

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 1 • 2017

ISSN 2224-6789

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е.Н. Трофимов, *д-р полит. наук, проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.А. Василенко, *д-р полит. наук, проф.*

В.А. Жидких, *д-р полит. наук*

В.И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

В.Ю. Зорин, *д-р полит. наук, проф.*

И.В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

В.В. Ивантер, *академик РАН*

Л.Е. Ильичева, *д-р полит. наук, проф.*

В.А. Кальней (*зам. главного редактора*), *д-р пед. наук, проф.*

А.В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

В.М. Кривошеев, *канд. экон. наук*

П.Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

В.А. Михайлов, *д-р ист. наук, проф.*

А.Д. Некипелов, *академик РАН*

Н.Д. Никандров, *академик РАО*

Е.Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В.Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В.Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

В.В. Рязанский, *председатель Комитета СФ РФ по соц. политике*

А.И. Сесёлкин, *д-р пед. наук, проф.*

А.Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*

В.К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*

С.Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С.П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Эрве Барре, *проф.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Зоран Иванович, *проф.*

Петер Келлер, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Ален Себбан, *проф.*

Умберто Солимене, *проф.*

Эдуардо Файош-Сола, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Трофимов Е.Н. Оставаться востребованным в период нестабильности 3

ПОЛИТОЛОГИЯ

Гринёва Ю.А. Миграционная политика Италии в конце XX века 6

Нечай Е.Е. Цветные революции – глобализационный дефолт? 9

Шевченко Н.В. Политика Франции по предотвращению терроризма: анализ основных положений закона от 21 июля 2016 года № 2016-987 13

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Козырев В.М. Узловые проблемы воспроизводства рабочей силы в современной России (часть 2) 17

Гранов Б.М. Модели динамики и прогнозирования в сфере гостеприимства 24

Узбекова Е.А. Экономические основы законодательства Российской Федерации в построении системы российского туризма 28

Гурова Т.И. Инновационные технологии в управлении персоналом 34

Торгашова А.В., Костина Г.Д. Управление и развитие команды проекта: методы и алгоритмы 38

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Запалацкая В.С. Проектирование системы работы с одаренными детьми в контексте новой философии образования 43

Шишов С.Е., Кальней В.А. Технологическое образование: проблемы современного этапа развития 50

Зорин А.И., Зорин И.В. Византийская модель образования 55

Золотухина Ю.Ю. Интегративная образовательная среда как фактор социализации дошкольников на этапе подготовки к школьному обучению 63

Мошняга Е.В. К вопросу о формировании мультикультурного образовательного пространства в вузе 70

Баранникова Н.А. Полоролевое воспитание детей в свете реализации задач федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования 76 Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46031 от 5 августа 2011 г.

Махотин Д.А., Твердынин Н.М. Дидактика технологического образования: социальные аспекты изучения технологий 81

Сивцева А.К., Филиппова С.Н. Развитие субъектности обучающихся средствами физической культуры 86

ТУРИСТИКА

Киреева Ю.А. Иностранец в России: портрет китайского туриста 91

Лагусева Н.Н. Паломничество и религиозный туризм: грани различия (размышления в рамках круглого стола) 95

Корбут В.В., Цекина М.В. Современные механизмы экологического туризма и просвещения на территориях высокоширотных особо охраняемых природных территорий 101

Родигин Л.А. Онлайн-модели для бизнес-тренингов в туризме и гостеприимстве: анализ интересов посетителей сайта 104

Здоров А.Б., Джабраилзаде А.Р.О. Теория конвергенции и ее особенности в условиях агротуристского рынка 110

Именнова Л.С. Педагогический потенциал социологических исследований в музеях 119

Сесёлкин А.И., Шмелёва С.В., Карпова Н.В., Власова О.А. Анализ реализации программы социального туризма в Республике Башкортостан 126

Цёхла С.Ю., Симченко Н.А. Формирование принципов равномерности использования ресурсов рекреационного комплекса территории (на примере Республики Крым) 131

Аугина Е.В., Новикова Е.Ю. Халлю-туризм («Корейская волна») как новое направление развития туризма в Республике Корея 140

Сведения об авторах 146

Contents 147

Порядок оформления и предоставления статей 148

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактор
Н.В. Герценштейн

Корректор
Ю.Г. Хохлова

Верстка
Т.В. Клейменовой

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10.

Тел.: 8 (495) 574-22-88

e-mail: vestnik-rmat@yandex.ru

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Вестник РМАТ» обязательна. Мнения авторов и редакции могут не совпадать.

Подписано в печать 20.02.17.
Формат 70×108/16.
Объем 9,25 печ. л.
Тираж 1000 экз.

Страница главного редактора

ОСТАВАТЬСЯ ВОСТРЕБОВАННЫМ В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Ни для кого не секрет, что сегодня отношения России со странами Евросоюза переживают далеко не лучшие времена. Не лучшие они и для Евросоюза. Факторов ухудшения ситуации несколько.

Во-первых, это мировой финансово-экономический кризис, который возник вследствие перепроизводства и привел к замедлению или остановке темпов роста большинства европейских экономик. Не обошел он стороной и Россию.

Во-вторых, это ухудшение политического климата в Европе, что во многом связано с событиями на Украине, наложением санкций против России со стороны Евросоюза и ответных российских санкций против стран ЕС. Эти санкции, конечно, больно ударили по российской экономике, но в то же время и по экономике европейских стран.

Третий фактор – это война в Сирии, в которой западные страны принимают кто большее, а кто меньшее участие. Пока ситуация вокруг Сирии не способствует оздоровлению политической обстановки в Европе. Если же взглянуть глубже, сирийский нарыв вызвал неконтролируемый наплыв беженцев в страны Евросоюза, создал там дополнительные проблемы, включая экономические и социальные, проблемы внутренней безопасности, и в первую очередь – активизацию деятельности террористического подполья.

На этом фоне тревожной выглядит ситуация вследствие обострения российско-американских отношений, которые благодаря стараниям американского демократического руководства во главе с Баракком Обамой достигли самой низкой точки, начиная с 1986 г. При этом американское руководство побуждает страны Европы в ущерб себе активнее расширять санкции против нашей страны. Однако есть надежды, что с приходом в Белый дом администрации Дональда Трампа российско-американские отношения вернутся в естественное русло взаимодействия.

Вопрос в том, можем ли мы продуктивно взаимодействовать в таких условиях? Ответ на него, как ни странно, прост и однозначен: можем и должны. Потому что мы нацеливаемся на мирное и стабильное будущее, а для смягчения ситуации всегда важны человеческие контакты.

Их необходимо поддерживать и расширять. Мы могли бы не только сохранить, но и нарастить сотрудничество и взаимодействие в тех сферах экономики и хозяйствования, которые не поддаются под санкционную политику. И главное – никакие правители не смогут уменьшить взаимный интерес наших народов друг к другу. Можно изменить политику, экономику, но географию не изменить никогда. Европа как была, так и остается нашим самым близким

и привилегированным партнером. Мы просто обречены взаимодействовать и искать общий язык.

Одной из таких внесанкционных сфер является туризм. Туризм в России меняется, получает новое дыхание. Во-первых, вследствие импортозамещения внутренние туристские маршруты становятся все более популярными и совершенствуются. Во-вторых, туризм в нашей стране обретает социальную направленность, что позволяет вовлекать в сферу туризма и рекреации все новые и новые слои населения, включая лиц с ограниченными возможностями. В-третьих, туризм в России, по определению генерального директора ЮНВТО Талеба ар-Рифаи, является развивающимся. В Европе он является развитым. Это означает, что российское направление в туризме, российская дестинация в широком смысле этого слова, далеко не освоено в полной мере, а международные поездки будут шириться, разрастаться, становиться все более разнообразными.

Это также говорит о нашем большом потенциале, в том числе и применительно к приему нашей стороной иностранных гостей. Их количественная составляющая в российском туризме растет вместе с качественной, что делает российскую туристскую инфраструктуру более комфортной для европейцев. Уже сейчас многие российские курорты не только не уступают европейским, но даже в чем-то их превосходят.

В этой связи хочется отметить сошествие у президента России, которое прошло в начале этого года и касалось развития туризма в стране. На нем было отмечено неуклонное увеличение внутреннего туристского потока. В 2015 г. внутренний туризм вырос на 18%, в 2016 г. – еще на 15%. Глава Рос-

туризма связал это увеличение в большей степени не с экономическими факторами, а с совершенствованием дестинаций, расширением ассортимента услуг, удлинением курортного сезона и, что немаловажно, с решением проблем безопасности. Особый толчок к развитию получили зимние горнолыжные курорты, поскольку Россия – северная страна и у нас наибольшая продолжительность залегания снежного покрова. Было также подчеркнуто, что развитие внутреннего туризма благоприятно сказывается на развитии еще 53 отраслей народного хозяйства, способствуя появлению новых рабочих мест. Как известно, в свое время Сочи было уделено много внимания, и здесь звучала даже критика по поводу излишнего расходования средств. Сейчас вклад города-курорта в бюджет России увеличился в 3,5 раза по сравнению с преолимпийским годом.

Официальными структурами было обозначено, что туризм вносит в бюджет России 1,5% дохода. Однако здесь нужно учитывать и косвенные доходы, в частности, касающиеся экскурсионной деятельности, разного рода услуг, транспорта, посещения музеев, исторических памятников, приобретения товаров потребления и народных промыслов. В таком случае доля будет значительно выше. В Москве туризм в 2016 г. дал доход более 500 млрд рублей.

Все это время, естественно, не стоит на месте образовательный процесс, дело подготовки кадров. Нам нужно покрывать растущие потребности в специалистах. В завершившемся году такая потребность для отечественных средств размещения составила 67 тыс. человек. За предстоящие два года планируется открытие 45 дополнительных туристских кластеров с введением

в эксплуатацию более 300 объектов туристской инфраструктуры. Персонал считается все более весомым фактором конкурентного преимущества организаций туристской индустрии.

При общем высоком внимании к запросам отечественной туристической индустрии, мы по-прежнему ориентированы и на туризм международный. Чтобы не быть голословным, остановлюсь на деятельности РМАТ в этом направлении. За последние два года наше сотрудничество с зарубежными партнерами претерпело структурные изменения. На одних направлениях оно не получило того развития, которого мы еще не так давно ожидали, зато открываются его новые направления и горизонты. В целом мы его только расширяем за счет новых партнеров. В стенах РМАТ уже давно действует совместная российско-французская программа РМАТ–Ватель, мы продолжаем взаимодействие с университетом Сорбонна (Париж), с Миланским университетом, достигнуты соответствующие договоренности с двумя финскими

учебными заведениями, вузами Литвы и Греции.

В феврале Академия приняла у себя посла Болгарии, в ходе встречи мы договорились о стажировках большой группы студентов РМАТ на курортах этой страны.

Словом, европейское направление для нас остается наиболее приоритетным, и это объективно, учитывая, что большинство выездных российских туристов едут именно в Европу, и из нее же к нам приезжает наибольшее число иностранных гостей.

Хочется верить, что в текущем году произойдут позитивные сдвиги в отношениях России и стран Евросоюза, и в новых условиях мы сможем более тесно и конструктивно взаимодействовать друг с другом, особенно в образовательном и туристском пространствах. Наш взаимный интерес друг к другу остается высоким, и никакие политические катаклизмы не смогут его понизить.

Е.Н. Трофимов

Ю.А. ГРИНЁВА

**МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ
В КОНЦЕ XX ВЕКА**

Рассмотрены основные положения закона об иммиграции, принятого в Италии в 1998 г., а также проанализированы вводимые им элементы контроля над миграционными потоками в контексте итальянской миграционной политики 90-х гг. XX в.

Ключевые слова: Италия, закон 40/1998, иммиграция, иммигранты.

The article touches upon the main parts of the Immigration Act passed in Italy in 1998. Moreover, elements of the control over migration flows in context of Italian migration policy of 90s of the XX century were analyzed.

Keywords: Italy, Act 40/1998, immigration, immigrants.

Закон об иммиграции, принятый итальянским парламентом 6 марта 1998 г. (закон 40/1998, или «закон Турко-Наполитано»), разработало и неоднократно защищало от нападков правой оппозиции левоцентристское правительство Р. Проди. Эта законодательная мера была направлена на регулирование миграционных процессов и положила конец явлению *Cultura dell'emergenza*.

Как отмечает итальянский специалист К. Коданьоне, этот закон можно рассматривать в качестве лучшего примера принципа «никакой иммиграции без контроля, но и никакого контроля без интеграции», поскольку он включает в себя, с одной стороны, ограничительные и даже совсем недемократические меры контроля, а с другой – очень либеральные принципы, целью которых является реализация полной интеграции иммигрантов с автохтонным населением. Таким образом, можно

сразу отметить весьма противоречивый характер закона 40/1998 [3].

Рассматриваемый документ весьма обширен. Он состоит из 7 разделов и 46 статей и охватывает следующие отдельные вопросы:

- борьба с нелегальной иммиграцией и контрабандистами для предотвращения незаконного въезда на территорию Италии;
- годовое квотирование для регулирования миграции рабочей силы;
- принятие мер по улучшению положения легальных иммигрантов для их последующей интеграции и ассимиляции [4].

Положения закона 40/1998, которые предполагают контроль над иммиграцией, в свою очередь, представляют собой своеобразный итог миграционного законодательства Италии 90-х гг. XX в., поскольку они:

- выдвигают на первый план усиление внешних средств контроля над иммиграцией;

- устанавливают жесткие санкции против контрабандистов, зарабатывающих на нелегальном въезде мигрантов;
- разрабатывают целую систему мер выдворения из Италии;
- отдают приоритет тесному сотрудничеству с соседними государствами в борьбе с пересечением итальянских границ [4].

Если говорить о внешних средствах контроля, то важно подчеркнуть, что закон «Турко-Наполитано» меняет самое понимание границы как разделительной линии не только в пространстве, но и во времени. Это означает, что предпочтение в нем отдается отказу в пересечении границы как приоритетному и эффективному механизму, чем выдворению лица, уже пересекшего границу и находящегося на итальянской территории. Согласно ст. 2 закона 40/1998, предусматривается возможность отказать в пересечении границы всем тем, кого «останавливают в момент пересечения или непосредственно после пересечения» [4]. Таким образом, итальянское миграционное законодательство подтверждает тот факт, что для европейских государств отказ в пересечении границы менее проблематичен, чем выдворение.

Более того, в соответствии с законом отказ во въезде на территорию Италии сразу же после пересечения границы теперь распространяется на лиц, присутствующих на этой территории в результате осуществления временных гуманитарных операций по их спасению. Эту меру итальянские власти однажды уже вводили во время всеобъемлющего албанского кризиса 1997 г., когда, спасаясь от анархии, тысячи албанцев устремились в Италию через

Адриатику. Ее целью было положить конец стратегии, которой следовали иммигранты в случаях с островами Лампедуза и Пантеллерия. Смысл этой стратегии заключался в том, чтобы добраться до итальянской территории и постараться закрепиться там в лагерях для мигрантов [2]. Из-за этого Лампедуза и Пантеллерия приобрели дурную славу мест, где хозяйничают мигранты и где местному населению опасно находиться, а их названия стали нарицательными. Отметим также, что средиземноморское географическое расположение этих островов обуславливает то, что них прибывают главным образом мигранты из Африки [1].

Ключевым механизмом внутреннего контроля по закону «Турко-Наполитано» является выдворение, правила применения которого были значительно изменены. Решение о выдворении может быть принято (после чего делается соответствующее уведомление иммигранту) тогда, когда иммигранты, проживающие как легально, так и нелегально, совершают ограниченное законом число правонарушений, или в том случае, когда итальянская полиция задерживает нелегально проживающих иммигрантов, так как, согласно рассматриваемому закону, нелегальное проживание в Италии автоматически влечет за собой решение о выдворении.

Эту меру пытались реализовать на практике еще до принятия закона 40/1998, но порядок ее применения не был четко установлен, и чаще всего она оказывалась неэффективной. До конца 90-х гг. XX в. в Италии имел место серьезный количественный разрыв между уведомлениями о выдворении и осуществленными выдворениями.

ми. Такая неблагоприятная ситуация в основном складывалась вследствие двух причин. Во-первых, после принятия решения о выдворении Италия делала запрос о репатриации иммигранта в страну его происхождения, которая должна была дать свое согласие. Для этого страна происхождения сначала устанавливала личность иммигранта, что обычно требовало много времени в связи с бюрократической волокитой [3]. Во-вторых, для того, чтобы остаться на территории Италии, иммигранты часто сообщали властям недостоверную информацию о себе (имя, национальность, страну, из которой прибыли). В связи с этим, даже уже после того, как решение о выдворении вступало в силу (обычно после подачи мигрантами апелляции), проходило несколько месяцев, прежде чем репатриация становилась возможной. При этом до принятия нового закона выдворяемый иммигрант не мог быть задержан в ожидании своей репатриации. В результате многие из них просто скрывались на территории Италии, становясь нелегалами и вступая в различные криминальные структуры [1].

Все отмеченное выше способствовало тому, что в закон 40/1998 были включены положения, направленные на повышение эффективности выдворения:

- сокращение видов решений о выдворении до двух – того, которое принимается исключительно только Министерством внутренних дел по причинам общественного порядка и безопасности, и другого, осуществляемого по распоряжению префекта в отношении лиц, которые либо въехали в Италию без документов, либо не продлили вид на жительство, либо оказались «социально опасными»;

- уменьшение юридических гарантий для мигрантов;

- создание сети Центров временного заключения под стражу (Centri di Permanenza e Assistenza Temporanea) для лиц, решения и распоряжения о выдворении которых не могут быть немедленно выполнены;

- подписание соглашений с основными странами Африки и Азии, являющимися для Италии источниками иммигрантов, о возвращении нелегалов на родину [4].

Что касается иных инструментов внутреннего контроля, то, подтверждая тенденцию, которая была намечена предыдущим итальянским миграционным законодательством, закон «Турко-Наполитано» не касается проблем рынка труда и контроля над нелегальной занятостью в теневой экономике. Введение механизма годового квотирования на легальный въезд, приоритет при котором отдается прежде всего устройству на работу, т.е. рабочей миграции, является скорее формальной мерой [4]. Как показывают последние споры в Евросоюзе относительно проблемы квотирования, в условиях наплыва мигрантов эту меру сложно реализовать на практике. Данное обстоятельство подтверждается следующим фактом: после того, как закон 40/1998 вступил в силу и итальянское правительство установило, в соответствии с его положениями, квоту на въезд в 1998 г. – 38 тыс. человек, подавляющее количество заявлений, поданных в рамках этой квоты главным образом иммигрантами, уже живущими в Италии, стало причиной принятия очередной программы амнистии, пятой за 16 лет (после программ 1982 г., 1986–1988 гг., 1990 г. и 1995–1996 гг.) [1].

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Коданьоне К. Опыт иммиграционной политики Италии и некоторые уроки для России. URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a039.htm> (дата обращения: 20.10.2016).

2. Лампедуза: новый приток беженцев. URL: <http://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 24.10.2016).

3. Immigrazione, prima della Bossi-Fini c'era la Turco-Napolitano. Ecco cosa diceva. Pubblicato il 8 ottobre 2013. URL: [\[ano.it/cronaca-italia/immigrazione-prima-bossi-fini-era-turco-napolitano-ecco-cosa-diceva-1686040/\]\(http://www.blitzquotidi-ano.it/cronaca-italia/immigrazione-prima-bossi-fini-era-turco-napolitano-ecco-cosa-diceva-1686040/\) \(дата обращения: 20.10.2016\).](http://www.blitzquotidi-</p></div><div data-bbox=)

4. Legge 6 marzo 1998, n. 40. «Disciplina dell'immigrazione e norme sulla condizione dello straniero» pubblicata nella Gazzetta Ufficiale n. 59 del 12 marzo 1998 – Supplemento Ordinario n. 40. URL: <http://www.camera.it/parlam/leggi/98040l.htm> (дата обращения: 22.10.2016).

УДК 323.27

Е.Е. НЕЧАЙ

**ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ –
ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЙ ДЕФОЛТ?**

Статья посвящена анализу проблемы цветных революций в контексте глобализации. Автор констатирует, что выгоды культурной и политической глобализации оказываются очень односторонними и приносят пользу ограниченному кругу стран – мировых лидеров, которые не выполняют свои обязательства по отношению к более слабым государствам. В этой связи автор описывает способы противостояния цветным революциям со стороны современного российского государства.

Ключевые слова: глобализация, цветные революции, противодействие цветным революциям.

This article analyzes the problems of combating of the «color» revolutions in the context of the globalization. The author comes to the conclusion that the benefits of cultural and political globalization are very one-sided and benefit a limited number of countries – world leaders who do not fulfill the obligations towards the weaker States. In this context, the author describes methods of fighting color revolutions of the modern Russia.

Keywords: globalization, colored revolutions, opposition to color revolutions.

Глобализацию можно рассматривать с различных позиций. С одной стороны, это длительный процесс углубления связей между различными странами, который, по мнению многих исследователей, носит объективный характер и ведет к появлению глобальной экономики. С другой – это реаль-

ная целенаправленная деятельность со стороны социальных групп, отдельных государств и их групп по появлению и упорядочиванию международных отношений, причем не только в области экономики, но и в других сферах жизни. Предполагается, что такая деятельность осуществляется на основе взаимной выгоды, сходства целей, интересов и ценностей этих государств. Миро-

вой исторический процесс становится все более серьезно ориентированным в сторону интеграции стран и народов. Он носит в целом объективный характер, хотя, конечно, и не лишен сложностей и противоречий, связанных с тем, что каждая страна хочет сохранить свой суверенитет, культурные особенности и самобытные обычаи, приобретая при этом выгоды, связанные с международной торговлей и интеграцией в мировое сообщество.

Первоначально процессы глобализации оценивались прежде всего со стороны экономических преобразований. Так, в сфере реального сектора экономики усиление интеграционных связей – уже состоявшийся факт, который выражается в успешной деятельности транснациональных корпораций, возрастании объема инвестиций вне пределов собственного государства и развитии глобальной конкуренции и международной торговли [6, с. 122].

Однако образование транснациональных корпораций, сращивание монополии с государством, выход капитала за пределы национальных границ и превращение его в международную силу представляют собой также и значительную угрозу, особенно для стран третьего мира. Располагая огромной экономической мощью, развитые государства навязывают им выгодные для себя экономические условия, оказывают политическое давление, требуя следовать в фарватере своей политики, осуществляют идеологическую и психологическую обработку населения этих стран. Именно этот аспект связи экономики и политики хотелось бы рассмотреть подробнее.

Проблема демократизации перестала быть внутренним вопросом организации власти каждого конкретного госу-

дарства, теперь она тоже носит глобальный характер. Расширяется разнообразие демократических вариантов развития, формируются нелиберальные демократии, гибридные режимы, имитационные демократии и др., происходит диффузия демократии [1, с. 139].

В начале XXI в. стратегия поддержки демократических реформ была дополнена еще одним сценарием – речь идет о феномене «цветных революций». Они представляются более удобными с позиции применения мягких методов воздействия, чем, например, таких, как военная сила или гуманитарная интервенция. С точки зрения экономии средств они также выгоднее по сравнению с экономическими санкциями или открытым военным противостоянием, поэтому считаются одним из самых эффективных способов реализации внешней политики.

«Цветные революции» не направлены на свержение существующего политического строя, обычно они ограничиваются сменой властвующей элиты и не являются революциями в строгом смысле этого слова. Как выразились в своей работе Е. Пономарева и Г. Рудов, ««Цветные революции» не ставят важнейшую для классических революции цель – изменение социального строя и форм собственности. Они “заточены” под смену политических лидеров» [4, с. 38].

Поскольку они не способны привести к формированию устойчивого демократического общества и государства, в большинстве случаев они ведут к большей деградации демократии. Именно в этом смысле можно использовать слово «дефолт» (в пер. с англ. *default* – невыполнение обязательств) – невыполнение каких-либо требований, полный или частичный отказ от обязательств,

неспособность выполнять условия. Сегодня мы видим отказ стран-лидеров глобализации от выполнения декларируемых ими целей глобализации. Выгоды культурной и политической глобализации оказываются очень односторонними. То, что мы сейчас наблюдаем в плане политических последствий глобализации, основано на идее однополярного мира, глобального превосходства и преобладания лишь одной сверхдержавы и ее союзников. В качестве примера можно вспомнить идеи З. Бжезинского, считающего, что в ходе создания мирового порядка XXI в. в качестве соответствующих шаблонов поведения призваны выступать американские модели поведения в экономике и в политике, американские культурные и иные ценности [7]. Однако неопровержимым является тот факт, что США как государство далеко от идеала и не способно, выступая в качестве образцово-показательной государственной, правовой и социальной модели, увлечь за собой весь остальной мир [2, с. 118]. В этом смысле мы вынуждены констатировать, что к началу XXI в. попытки разработать универсальный шаблон межнационального согласия несостоятельны.

Следовательно, использовать технологии цветных революций под предлогом распространения демократии в мире контрпродуктивно. Поэтому одним из самых приоритетных направлений внешней и внутренней политики Российской Федерации видится противодействие дальнейшему экспорту «цветных революций» и минимизация их негативных последствий.

В целом методы противостояния реализации технологии «цветных революций» можно разделить на две большие группы: стратегические и тактиче-

ские. К первым прежде всего относятся осуществление превентивных мер, например, проведение последовательной взвешенной политики по построению консолидирующей национальной идеи, идеологического просвещения молодого поколения, которое, как правило, отличается высокой степенью апатии к политике и легко принимает участие в проплаченных митингах, не вдаваясь в подробности, что именно отстаивают организаторы протеста. В то же время не следует допускать насильственного участия молодежи в каких-либо массовых общественно-политических мероприятиях, так как подобная практика может вызвать у нее отторжение от действующей власти, принуждающей к политическому участию и гражданской активности.

В целом, конечно, следует отметить, что превентивные стратегические меры более эффективны, чем действия по горячим следам в условиях кризиса времени и других ресурсов. Поэтому наилучшим способом противостояния цветным революциям должно стать создание элиты, отстаивающей государственные интересы в любых условиях, в том числе элиты интеллектуальной, которая была бы ориентирована на созидание и отстаивание баланса интересов между государством и обществом. Доминирование в культуре и образовании становится решающим стратегическим фактором [5, с. 16].

В качестве вывода можно сказать, что достоинства и выгоды глобализации все чаще оцениваются критически, в целом можно даже констатировать кризис западной модели глобализации, которая в качестве главной ценности и универсальной идеологической основы выделяет демократизацию, утверждение прав человека, до-

минирование международных правозащитных организаций. Ведь нарушение этих ценностей носит все более массовый характер и провоцирует все больше противоречий в международных отношениях. Таким образом, сила государственного суверенитета снижается, и гиганты глобализации позволяют себе устанавливать для других государств свои стандартизированные образцы поведения.

Таким образом, ближайшей внутриполитической задачей российского государства становится реализация модели «взаимно ответственного партнерства», основанной на коммуникативном равенстве сторон и созидательном сотрудничестве [3, с. 112]. Наш взгляд, поощрение созидательной гражданской активности, возвращение

в позитивном смысле национальной элиты, контроль государства над культурой и образованием являются важнейшими направлениями внутренней политики в современной России, ориентированными на защиту суверенитета, конституционного строя и национальных интересов от политической деятельности «иностранных агентов», от негативного воздействия их международных кураторов.

Несмотря на то, что эти действия в определенной степени противоположны тенденции глобализации, они более важны как превентивная мера против «цветных революций», чем создание новых и совершенствование старых видов оружия, контроль социальных сетей и электронной почты, цензура СМИ.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Бочанов М.А. «Цветные революции»: актуальный ракурс // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2011. № 2. С. 138–144.
2. Гогин А.А. Глобализм: позитивные и негативные аспекты // *Вектор науки ТГУ*. 2014. № 3. С. 117–122.
3. Концыбовская М.Н. Основные модели взаимодействия институтов гражданского общества и государства в условиях глобализации // *Изв. Саратовского университета Новая серия. Серия Социология. Политология*. 2015. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-modeli-vzaimodeystviya-institutov-grazhdanskogo-obschestva-i-gosudarstva-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 22.12.2016).
4. Пономарева Е., Рудов Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // *Обозреватель – Observer*. 2012. № 3. С. 36–48.
5. Федоровских А.А. «Цветная революция» как разновидность государственного переворота: административный ресурс бюрократии versus манипулятивной демократии групп давления // *Вопросы управления*. 2015. № 1. С. 7–17.
6. Хорин И.С. Глобализация общественной жизни: история и современность // *Знание. Понимание. Умение*. 2005. № 2. С. 118–125.
7. Brzezinski Z. *Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power*. New York: Basic Books, 2012. 208 p.

Н.В. ШЕВЧЕНКО

**ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ
ТЕРРОРИЗМА: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ЗАКОНА ОТ 21 ИЮЛЯ 2016 г. № 2016-987**

Исследованы основные положения закона № 2016-987 как реакции законодательной и исполнительной власти V Республики на трагические события 14 июля 2016 г. Этот документ не только в два раза увеличил возможный срок чрезвычайного положения во Франции, но и усилил меры по противодействию терроризму на государственном уровне.

Ключевые слова: Франция, V Республика, закон № 2016-987, закон № 55-385, терроризм, Ф. Олланд.

The article makes a review of basic conception of administrative act № 2016-987, states that this act was a reaction of law-enforcement and government administration of the 5th republic to the events of 14th July 2016. This document has made a series of adjustments like doubling the possible time duration of immanency situations in France and other measures meant to count terrorism.

Keywords: France, 5th republic, act № 2016-987, act № 55-385, terrorism, F. Olland.

13 ноября 2015 г. исполнительная власть V Республики в лице президента Ф. Олланда, лидера французских социалистов, оказалась в эпицентре трагических событий, поскольку глава Франции присутствовал на футбольном матче на стадионе Стад де Франс (Stade de France), возле которого совершили подрыв террористы, стремившиеся на матч, но не допущенные туда охраной. Ф. Олланд срочно эвакуировали [8, 14.11.2015], и именно на его плечи в эти сложные для Франции часы легла главная ответственность за принятие общенациональных решений.

14 ноября Ф. Олланд обратился к нации. В своем обращении он, в частности, назвал террористические атаки на Париж «актом войны, который был подготовлен, организован и спланирован из-за границы» и «актом аб-

солютного варварства» [2], совершенного ИГИЛ. Глава V Республики также заявил, что он обратился к французскому парламенту с просьбой собраться на Конгресс в понедельник, 16 ноября [2]. Необходимо отметить, что созыв Конгресса является одним из наиболее значимых событий во Франции, и возможен он только в случае необходимости принятия решения по вопросам общенационального характера особой важности.

Созванный Олландом Конгресс палат французского парламента, прошедший согласно французской политической традиции в Версале, заслушал речь президента, начинавшуюся с фразы «Франция находится на войне» [3]. Далее президент перечислил те мероприятия, которые вооруженные силы Франции проводят в Сирии: бомбардировки Ракки и отправку в Восточное Средиземноморье авианосца «Шарль де Голль». Он заявил также,

что намерен встретиться в самое ближайшее время с Б. Обамой и В.В. Путиным с целью объединения усилий в борьбе против ИГИЛ, и обратился к парламенту с просьбой о пересмотре Конституции в той ее части, где речь идет о чрезвычайном положении, с целью установить его сроком на три месяца, а не несколько дней, как раньше [3].

Парламент пошел навстречу президенту и единогласно проголосовал за указанную поправку к Конституции, что дало возможность Олланду 20 ноября 2015 г. ввести во Франции чрезвычайное положение [8, 20.11.2015]. С этого момента оно продлевалось дважды, 16 февраля [8, 16.02.2016] и 19 мая [8, 19.05.2016]. Причем после успешного проведения Чемпионата Европы по футболу в июне – начале июля 2016 г. ожидалось, что оно не будет больше пролонгироваться по окончании очередного срока, истекшего 26 июля [4, 14.07.2016].

Однако теракт на Английской набережной в Ницце, совершенный в день главного французского национального праздника – Дня взятия Бастилии – и унесший жизни более 80 человек [8, 19.08.2016], заставил французских политиков пересмотреть их позицию относительно продления чрезвычайного положения в стране. 19 июля 2016 г. Национальное собрание, нижняя палата французского парламента, 489 голосами против 26 и 4 воздержавшихся приняло закон № 2016-987 [1], который продлевает чрезвычайное положение во Франции, увеличивает его сроки, а также вводит меры по усилению борьбы против терроризма [6].

Закон состоит из двух частей, первая из которых посвящена чрезвычайному

положению (ст. 1–7), а вторая – усилению антитеррористической борьбы на государственном уровне (ст. 8–21). Статья 1 закона декларирует продление во Франции чрезвычайного положения на следующие шесть месяцев, которое может быть отменено по решению Совета министров, отчитывающегося об этом перед парламентом [6].

Остальные статьи первой части пересматривают целый ряд статей закона № 55-385 от 3 апреля 1955 г. о чрезвычайном положении [5; 7], главным образом тех, что касаются полномочий общегосударственных (министра внутренних дел) и местных (прежде всего префектов) властей осуществлять надзор за общественным порядком. В частности, в соответствии со ст. 3 закона № 2016-987 расширяется список публичных мест, которые могут быть закрыты с целью поддержания порядка и предотвращения угрозы терроризма.

Так, например, если ст. 8 закона № 55-385 предусматривала, что министр или префект может временно закрыть театры, кинотеатры и бары [5], то ст. 3 закона № 2016-987 добавляет к этим местам массового скопления народа также помещения, где отправляется культ, уточняя, что к ним относятся все те места, где может осуществляться «подстрекательство к ненависти или к насилию, подстрекательство к совершению актов терроризма или одобрение таких актов» [6]. По этим же причинам в соответствии с рассматриваемой ст. 3 министр или префект может запретить различного рода cortege, шествия, а также собрания, касающиеся вопросов общественной жизни [6].

Согласно ст. 4 закона № 2016-987, префект может также одобрить дозор в общественных местах полицейских больших сумок (багажа) и машин, которые остановились или припарковались в публичных местах [6]. Таким образом, можно видеть, что закон учитывает обстоятельства теракта в Ницце, совершенного путем наезда грузовика на людей. Кроме того, отметим, что ст. 3 и 4 закона № 2016-987 расширяют полномочия государственных властей, касающиеся борьбы с терроризмом. Реализацию этих положений закона может ощутить на себе любой турист: во всех крупных торговых центрах теперь открыт только один вход, на котором охрана досматривает сумки любого размера; серьезно ужесточены правила входа во все французские государственные учреждения, включая учебные заведения; а в музеях нельзя оставить на лавочке тяжелый пакет, чтобы осмотреть экспонаты налегке.

Вторая часть закона № 2016-987 уточняет статьи уголовного кодекса Франции, которые могут быть применены при расследовании дел, касающихся угрозы терроризма или терактов. Так, обширная ст. 9 оговаривает условия введения видеонаблюдения во французских пенитенциарных учреждениях их администрацией. В частности, такое наблюдение может быть введено, если существует угроза суицида или бегства заключенного [6]. Причем подозреваемые, в отличие от заключенных, могут быть помещены под видеонаблюдение только в результате особой процедуры, инициируемой следствием. Заключенные же должны быть полностью проинформированы о размещении в их камерах видеонаблюдения [6]. Таким образом,

можно сделать вывод, что ст. 9 закона № 2016-987 представляет собой интересный симбиоз, поскольку в ней французские законодатели постарались увязать права и свободы граждан, прописанные еще в Декларации прав человека и гражданина от 1789 г., являющейся частью Конституции Франции, с принципиально новой для страны ситуацией, характеризующейся повышенным уровнем террористической угрозы.

Статья 13 закона № 2016-987 увеличивает наказание и штрафы за терроризм. За руководство или организацию террористического акта предусматривается отныне 30 лет лишения свободы вместо 20 [6]. Причем если задуманный теракт мог повлечь гибель одного или нескольких человек, то ст. 13 предписывает его руководителю или организатору назначить пожизненное заключение вместо ранее предусмотренных 30 лет лишения свободы [6].

Следовательно, закон № 2016-987 от 21 июля 2016 г. не только продлевает чрезвычайное положение во Франции на шесть месяцев, но и пересматривает закон № 55-385 от 3 апреля 1955 г. о чрезвычайном положении, изданный во время войны в Алжире, а также ужесточает наказание за терроризм, прописанное в статьях Уголовного кодекса. Новый закон недвусмысленно свидетельствует, таким образом, что ситуация сейчас куда серьезнее, чем в период войны в Алжире, а также подтверждает слова Ф. Олланда, что «Франция находится на войне» [3]. V Республика намерена во чтобы то ни стало выиграть эту войну, ведь очевидно, что от ее исхода зависит судьба страны и ее граждан.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. *Assemblée nationale. XIVe législature. Session extraordinaire de 2015-2016. Compte rendu intégral. Deuxième séance du mardi 19 juillet 2016.* URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/14/cri/2015-2016-extra/20161015.asp> (дата обращения: 20.11.2016).
2. *Déclaration du président de la République à la suite des attaques terroristes à Paris.* URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/declaration-du-president-de-la-republique-a-la-suite-des-attaques-terroristes-a-paris/> (дата обращения: 20.11.2016).
3. *Discours du président de la République devant le Parlement réuni en Congrès.* URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/declaration-du-president-de-la-republique-devant-le-parlement-reuni-en-congres-3/> (дата обращения: 21.11.2016).
4. *France 24.*
5. *JORF n° 0085 du 7 avril 1955 page 3479.*
6. *JORF n°0169 du 22 juillet 2016, texte n° 2.* *LOI n° 2016-987 du 21 juillet 2016 prorogeant l'application de la loi n° 55-385 du 3 avril 1955 relative à l'état d'urgence et portant mesures de renforcement de la lutte antiterroriste (1).* URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000032921910&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 24.11.2016).
7. *Loi n° 55-385 du 3 avril 1955 relatif à l'état d'urgence.* URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000695350&dateTexte=20151120> (дата обращения: 24.11.2016).
8. *Le Monde.*
9. *Loi n° 55-385 du 3 avril 1955 instituant un état d'urgence et en déclarant l'application en Algérie.* URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000695350&categorieLien=id> (дата обращения: 24.11.2016).

В.М. КОЗЫРЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА ДЛЯ АСПИРАНТОВ
ПО ИСТОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

**УЗЛОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА
РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(часть 2)**

Нет ничего труднее, как не трудиться.

Августин Блаженный

Нет ничего более рабского, чем роскошь и
нега, и ничего более царственного, чем труд.

Александр Македонский

Главная производительная сила общества –
трудящийся.

В.И. Ленин

В наш злой, развратный век и добродетель
должна просить прощения у пророка.

В. Шекспир

Статья продолжает серию публикаций, начало которых было положено в первом номере «Вестник РМАТ» за 2012 г. В данной статье ближайшему рассмотрению подлежит важнейшая экономическая проблема – сущность и условия воспроизводства рабочей силы в современной России. Степень квалификации рабочей силы – важнейший фактор эффективности производства, экономического роста, позитивного решения многих проблем, качественного улучшения структуры народонаселения в целом.

Ключевые слова: народонаселение, рабочая сила, качественный рост рабочей силы, условия ее воспроизводства.

The article continues the publication series started in the first edition of «Vestnik RMAT» in 2012. Here the author takes a closer look at pressing economical problem – concept and conditions of labor force reproduction in Russian Federation. Here the quality of labor force viewed as the most important factor of production quality, economical growth and as solution for the positive outcome of many social and economical problems.

Keywords: population, labor force, quality growth of labor force, reproduction conditions.

Экономические условия воспроизводства рабочей силы на макроэкономическом уровне

Воспроизводство рабочей силы – это в то же время проблема макроэкономическая. Не только семья, не только предприятие, но и общество в целом (прежде всего государство) должно управлять процессами воспроизводства рабочей силы и динамики населения. Забота о количественном и качественном росте рабочей силы, ее распределение и перераспределение – прямая обязанность государства. Это аксиоматично, если страна считает себя социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, как это отражено в ст. 7 Конституции Российской Федерации.

Проблема создания благоприятных условий для воспроизводства рабочей силы на макроуровне многогранна и многофакторна. Среди ее факторов особое значение имеют экономические условия.

Экономика современной России находится в системном кризисе. Валовой внутренний продукт в кризисном 2009 г. снизился на 7,8% по отношению к уровню 2008 г., в 2010 г. ВВП вырос на 4,5% по отношению к кризисному 2009 г. Однако в последующие годы прирост валового внутреннего продукта начал испытывать четко выраженную тенденцию к снижению: в 2011 г. прирост составил 4,3%, в 2012 г. – 3,4%, в 2013 г. – 1,3%, в 2014 г. – всего 0,7% [6, с. 38]. В 2015 г., по данным Росстата от 2 февраля 2016 г., индекс физического объема ВВП составил 96,3% по отношению к 2014 г., т.е. снизился

на 3,7%. Индекс промышленного производства в 2015 г. составил 96,6% по отношению к 2014 г., т.е. снизился на 3,4%. Страна вступила в новую фазу системного кризиса, которая явилась очередным и неизбежным следствием функционирования нерегулируемой рыночной экономики в условиях капиталистической системы хозяйствования, основанной на частной собственности.

В современной России системный экономический кризис помимо обычных свойств имеет также свою специфику. Рентно-ориентированный характер российской экономики, при котором громадную долю доходов обеспечивает продажа на экспорт сырьевых товаров и прежде всего нефти и газа, привел к тому, что наибольшее влияние кризис оказал на отрасли обрабатывающего производства. Так, в 2015 г. суммарное падение обрабатывающего промышленного производства составило не 3,4, а 5,4%. Падение в производстве машин и оборудования составило 21,5% – одну пятую часть всей валовой продукции отрасли! Общеизвестно, что машиностроение определяет могущество страны – его военную и экономическую безопасность.

В этой связи напомним о темпах индустриализации страны в советский период, в эпоху формирования новой социалистической цивилизации. В течение первых десяти лет советской власти – в 1918–1928 гг. – в строй были введены 2200 крупных государственных промышленных предприятий; в течение первой пятилетки, т.е. в 1929–1932 гг., – 1500 предприятий, а пятилетка была выполнена за 4 года и в условиях мирового экономического кризиса; в течение второй пятилетки, т.е. в 1933–1937 гг., было открыто

уже 4500 новых крупных государственных промышленных предприятий; за три с половиной года третьей пятилетки, в период с 1938 г. до начала Великой Отечественной войны, было построено и введено в строй 3 тыс. крупных государственных промышленных предприятий [4, с. 33]. Таким образом, в период сталинских пятилеток ежегодно вводилось в строй более 750 предприятий, практически 2 предприятия в день! Продукция машиностроения и металлообработки за 12 лет в период 1928–1940 гг. увеличилась в 20 раз (на 1985%) [Там же, с. 34]. Таких темпов экономического роста мир не знал ни до, ни по-

сле.

Излишне напоминать о том, какой ущерб фашизм нанес народному хозяйству СССР в годы Великой Отечественной войны, но важно вспомнить при этом о том, какими темпами было восстановлено народное хозяйство после войны. Возрожденная из пепла страна явила миру новое экономическое чудо. В 1946 г. был принят четвертый и первый послевоенный пятилетний план 1946–1950 гг. Итоги этого первого послевоенного плана наглядно характеризует динамика ведущих отраслей промышленного производства (табл.).

Итоги развития ведущих отраслей промышленного производства в 1940–1950 гг.

Отрасль	1940 г.	1945 г.	1950 г.
Электроэнергия (млрд кВт-часов)	48,6	43,3	91,2
Нефть (млн т)	31,1	19,4	37,9
Чугун (млн т)	14,9	8,8	19,2
Сталь (млн т)	18,3	12,3	27,3
Прокат черного металла (млн т)	13,1	8,5	20,9
Станки металлорежущие (тыс. шт.)	58,4	38,4	70,6
Тракторы (тыс. шт.)	31,6	7,7	116,7

Источник: [1; 4, с. 5, 6, 43–48].

Четвертый пятилетний план был выполнен досрочно за 4 года и 3 месяца. Довоенный уровень промышленного производства был достигнут в 1948 г., через три года после войны. Объем продукции сельского хозяйства достиг довоенного уровня в 1950 г., поскольку в 1946 г. огромный урон сельскому хозяйству нанесла непогода – засуха в

западных районах страны и затяжные дожди на востоке. Валовой сбор зерна в 1946 г. был в 2,2 раза меньше, чем в 1940 г. Поэтому карточную систему отменили не в 1946 г., а в 1947 г. (кстати, первыми в Европе). Планомерно шло ежегодное снижение розничных цен на продукты потребления. За годы войны в тыловых районах страны было

построено 3500 крупных промышленных предприятий. В районах, освобожденных от оккупации, было восстановлено 7500 разрушенных крупных предприятий. В период 1946–1950 гг. было построено 150 новых городов и 400 поселений городского типа. Хотя жилья не хватало, качество домов тех лет стало олицетворением прочности и комфортабельности. Развивались наука, образование, атомная энергетика, реактивная авиация и другие отрасли народного хозяйства. Однако вместе с этими процессами качественно совершенствовалась и рабочая сила. Попытка фашизма свергнуть страну в стадию дикости провалилась. В годы Великой Отечественной войны молодая индустрия пятилеток встретила на полях сражений с двухвековой индустрией почти всей Европы – встретила и выдержала разбойный натиск. Мир был спасен от фашистской чумы, а наша страна уверенно двинулась по пути экономического, социального, научного и военного прогресса.

В конце 80-х гг. XX в. было много восторгов по поводу японского «экономического чуда». Осенью 1991 г. в Москве, в Академии труда и социальных отношений, на советско-американском симпозиуме присутствовали и японские бизнесмены. На этом симпозиуме выступил японский миллионер Хероси Теравама. Он, в частности, говорил: «В 1939-м году вы, русские, были умными, а мы, японцы, дураками. В 1949-м году вы стали еще умнее, а мы были пока дураками. В 1955-м году мы поумнели, а вы превратились в пятилетних детей. Вся наша экономическая система практически полностью скопирована с вашей сталинской эпохи, с той лишь разницей, что у нас капитализм, частные производители, и мы более

пятнадцати процентов роста никогда не достигали, а вы же – при общественной собственности на средства производства – достигали тридцати процентов и более. Во всех наших фирмах висят ваши лозунги сталинской поры» [2]. Любопытное признание капиталистического миллионера! Когда Япония стала копировать американскую систему хозяйствования, о высоких темпах экономического развития и об экономическом чуде остались одни воспоминания.

С чувством глубокого одобрения народ России сегодня приветствует восстановление военной мощи после разрушительных 1990-х гг. в ответ на экономические, политические и военные санкции Запада. В условиях кризиса усиление военной мощи России приобретает особое политическое и социальное значение: трудное не есть невозможное, и потому оценка укрепления военной мощи России в условиях кризиса должна быть оптимально высокой – другого мнения быть не может!

Проблема экономического роста всегда находилась в центре внимания экономической науки. Классики экономической науки А. Смит и Д. Рикардо справедливо полагали, что прирост богатства определяется величиной факторов производства и их производительностью. С этой точки зрения экономический рост зависит от количества наемных работников и производительности их труда. Современные теории связывают экономический рост прежде всего с объемом и нормой накопления и утверждают такой закон: темп экономического роста прямо пропорционален объему инвестиций и обратно пропорционален капиталоемкости продукции. Инвестиции в основной капитал в промышленности России в 2012 г. составили 106,8%

в отношении к предыдущему году, в 2013 г. – 100,8%, в 2014 г. – 97,3% [6, с. 453]. Индексы физического объема валового накопления основного капитала в 2005–2012 гг. в постоянных ценах составляли в России 166,3%, в Китае – 228% [7, с. 80, 81]. Соответственно в 2005–2013 гг. среднегодовой темп прироста ВВП в России составил 3,8%; а в Китае – 10,2%. В США за период 2005–2013 гг. среднегодовой темп прироста ВВП составил 2,86% [Там же, с. 81]. В этих условиях ВВП Китая при расчете его по паритету покупательной способности в 2014 г. достиг 17,6 трлн долларов, тогда как ВВП США составил 17,4% трлн долларов [3]. В марте 2016 г. состоялась четвертая сессия Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва, которая приняла 13-й пятилетний план на 2016–2021 гг. Председатель КНР Си Цзиньпин поставил цель: «К столетней годовщине основания Компартии Китая (2021 г.) неизбежно будет осуществлена задача создания общества средней зажиточности» [8]. На период данного пятилетия прогнозируется прирост ВВП в среднем на 6,5% в год, а к концу этой пятилетки ВВП Китая должен достигнуть приблизительно 90 трлн юаней. Ко времени столетия создания КНР (2049 г.) поставлена задача создания богатого и могущественного социалистического государства [Там же]. Такова мечта Си Цзиньпина о великом возрождении китайской нации.

Осуществление китайской мечты требует соблюдения трех главных условий:

1. Обязательно идти по китайскому пути, т.е. по пути социализма с китайской спецификой.

2. Повышать китайский дух, сердцевина которого – патриотизм, а так же

дух эпохи, сердцевина которого – реформы и новаторство.

3. Объединять силы нации, которые рождаются сплоченностью пятидесяти шести национальностей и населения, насчитывающего 1,3 млрд человек.

В целях реализации китайской мечты руководитель Китая обратился к разным слоям общества: прежде всего к рабочему классу и крестьянству, затем к молодежи, к коммунистическому союзу молодежи, а также к специалистам, включая тех, кто получил зарубежное образование и вернулся на родину. Си Цзиньпин напомнил древнюю притчу: «Ценить мудрецов – суть управления государством». Великая китайская мечта – это мечта всей нации и каждого китайца в отдельности, потому что она основана на глубоком уважении народа к своей пятитысячелетней истории, на глубоком уважении к мыслителям древности и настоящего, на стремлении не подражать Западу, а быть гордым китайцем. Для них Конфуций – учитель десяти тысяч поколений, Мао Цзэдун – основатель компартии и социалистического Китая. Воздавая должное уважение каждому предшественнику, Си Цзиньпин дал стране новый великий стратегический импульс. Вдумаемся в смысл его мечты: «Великое. Возрождение. Нации. Социализм. Китайская специфика». Современная китайская мечта органично соединяет в себе: масштаб задач и оптимизм; социальную справедливость и креативность; новаторство; уважение к великой китайской цивилизации и социалистической перспективе. В целом все это ставит перед каждым китайцем созидательную цель: трудись, изобретай, твори, ведь, как говорит китайская притча, творящий добро поднимается на пьедестал, творящий зло потерпит крах.

Прямое сокращение инвестиций в России в 2014–2015 гг. вызвало падение роста ВВП, старение и прямую деградацию основных фондов по всем видам экономической деятельности и сейчас в конечном счете порождает низкую производительность труда и не вызывает у работников объективную необходимость в повышении квалификации рабочей силы.

В советский период средний возраст промышленного оборудования составлял 8–10 лет; нынче он перевалил за 20 лет. Российский частный капитал в погоне за сиюминутной выгодой не модернизирует отечественную экономику. Коэффициент обновления, т.е. ввод в действие новых основных фондов в процентах от общей стоимости основных фондов, в 2014 г. составил 4,3%, а коэффициент выбытия, т.е. ликвидация устаревших основных фондов в процентах от общей стоимости основных фондов, составил всего 0,7% [6, с. 66, 67]. Это означает, что при подобной инвестиционной политике основные фонды страны могут быть обновлены только через 23 года, а устаревшие основные фонды будут ликвидированы лишь через 143 года! Естественно, отсталая техническая основа не порождает у работника объективную необходимость повышения квалификации, потребность качественного роста своей рабочей силы. Одновременно и фирмы не проявляют интереса к этой проблеме по той простой причине, что основная часть наших предприятий по форме собственности являются частными. Так, в 2014 г. распределение предприятий и организаций по формам собственности характеризовалось следующими данными: 2,3% предприятий были государственными, 4,5% – муниципальными и 82,2% –

частными [Там же, с. 202]. Более того, приватизация продолжается в 2015 и в 2016 гг.

Частные фирмы в условиях капиталистической нерегулируемой рыночной экономики заинтересованы в увеличении прибыли самым дешевым способом. Работник с низкой квалификацией и низкой заработной платой удовлетворяет запросы частной фирмы с ее стремлением к максимизации прибыли. Бесконечные банкротства и ликвидация тысяч средних и мелких предприятий также не способствует количественному росту наемных работников и повышению их квалификации. В последнее десятилетие среднегодовая численность занятых в экономике изменилась весьма показательно: в период 2005–2014 гг. количество занятых в обрабатывающей промышленности уменьшилось с 17,2 до 14,6%, но зато в торговле количество занятых увеличилось с 16,6 до 18,4%, в финансовой деятельности – с 1,3 до 2,0%, в сфере управления – с 5,2 до 5,5% [Там же, с. 93].

Один пример: Уралмаш – отец заводов России, как называл его Максим Горький, в конце 1980-х – начале 1990-х выпускал 330 тыс. т металлоизделий уникального качества, в 2015 г. – лишь 15 тыс. т, т.е. наблюдалось сокращение производства в 21 раз; количество работающих уменьшилось с 37 тыс. человек до 2,4 тыс., соответственно сокращение – в 15,4 раза.

В еще более худшем положении в плане количественного и качественного роста квалификации рабочей силы находится современное российское село. За 25 лет аграрной реформы исчезли более 10 тыс. сел и деревень, более 20 тыс. сел и деревень пустуют, т.е. формально числятся, но жителей в них нет или они есть, но это дожива-

ющие свой век пенсионеры. В современной России агрономы и зоотехники вахтовым методом работают охранниками в школах, институтах, больницах и на малых предприятиях крупных городов. Из оборота выведено более 40 млн га земель, банкротство сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств стало обыденным явлением. Земля продана, но третья часть ее не вовлечена в оборот. На Дальнем Востоке земельные участки с 2016 г. предлагаются бесплатно, но люди едут не туда, а оттуда. Ныне там живет менее 5% населения, хотя этот регион занимает более трети территории страны. О техническом прогрессе на селе можно судить по следующим фактам: в 1992 г. на 1000 га пашни приходилось 11 тракторов, в 2014 г. – 3 трактора; на 1000 га посевов в 1992 г. приходилось 6 зерноуборочных комбайнов и 15 кукурузоуборочных, в 2014 г. – 2 зерноуборочных комбайна и ни одного кукурузоуборочного [Там же, с. 279]. На селе огромная безработица, социальная инфраструктура разрушается и деградирует. Выживают несколько крупных агрокомплексов и немногочисленные совхозы и колхозы, которые возглавляют выдающиеся руководители. Обычное село, если в нем закрывают школу и больницу, обречено на вымирание. Ради справедливости следует заметить, что и на селе есть группа населения, которая увеличилась более, чем в 10 раз – это чиновники, для которых построены чуть ли не дворцы.

В 1991 г. только в сельском хозяйстве России было занято 9736 тыс. че-

ловек, или 13,2% среднегодовой численности занятых по экономике в целом; в лесном хозяйстве было занято 234 тыс. человек, или 0,3%; в 2014 г., через 23 года, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве было занято 6199 тыс. человек, или 9,2% среднегодовой численности занятых в экономике России по всем видам экономической деятельности [5; 6, с. 93]. Абсолютное сокращение рабочей силы составило 3,8 млн человек, относительное – 4,4%. Статистика свидетельствует: количественное сокращение рабочей силы в сельском хозяйстве очевидно, качественное улучшение рабочей силы на селе проблематично: агрономы и зоотехники оказываются не нужными рядовому фермеру.

Таким образом, реальные экономические условия в сфере материального производства свидетельствуют о том, что поставленная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным задача создания к 2020 г. 25 млн высокотехнологичных рабочих мест, предполагающая использование высококвалифицированной рабочей силы, может оказаться нереализуемой. Заметим, что и сроки реализации этой задачи остаются весьма ограниченными: до конца 2020 г. остается 4 года, между тем экономика России находится на третьей волне системного экономического кризиса – это 1998, 2009 и 2015–2016 гг. Соответственно, не реализованной на уровне лучших мировых стандартов окажется и проблема качественного роста квалификации рабочей силы в современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянов Ю. *Возрождение из пепла // Отечественные записки. 2016. № 6. 17 марта. С. 3–6.*
2. Зуев В. *Скорбное молчание // Улики. 2016. № 4. 10 марта. С. 2.*
3. Клинов В. *Великая перестройка мировой*

- экономики // Вопросы экономики. 2015. № 11. С. 144, 152.
4. Народное хозяйство за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987.
5. Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат, 2001. С. 101.
6. Россия в цифрах. М.: Росстат, 2015.
7. Россия и страны мира. М.: Росстат, 2014.
8. Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. М.: Эксмо, 2015. С. 67.

УДК 330.4

Б.М. ПРАНОВ

МОДЕЛИ ДИНАМИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА

Построена модель зависимости выручки предприятий гостеприимства в зависимости от оценки основных фондов и численности персонала; модель может быть использована для оценки доходов предприятия (региона) на прогнозируемый период.

Ключевые слова: модель, функция Кобба-Дугласа, производственная функция, аппроксимация.

In this article is constructed the model of dependence of revenues of hospitality and restaurant businesses from the valuation of fixed assets and personnel; model can be used to assess the company's income (in the region) over the forecast period.

Keywords: model, Cobb-Douglas function, production function, approximation.

При анализе статистических данных в сфере туризма, представленных на сайте Федеральной службы государственной статистики в центральной базе статистических данных [4], возникает впечатление незавершенности. Так, таблица, в которой указывается выручка от оказания туристских услуг, заканчивается данными за 2010 г., в то время как таблица «Средняя численность работников, включая внешних совместителей» продолжается до 2014 г., но не далее. Лишь некоторые из этих таблиц позволяют построить осмысленные модели.

В экономических дисциплинах используется целый ряд математических моделей, как линейных, так и нелиней-

ных, оцениваемые параметры которых имеют содержательный смысл. К ним относятся так называемые модели производственной функции, описывающей процессы «затраты – выпуск». Одной из наиболее популярных как в теоретических, так и в прикладных исследованиях является функция Кобба-Дугласа:

$$Y = A \cdot x_1^{a_1} \cdot x_2^{a_2} \cdot \dots \cdot x_n^{a_n}. \quad (1)$$

С помощью функции Кобба-Дугласа была сделана попытка оценить связь таких факторов, как труд и капитал, с ростом национального дохода США в 20–30-е гг. XX в.:

$$N = A K^\alpha L^\beta, \quad (2)$$

где N – национальный доход; A – коэффициент размерности; K и L – соответственно

объемы капитала и приложенного труда; α и β – коэффициенты эластичности производства по капиталу K и труду L . При этом под капиталом K понимается оценка стоимости основных фондов предприятия (региона, страны), а под трудом L – численность работников предприятия (или эквивалентная ей величина – суммарная заработная плата).

Функция Кобба-Дугласа используется для описания объема производства в зависимости от числа занятых (наряду с капиталом):

$$Y = c K^\alpha L^\beta,$$

где Y – объем производства; K – величина капитала; L – численность занятых; c – постоянный параметр производительности.

В этой модели показатели степеней α и β имеют разумный геометрический и содержательный смысл. Обычно эти коэффициенты лежат в пределах от 0 до 1. В таком случае производственная функция Y является возрастающей по обоим переменным K и L (первые частные производные по K и L больше нуля). Далее, скорость роста функции Y при увеличении значения аргументов возрастает все медленнее (вторые частные производные по K и L меньше нуля). Это хорошо согласуется с экономическими представлениями о динамике производства при изменении значений определяющих его факторов.

В работах [1, 2] представлен ряд моделей динамики и прогнозирования для пожарной статистики – аппроксимация и экстраполяция общего числа пожаров как для Российской Федерации, так и для некоторых стран Европы, а также для США. Качество этих моделей оказалось поразительно высоким. Для их построения использо-

валась та же самая производственная функция Кобба-Дугласа.

Обычно для построения модели производственной функции используются три параметра. Первый из них, зависимая переменная, представляет собой оценку продукции, произведенной объектом исследования (страной, регионом, предприятием, отраслью), а остальные два – независимые переменные, с помощью которых оценивается объем капитала объекта (объем основных фондов) и численность занятых. Эти данные были приведены в таблицах «Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и иных аналогичных обязательных платежей), тысяча рублей, Российская Федерация, на 1 января» [4], «Численность мужчин и женщин, занятых в экономике по видам экономической деятельности на основной работе (тысяч человек)» [3], а также «Наличие основных фондов по полной учетной стоимости на начало года (баланс), миллион рублей» [4].

В первой таблице статистические данные приведены в диапазоне 2006–2016 гг., во второй – в диапазоне 2005–2014 гг. (пропущены данные за 2006–2009 гг.), а в третьей – в диапазоне 2004–2014 гг. Общим диапазоном для всех трех таблиц является период 2005–2014 гг.

Для второй таблицы (численность работников) имеется пропуск данных за четыре года (2006–2009 гг.). Графическое изображение этих данных представлено на рис. 1.

Тем не менее на основе здравого смысла можно предположить, что в этом диапазоне рассматриваемая численность изменялась монотонно в сторону увеличения, и ее можно экстра-

полировать прямолинейной зависимостью. За пропущенные в статистической отчетности годы численность работников увеличилась на 74 тыс. человек. Если это количество разделить на

количество приращений (пять приращений за эти годы), то можно «восстановить» пропущенные данные, и тогда динамика работников будет окончательно представлена на рис. 2.

Рис. 1. Численность персонала гостиниц и ресторанов (без данных в 2006–2009 гг.)

Рис. 2. Восстановленная численность работников гостиниц и ресторанов

Теперь можно приступить к построению модели. Обозначим полный доход гостиниц и ресторанов через Y , численность работников гостиниц и ресторанов – через X_1 , а объем основных фондов гостиниц и ресторанов – через X_2 . Будем искать зависимость вида

$$Y = A_0 X_1^{A_1} X_2^{A_2}. \quad (1)$$

В этом уравнении A_0, A_1 и A_2 – неизвестные коэффициенты. Нахождение неизвестных параметров такого рода нелинейных регрессий обычно производится методом наименьших квадратов с помощью одной из программ статистических вычислений. В данном случае была использована программа SPSS. Расчеты с ее помощью позволили представить модель (1) в виде

$$\hat{Y} = 4,110 \cdot X_1^{0,836} \cdot X_2^{0,785}. \quad (2)$$

Показатели при параметрах X_1 и X_2 больше нуля, но меньше единицы. Это хорошо согласуется с тем, что эти показатели являются коэффициентами эластичности.

Рассчитанная нами модель (2) имеет

очень высокий коэффициент корреляции с фактическими данными:

$$\text{Corr}(Y, \hat{Y}) = 0,971.$$

Это подтверждается визуальным сравнением фактических данных о выручке с данными, рассчитанными по модели (2) (рис. 3):

Рис. 3. Сравнение фактических данных (выручки ресторанов и гостиниц) с моделью (2)

Представленные на этом графике фактические данные показывают, что в 2010 г. произошло падение выручки, что соответствует рассматриваемому теперь уже историческому периоду – это было время кризиса.

Поскольку модель (2) очень хорошо аппроксимирует данные в наблюдаемом диапазоне, ее можно использовать

и как инструмент прогнозирования, т.е. продолжить расчеты по данной формуле уже за пределами этого интервала.

Разработанная в настоящей статье модель основана на статистических данных по Российской Федерации в целом. Аналогичные модели можно строить и для отдельных регионов, городов, а также предприятий.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Пранов Б.М. О некоторых подходах к моделированию и прогнозированию временных рядов // Интернет-журнал «Технологии техносферной безопасности» (<http://ipb.mos.ru/ttb>). 2014. № 5 (57).

2. Пранов Б.М. Об одном методе моделирования европейской пожарной статистики //

Интернет-журнал «Технологии техносферной безопасности» (<http://ipb.mos.ru/ttb>). 2015. № 3 (61).

3. Труд и занятость в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 274 с.

4. Федеральная служба государственной статистики // URL: <http://www.gks.ru/>

Е.А. УЗБЕКОВА

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОСТРОЕНИИ
СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА**

Затрагиваются методологические вопросы анализа российского туризма как экономической системы. Приводится описание системы российского туризма на основе анализа нормативных правовых актов, регулирующих отношения в данной сфере.

Ключевые слова: система туризма, субъекты системы туризма, роль государства в системе туризма, виды туризма.

General methodological issues of the analysis of Russian tourism as an economic system are addressed in the article. The system of Russian tourism is described on the basis of analysis of normative acts regulating relations in this sphere.

Keywords: system of tourism, the subjects of the system of tourism, the role of the state in the sphere of tourism, types of tourism.

Современный туризм в России – это сложная рыночная и институциональная система, которая включает несколько подсистем, виды и подвиды туризма, а также имеет сложную организационную структуру. В связи с этим при изучении системы туризма возникают две проблемы. Для того чтобы понимать сущность российского туризма, необходимо знать его состояние в статике в каждый определенный момент времени. С другой стороны, туризм – явление социально-экономическое, следовательно, динамично развивающееся. Отношения в сфере туризма связаны с целым рядом других социально-экономических отношений, что можно продемонстрировать на нескольких примерах.

Туризм тесно связан с социально-экономическим положением и уровнем жизни как страны в целом, так и отдельных ее регионов. Так, регио-

ны с более высоким уровнем доходов населения имеют более развитую туристскую инфраструктуру и высокий спрос на туристские услуги. Например, в Центральном федеральном округе, по данным Росстата за 2014 г., субъектами с самыми высокими среднедушевыми доходами населения являлись город Москва (54 504 руб.), Московская (34 948 руб.) и Белгородская (25 372 руб.) области [6]. Эти же регионы лидируют по числу реализованных турпакетов: 1 127 тыс. в Москве, 150,8 тыс. в Московской и 15,8 тыс. в Белгородской областях. Правда, по числу реализованных турпакетов Белгородская область уступает Тверской (32,9 тыс.) и Владимирской (27,5 тыс.) областям. При этом численность населения в этих регионах примерно равна. Вероятно, в данном случае действуют не только экономические, но и социокультурные факторы.

Кроме того, развитие современного российского туризма немислимо

вне сферы другой институциональной структуры – системы средств массовой информации. Путешествие является определенным социальным опытом [1], поэтому информация о туристских возможностях влияет как на формирование общего осознания потребности путешествий в обществе, так и непосредственно на формирование представлений о конкретном туристском продукте и спроса на него. В связи с очевидной сложностью системы туризма возникает вопрос: как необходимо рассматривать эту систему в статике и в развитии во взаимосвязи с другими системами?

Прежде всего, необходимо изучить внутренние основы развития современного российского туризма, которые, в свою очередь, отражают текущий уровень развития общества в целом, а также значимость туризма в экономике страны, т.е. исследовать данную систему в статике. В наиболее концентрированном виде структуру российского туризма отражают законодательные акты. Экономическая характеристика туризма, зафиксированная в нормативных правовых актах, дает основы для познания всех других явлений, связанных с туризмом, как внутренних, так и внешних. Поэтому на базе такого первичного анализа появится возможность пойти дальше в изучении туризма, выявить его многочисленные связи с другими системами в современном обществе, т.е. исследовать систему туризма в динамике. В рамках данной работы мы попытаемся провести анализ экономических факторов, выраженных в нормативных актах, которые регулируют российский туризм, и на этой основе описать систему туризма в статике.

Ранее в литературе высказывались тезисы о том, что туризм представ-

ляет собой сложный межотраслевой, социально-экономический комплекс, в котором участвуют практически все отрасли экономики страны, а также российские и иностранные граждане [5]. Отчасти эти положения нашли отражение в современном российском законодательстве. На данный момент применительно к российскому туризму действуют как общие законодательные акты, относящиеся к неопределенному кругу юридических и физических лиц и определяющие работу субъектов туристской индустрии, так и специальные, непосредственно регулирующие туристскую деятельность [2]. Поскольку в литературе российское законодательство в сфере туризма описано достаточно подробно, остановимся лишь на некоторых правовых актах, в которых закреплены основы экономической системы российского туризма.

Прежде всего, необходимость создания условий для достойной жизни и свободного развития человека упомянута в Конституции Российской Федерации. В ст. 37, в частности, закреплено право на отдых, связанное с возможностью осуществления туристских поездок, которые, по сути, являются комплексным продуктом, созданным различными производительными силами. Для распределения и потребления этого продукта важны гарантии прав гражданина Российской Федерации свободно передвигаться, выбирать место пребывания, выезжать за пределы страны и беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию. Эти права закреплены в ст. 27 Конституции.

Важным нормативным актом, регулирующим отношения в сфере туризма, является Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской

Федерации» с последними изменениями. Также действуют законы о туризме субъектов Федерации. Федеральный закон закрепляет определение туризма как экономической деятельности, описывает его виды, устанавливает основы государственного регулирования туристской деятельности, права и обязанности субъектов отношений в сфере туризма.

Необходимо привести определение туризма. В соответствии с Федеральным законом, под туризмом понимаются временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания [3]. Несложно заметить, что в данном определении акцент сделан на удовлетворении социальных потребностей человека. Таким образом, туризм рассматривается прежде всего как благо, которое распределяется в обществе.

Определим субъектов этой системы. Во-первых, в Законе дано определение туриста – это лицо, посещающее страну (место) временного пребывания в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания, на период от 24 часов до 6 месяцев подряд или осуществляющее не менее одной ночевки в стране (месте) временного пребывания.

Во-вторых, в Законе описывается второй субъект системы туризма – туроператор и турагент. В соответствии со ст. 9 упомянутого Закона, туроператор формирует туристский продукт, «исходя из конъюнктуры туристского рынка или по заданию туриста или иного заказчика туристского продукта (далее – иной заказчик)». Турагент осуществляет продвижение и реализацию туристского продукта от имени и по поручению туроператора в случаях, предусмотренных договором, заключаемым между туроператором и турагентом.

В-третьих, необходимо отметить в качестве субъекта системы туризма государство, которое в соответствии со ст. 3 Закона признает туристскую деятельность одной из приоритетных отраслей экономики и осуществляет регулирование данной деятельностью.

Таким образом, в качестве участников системы российского туризма или субъектов этой системы выделяются туристы, организации в сфере туризма (туроператоры и турагенты) и государство. Действующее законодательство как раз фиксирует наличие трех сторон этого треугольника и взаимоотношения между ними [5]. Связи между субъектами являются неотъемлемой характеристикой системы туризма.

В рассматриваемом Законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» уделяется внимание туристской деятельности, которая характеризует взаимосвязи между туристами, с одной стороны, а туроператорами и турагентами – с другой. Турист может выступать заказчиком туристского продукта. Туроператоры и турагенты осуществляют шаги по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, а также по организации путешествий, в соответствии

с законом [10]. Суть взаимоотношений между туристом и туроператорами, турагентами дополнительно раскрывается в Постановлении Правительства Российской Федерации от 18.07.2007 № 452 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта». В ст. 2 данного правового акта, в частности, указано, что турист потребляет туристский продукт, предоставленный ему турагентом или туроператором напрямую.

В упомянутом документе также раскрывается содержание турпродукта как объекта взаимоотношений туриста и туроператора. Важным элементом турпродукта является его стоимость, что отражает экономические основы туристской деятельности. На это указывает и гл. IV Постановления, в которой отмечается договорной характер реализации турпродукта. Собственно осуществление туристского обслуживания на основе договора возмездного оказания услуг закреплено и в ст. 799 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Тем самым закреплены экономические основы туристской деятельности.

По отношению к туроператорам и турагентам, как отмечалось выше, государство выполняет регулирующие функции. В качестве объекта таких взаимоотношений можно рассматривать развитие туризма в России, т.е. удовлетворение социальных потребностей населения в широком смысле. Способы государственного регулирования туристской деятельности приводятся в ст. 4 Закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Среди методов, в частности, выделяется определение приоритетных направлений развития туризма и нормативное правовое регулирование в сфере туризма.

По отношению к туристам государство реализует функцию поддержки. В частности, защищает права и интересы туристов, в том числе оказывает им экстренную помощь. В этом случае в качестве объекта взаимоотношений государства и туриста выступает защита благ и законных интересов граждан, т.е. удовлетворение социальных потребностей в узком смысле – потребностей индивидов. Роли государства в системе туризма посвящен и другой документ – «Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2020 г.» [8]. Причем в данном случае описывается не только социальный, но и экономический аспект участия государства в системе туризма. В частности, в разделе I Стратегии указано, что туризм рассматривается как существенная составляющая инновационного развития страны в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [4]. Среди основных задач Стратегии провозглашено формирование доступной и комфортной туристской среды, повышение качества и конкурентоспособности российского туристского продукта на внутреннем и мировом рынках, развитие социального, лечебно-оздоровительного, детского, юношеского и молодежного туризма, усиление его культурно-познавательной функции, а также обеспечение роста экономики и качества жизни населения российских регионов за счет развития туризма [7].

Государство непосредственно участвует в создании инфраструктуры туризма за счет «создания точек роста в регионах Российской Федерации на основе кластерного подхода» в рамках Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездно-

го туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)» [9], принимает участие в развитии транспортной инфраструктуры. В ст. 2 разд. V Стратегии также предусмотрена разработка государством системы мер по повышению конкурентоспособности отечественного туристского продукта на внутреннем и международном рынках. Таким образом, государство выступает в качестве активного участника системы туризма на макроуровне.

Взаимодействие всех трех субъектов системы туризма, в свою очередь, структурирует саму систему и позволяет выделять различные виды туризма. В ст. 1 Закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», в частности, приводится пять видов туризма: внутренний, выездной, въездной, социальный и самодетельный. Данная классификация подчеркивает роль государства в сфере туризма и опирается на два основания: первое – экономическая роль государства, вторая – социальная.

Первые три вида – внутренний, выездной, въездной – отражают экономическую суть туризма как отрасли национальной экономики. Каждый из них в своей основе выражает движение финансовых ресурсов, направляемых на потребление туристских благ. Поэтому с учетом позиции государства в системе туризма эти виды можно рассматривать как элементы функциональной структуры. Значение каждого из видов туризма определяется в зависимости от того, способствуют ли он притоку или оттоку капиталов из страны.

Под внутренним туризмом понимаются поездки в пределах территории страны лиц, постоянно проживающих в Российской Федерации. Выездной туризм определяет путешествия лиц, постоянно проживающих в Рос-

сийской Федерации, в другие страны, т.е. за пределы России. Соответственно, выездной туризм описывает визиты на территорию Российской Федерации лиц, не проживающих в ней постоянно. В случае внутреннего, выездного и въездного туризма государство выступает как регулятор, дифференцирующий потоки туристов – внутри страны, из страны и в страну.

Другие два вида туризма – социальный и самодетельный – в большей степени можно отнести к социальной сути туризма, т.е. к пониманию туризма как совокупности социальных институтов. Таким образом, социальный и самодетельный туризм составляют институциональную структуру российского туризма с точки зрения роли государства.

Под социальным туризмом понимается туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей. В понятии социального туризма государство выступает не только в роли регулятора, но и полноценного участника туристской деятельности, по сути, организуя туристские поездки. Такой вывод находит подтверждение в положениях ст. 4 упомянутого закона, где указано, что развитие внутреннего, выездного, социального и самодетельного туризма является приоритетным направлением государственного регулирования.

Под самодетельным туризмом понимаются поездки граждан Российской Федерации, организуемые туристами самостоятельно. В этом случае государство выступает как косвенный регулятор турпотоков через поддержку отдельных туристских направлений и создание

условий для развития туристской индустрии внутри страны. Выделить как таковой туристский продукт очень сложно, поскольку между туристом и целью его путешествия исчезает посредник в виде туроператора или турагента, который организует поездку. При наложении экономических аспектов, анализ отношений в сфере туризма перемещается на микроуровень, а основным действующим фактором становятся социальные институты. Они регулируют формирование у потенциального туриста самой потребности в путешествии, оказывают влияние на формирование мотивов и цели путешествия.

В результате анализ системы российского туризма в статике позволяет сделать вывод о том, что мы имеем дело с социально-экономической системой. Содержание системы туризма не исчерпывается только отношениями производства, распределения, обмена, реализации и потребления турпродукта. Нормативные правовые акты позволяют выявить круг участников системы туризма и проследить характер взаимоотношений между ними. Но при этом необходимо отметить некоторые пробелы в описываемой системе туризма. В частности, в приводимой классификации видов туризма никак не упомянут организованный туризм. Наличие этого вида туризма

признается через описание туристской деятельности, под которой понимается туроператорская и турагентская активность, а также иная деятельность по организации путешествий [10]. Однако в рамках институциональной системы туризма отсутствие этого элемента особенно заметно. Если микроуровень институциональной системы туризма представляет самостоятельный туризм, а макроуровень – социальный, то мезоуровень, который должны были бы представлять туроператоры и турагенты, оказывается незаполненным.

Стоит также отметить, что в основополагающих нормативных правовых актах, регулирующих отношения в сфере туризма, слабо представлены иные туристские организации, помимо туроператоров и турагентов. Отсюда в институциональной системе туризма остается открытым вопрос о наличии четвертого элемента – организаций, предоставляющих возможности размещения, питания, доступа к туристским объектам в месте пребывания туриста. Тем самым осложняется анализ социальных институтов принимающей стороны, с которыми непосредственно взаимодействует турист в ходе путешествия.

Данные вопросы должны быть рассмотрены в ходе дальнейшего изучения системы российского туризма в ее взаимосвязи с другими институтами.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Беккер И.Л. Путешествие как способ социального бытия и становления личности // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского*. 2006. № 6. С. 80–86.
 2. Волошин Н.И. Законодательство Российской Федерации о туристской деятельности // *Журнал российского права*. 2002. № 11. С. 38–45.
 3. Волошин Н.И. Правовые знания в подготовке студентов в сфере туризма и госте-

приимства // *Вестник РМАТ*. 2011. № 2 (2). С. 114.
 4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
 5. Маринин М.М. Туристские формальности и безопасность в туризме. М.: Финансы и статистика, 2002.

6. Регионы России: социально-экономические показатели. Росстат, официальное издание. М., 2015. С. 198–199, 450–451.

7. Справка о Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/12933/>

8. Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 31 мая 2014 г. № 941.

9. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 644 «О Федеральной целевой программе “Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)”» (с изменениями и дополнениями).

10. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в редакции от 02.03.2016).

УДК 331.

Т.И. ГУРОВА

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Рассматриваются перспективы развития инновационных технологий управления персоналом в российских организациях. Раскрываются особенности и сущность инновационных технологий управления персоналом. Охарактеризованы перспективные технологии повышения эффективности управления персоналом на основе внедрения инноваций.

Ключевые слова: инновации, управление персоналом, инновационные технологии, организации.

The article presents the perspectives of development of innovative technologies in HR-management in Russian companies. It opens the specifics and core of innovative HR-management techniques. It characterizes the perspective technologies aimed to improve HR-management efficiency through innovation.

Keywords: innovation, personnel management, innovative technologies, organization.

Управление человеческими ресурсами в экономических системах рассматривается как один из основных факторов обеспечения их конкурентного развития. За время становления рыночной экономики было накоплено множество подходов к управлению

персоналом. Однако, в эпоху инновационного развития (пятого технологического уклада и постепенного перехода к шестому), приоритетными становятся инновационные технологии управления персоналом компаний.

В последние годы российские компании стремятся широко внедрять инновационные технологии в процесс

управления персоналом. Однако, как показывают статистические данные, этот процесс все еще не набрал необходимой динамики, а, по данным на 2015 г., удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации (которые включают также новаторские методы управления персоналом [6]) в России составил только

2,5%. При этом в региональном приближении ситуация еще более неравномерная (табл.).

В таких условиях возникает необходимость научного и практического поиска путей интенсификации внедрения российскими предприятиями инновационных технологий в управлении персоналом.

Динамика удельного веса организаций, осуществлявших организационные инновации в России по округам в 2010 – 2015 гг., % [8]

Округ	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	3,2	3,3	3,0	2,9	2,8	2,7
Центральный федеральный округ	2,6	3,1	3,0	3,2	3,0	3,0
Северо-Западный федеральный округ	2,9	3,6	3,2	3,1	3,0	3,2
Южный федеральный округ	2,4	1,9	2,2	2,1	2,3	2,1
Северо-Кавказский федеральный округ	1,4	0,8	1,4	1,1	1,7	1,0
Приволжский федеральный округ	4,4	4,2	3,4	3,1	3,1	3,2
Уральский федеральный округ	4,6	4,6	3,9	3,5	3,4	2,9
Сибирский федеральный округ	2,9	2,8	2,4	2,6	2,5	2,3
Дальневосточный федеральный округ	3,4	3,0	2,7	2,0	1,9	1,7
Крымский федеральный округ	–	–	–	–	–	1,3

Инновационные технологии управления персоналом формируются прежде всего в рамках организационно-управленческих (организационных) инноваций. Как отмечают авторы, для них характерны такие явления, как [7]:

- действительно новый подход к решению той или иной проблемы для конкретной организационной системы;
- возможность удовлетворения организационных и личных потребностей работников, а также соответствие возможностям предприятия и персонала;
- потенциал максимизации прибыли (стоимости) компании;
- способствование достижению основных организационных целей.

Другие исследователи полагают, что инновации в сфере управления персоналом отличаются от прочих инноваций тем, что [3]:

- осуществляются, как правило, с меньшими единовременными затратами;
- сложнее поддаются экономическому обоснованию до своего внедрения и оценке после него;
- специфичны по отношению к той организации, в которой они создаются;
- процесс внедрения осложняется психологическими факторами, выражающимися в феномене сопротивления переменам, которое проявляется острее, чем при материальных инновациях.

Приведенный выше перечень необходимо дополнить следующими характеристическими свойствами инноваций, применяемых в отношении различных аспектов управления персоналом:

- снижение времени на выполнение трудовых операций;
- снижение стоимости (затрат) выполнения трудовых операций;
- снижение стоимости затрат на персонал в себестоимости продукции (товаров, услуг, работ компании);
- повышение удовлетворенности и лояльности сотрудников к компании;
- повышение удовлетворенности и лояльности клиентов к компании за счет оптимизации деятельности работников.

Учитывая приведенные сущностные характеристики, под «инновационными технологиями в управлении персоналом» предлагаем понимать качественно новые для предприятия и отрасли, в которой оно функционирует, инструменты, технологии, средства и способы организации трудовой деятельности, позволяющие повысить ее конкурентоспособность и финансово-экономическую результативность.

По нашему мнению, важно отличать именно инновационные технологии управления в организации от обычных новшеств. К примеру, перевод сотрудников от ручного труда к использованию персональных компьютеров для осуществления трудовых операций в современных условиях не может считаться инновационной технологией ввиду своей широкой распространенности. Также нельзя считать изменение организационной структуры управления компанией от одной общепризнанной (к примеру, иерархической или линейной) к другой общепризнанной и широко используемой (к примеру, матричной или дивизиональной).

Отметим, что центральная роль в современных инновационных технологиях управления персоналом принадлежит, безусловно, информационным системам и грамотному построению системы информационного менеджмента на предприятии, частью которого и будут являться технологии управления персоналом [1].

В практике деятельности зарубежных и отечественных предприятий накоплено множество инновационных технологий управления персоналом. В числе прочих стоит уделить внимание такому перспективному для российской практики и емкому направлению, включающему множество потенциально эффективных для России инновационных технологий, как создание инновационных площадок [2]. В основе данного направления лежат web-технологии [4], используемые в компаниях. Задачами данного направления инновационных технологий являются:

- генерация и отбор наиболее перспективных идей по управлению персоналом и рационализации труда в компании;
- создание интерактивной коммуникационной среды между сотрудниками компании;
- повышение вовлеченности и мотивации сотрудников в деятельность компании.

Одним из показательных и успешных примеров внедрения инновационных технологий управления в компании на основе создания инновационной площадки является созданная в Сбербанке «Биржа идей» – единая корпоративная система сбора, обработки и анализа инновационных предложений, реализованная в форме корпоративного портала компании. По дан-

ным указанной организации, за время введения этой инновационной технологии сотрудниками банка инициировано внедрение десятков тысяч идей, больше половины из которых реализованы. При этом совокупный эффект от внедрения идей только за 2014 г. составил 4,1 млрд руб. [5]

Помимо этого можно выделить следующие перспективные инновационные технологии в управлении персоналом, которые в ближайшие годы должны быть рассмотрены российскими компаниями:

1. Создание «корпоративных университетов» («корпоративных систем обучения», «корпоративных школ») – специализированный подход к обучению сотрудников компании, полностью ориентированный на практику и учитывающий внутренние особенности функционирования конкретного предприятия на основе многолетнего опыта его деятельности.

2. Технология «карьерный портал» – внедряется на основе информационных виртуальных средств (отдельного сайта или портала компании), создающего, по сути, социальную сеть сотрудников

предприятия. В рамках такой социальной сети могут размещаться виртуальные тесты и игры для сотрудников, которые рассматриваются как кандидаты на перспективные должности в компании.

3. Создание «виртуальных школ» – также осуществляется на основе сайта компании, в рамках которого любой сотрудник при получении соответствующего уровня доступа может заняться онлайн-обучением.

4. Внедрение инструментов мотивации, основанных на возможности оперативного контроля сотрудниками достижения всей совокупности целевых показателей в режиме реального времени (также с использованием виртуального ресурса).

Таким образом, одним из основных способов повышения эффективности российских компаний в современных условиях является реализация инновационных технологий управления персоналом. Решение данной задачи требует глубокого изучения особенностей внедрения инновационных технологий в конкретных сферах деятельности зарубежных компаний, изучения опыта крупнейших российских корпораций.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Гурова Т.И. Информационный менеджмент в сервисной деятельности // Вестник РМАТ. 2014. № 1 (10). С. 69–73.

2. Долженко Р.А. Инновации в системе управления персоналом организации // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 1 (99). С. 149–153.

3. Иванова Л.Н., Бичеев М.А. Инновационный менеджмент в управлении персоналом: учеб. пособие / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. 183 с.

4. Инновационное управление персоналом: сборник трудов V Всероссийского кадрового форума / отв. ред. Г.П. Гагаринская. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2014. 248 с.

5. Старцева В.Н. Инновационные технологии управления мотивацией персонала как проблема современного менеджмента // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2008. № 1. С. 92–97.

6. Отчет о корпоративной социальной ответственности 2014. Сбербанк. URL: <http://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/CSR2014ru.pdf>. (дата обращения: 01.12.2016).

7. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло). Совместная публикация ОЭСР и Евростата / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/

new_site/business/nauka/oslo.rar (дата обращения: 12.11.2016).

8. Удельный вес организаций, осуществляющих организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных орга-

низаций / Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 12.11.2016).

УДК 331

А.В.ТОРГАШОВА, Г.Д. КОСТИНА

УПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОМАНДЫ ПРОЕКТА: МЕТОДЫ И АЛГОРИТМЫ

Рассмотрены и проанализированы подходы к управлению командой проекта, определены преимущества и недостатки данных подходов. Разработан алгоритм развития команды проектов в зависимости от их масштабов.

Ключевые слова: подходы к управлению, команда проекта, алгоритм, системный подход.

This paper considers and analyses approaches to the management of a group of project developers. Advantages and disadvantages of these approaches are formulated. An algorithm for the management of the group of project developers is proposed that takes into account the size of the group.

Keywords: project management, project developers, algorithms.

В условиях постоянных изменений, в частности, обострения конкуренции, все чаще многие товары, работы и услуги и, прежде всего, их новые виды создаются на основе проектного подхода, что позволяет достичь запланированных результатов при заданных параметрах.

Проектное управление пронизывает все функции предприятия и эффективно для всех уровней организации, что доказано практическим применением развитыми странами. В то же время, несмотря на популярность и эффективность методов управления проектами, согласно статистическим данным, более 40% проектов завершаются неудачно либо не завершаются во-

все. Причины неудач имеют в меньшей степени промышленно-экономический или технический характер, в большей – связаны с культурой предпринимательства при формировании команды проекта. Согласно данным Российской ассоциации управления проектами, успех проекта на 20% зависит от слаженности и целенаправленности, организационной культуры, условий работы и согласованности команды проекта.

Таким образом, актуальным вопросом на сегодняшний день является эффективное управление командой проекта, в частности, развитие команды проекта. Исходя из отчетов Российской ассоциации управления проектами, существует ряд проблем, таких как отсутствие:

- сформированных программ повышения квалификации команды проекта,
- слаженности и целенаправленности, отсутствие планов поощрения команды,
- условий эффективной работы.

Данных проблем можно избежать, решив вопрос непрерывного развития команды проекта [1].

Согласно Своду знаний по управлению проектами (РМВОК) управление командой проекта включает в себя следующие процессы по организации, направленные на максимально эффективное использование персонала [3]:

- Планирование человеческих ресурсов.
- Набор команды проекта.
- Развитие команды проекта.
- Управление командой проекта.

Основной задачей руководителя проекта является разработка такого плана развития команды, который позволил бы как можно скорее выйти на стадию функционирования [2].

Существуют традиционные методы и подходы формирования эффективной команды:

Системный подход – подход, при котором любая система (объект) рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов (компонентов), имеющая выход (цель), вход (ресурсы), связь с внешней средой и обратную связь.

Суть *метода аналогий* заключается в том, что структура предприятия создается на основе рассмотренных группой экспертов прямых или косвенных аналогий данного учреждения.

Согласно *экспериментально-аналитическому подходу*, команда может быть сформирована эксперименталь-

ным путем. Это предполагает внесение изменений и анализ сформированной команды до тех пор, пока ее эффективность не повысится.

Параметрический подход определяет параметры и характеристики, которые должны соответствовать членам группы. Только после этого осуществляется подбор коллектива.

При *блочном подходе* сначала создаются небольшие группы, которые можно назвать «блоками», и лишь потом формируется команда путем их объединения.

Метод *моделирования* предполагает формирование команды, опираясь на существующую научную экономическую модель.

Метод *структуризации целей* определяет цели и задачи, исходя из которых происходит формирование команд.

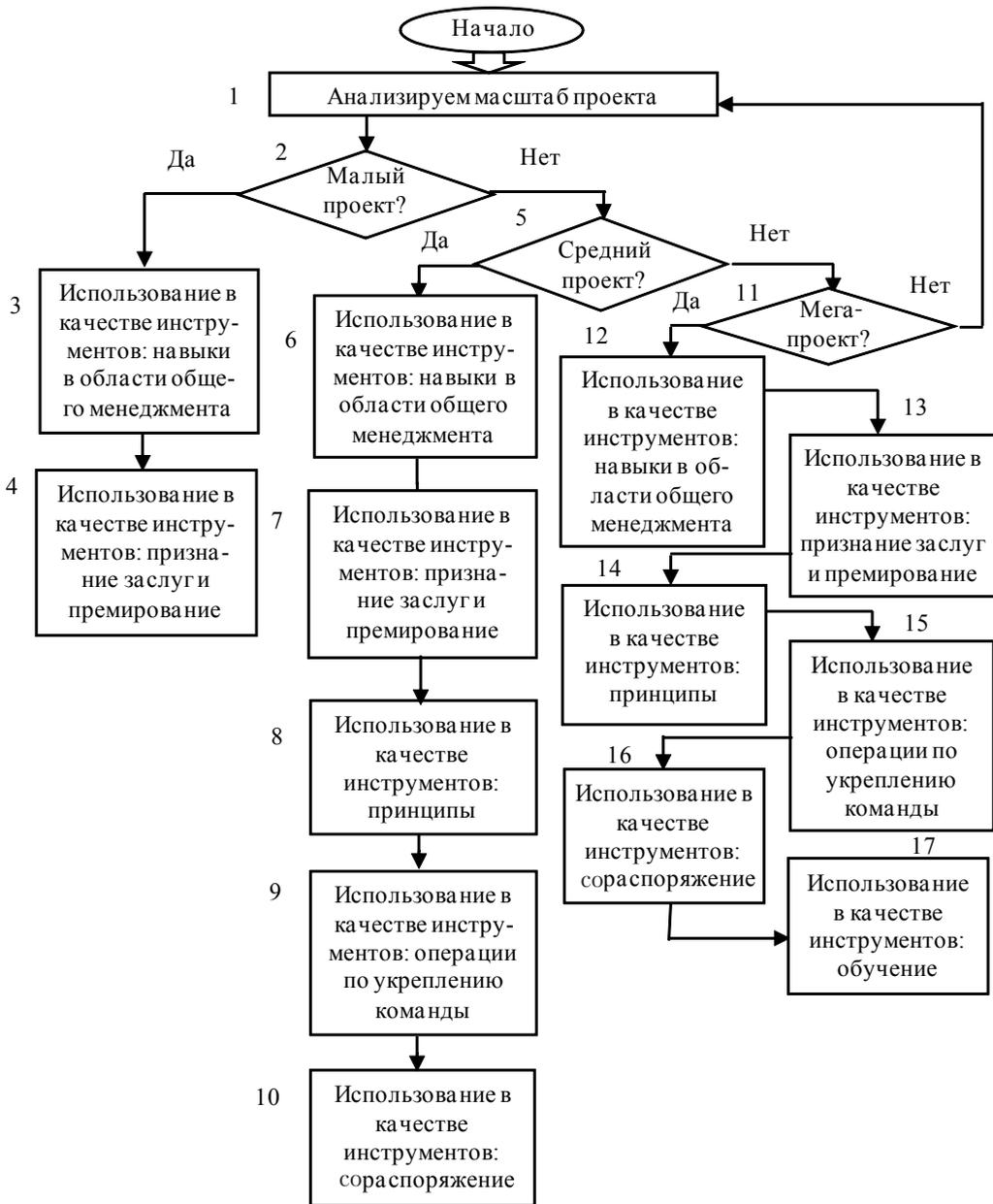
Опытный подход имеет множество сходств с экспериментально-аналитическим методом – разница лишь в том, что оценку дает не группа экспертов, а руководитель, опираясь на результаты деятельности.

Таким образом, каждый подход имеет свои преимущества и недостатки. Главным из последних является то, что вышеуказанные подходы не учитывают развитие команды проекта и отдельных ее членов в процессе осуществления проектной деятельности. Развитие команды проекта – один из важнейших процессов управления человеческими ресурсами (табл.).

Стоит отметить, что не для каждого проекта необходимо использование всех перечисленных подходов. В ходе работы авторами был разработан алгоритм использования инструментов и методов развития команды проекта в зависимости от масштабов проекта (рис.).

Преимущества и недостатки подходов формирования команды проекта

Подходы	Преимущества	Недостатки
1. Системный	Концентрирует внимание на целостности структуры. Показывает взаимозависимость	Сложный подход для применения на практике. Требует многоуровневого изучения предмета. Не дает возможности рассматривать проблему изолированно. Не учитывает развитие команды проекта
2. Метод аналогий	Используется прошлый опыт для исключения проблем в будущем периоде. Формирование различных команд проектов содержит общие черты	Требуется затрачивать много времени. Легко получить ненужные и неподходящие результаты. Аналогия может быть некорректной. Не оказывает влияние на развитие команды проекта
3. Экспериментально-аналитический	Комбинированный метод, дает более точный результат. Способствует формированию эффективной команды	При построении приходится подстраиваться под данные эксперимента, а в экспериментальных моделях закладываются априорные сведения об объекте. Не учитывает компетентности и развитие команды проекта. Необходимо мнение экспертного сотрудника. Трудность в привлечении независимых экспертов. Субъективность оценок
4. Параметрический	Дает возможность подобрать команду по определенным параметрам, компетенциям и т.д. Объективный метод	Не все психологические характеристики можно выразить в виде параметров. Психологическое состояние команды проекта сложно выразить в количественном и качественном выражении. Необходимо привлечение профессионалов для получения более точного результата
5. Блочный	Позволяет избежать ошибок. Ошибки будут выявлены заранее, на уровне блоков	Требуется временной ресурс для трансформации блоков в команду. Не учитывает развитие команды проекта
6. Моделирование	Дает возможность сформировать сложные системы и объекты	Не учитывает развитие персонала в команде проекта
7. Структуризация целей	Четко определены цели и задачи. Позволяет подобрать команду проекта исходя из целей, функциональных обязанностей	Задачи в ходе реализации проекта могут изменяться, увеличиваться, или расширяться. Не предусматривает развитие
8. Опытный	Дает точный результат. Способствует формированию эффективной команды. Опирается на предыдущий опыт	Возможно использование ошибочных сведений. Руководитель может неправильно произвести оценку критериев отбора. Не упоминается развитие персонала
9. Метод творческих совещаний	Учитывается мнение сотрудников. Способствует сплочению команды с самого начала	Возможны ошибки, требует времени, не учитывает развития в процессе

Алгоритм развития команды проекта в зависимости от масштабов проекта

Для средних и мегапроектов необходимо непрерывное развитие команды. Для малых проектов целесообразно использовать такие методы развития команды, как навыки в области общего менеджмента, признание заслуг и премирование.

Для средних проектов рекомендуется использование таких методов, как навыки в области общего менеджмента, операции по укреплению команды, общие принципы, со-распоряжение, признание заслуг и премирование.

Мегапроекты представляют собой целевые программы. Они состоят из множества более мелких, которые взаимосвязаны и объединены некоторой общей целью, временем осуществления и ресурсами. Подобные целевые программы могут являться межрегиональными, региональными, межотраслевыми, отраслевыми, национальными и международными. Координируются и формируются такие программы на межгосударственном и государственном уровнях. Длительность их реализации может составлять 5–7 лет, а иногда и больше. Управление проектами этого вида очень сложное, поскольку требует учета множества факторов, по-

этому для их воплощения необходимо более внимательно относиться к развитию команды проекта. Для осуществления ее непрерывного развития рекомендуется использовать следующие методы: навыки в области общего менеджмента, операции по укреплению команды, общие принципы команды проекта, сораспоряжение, признание заслуг, обучение и подготовка команды проекта.

Разработанный алгоритм является инструментом стратегического развития команды проекта, позволяющий четко дифференцировать подходы и методы ее управления в зависимости от их масштабов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова Т.Н., Чугунова Е.К. *Организация проектной деятельности и формирование команды проекта: учеб. пособие.* СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. 158 с.
2. Мазур И.И. *Управление проектами: учеб. пособие / под общ. ред. И.И. Мазур, В.Д. Шапиро. 9-е изд., стер. М., 2013. 405 с.*
3. *Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК). Пятое издание.*

В.С. ЗАПАЛАЦКАЯ

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РАБОТЫ
С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ В КОНТЕКСТЕ
НОВОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Раскрываются современные подходы к работе с одаренными детьми в условиях парадигмы синергетико-коммуникативно-диалогического образования, основой которой являются самоорганизация, диалог и коммуникация. Определяется методологическая основа проектирования модели системы работы с одаренными детьми как совокупности системно-деятельностного, гуманистического, компетентностного, средового и полисубъектного подходов; описываются ее основные принципы.

Ключевые слова: одаренные дети, проектирование, система, философия образования.

The article reviews the modern approaches of work with gifted children, based on self-organization dialogs and communication methods. The author determines the methodological conception of study course designing and collaboration of self-activates, humanitarian, competence, environmental and polysubject approaches to the topic.

Keywords: gifted children, project system, education philosophy.

Переориентация социального статуса образования и его роли в социально-экономическом развитии как важнейшего фактора формирования нового качества не только культуры, но и общества в целом вызывают необходимость переосмысления подходов к работе с одаренными детьми.

На смену парадигмы образовательных услуг пришла парадигма образовательного сообщества, основанного на идеях целостности, фундаментальности, эволюционности, самоорганизации и ориентации на человека, что объясняет усиление внимания к одаренным детям как категории обучающихся с ярко выраженной индивидуальностью и особыми образовательными потребностями.

В контексте культуры образование понимается как процесс воспроизводства ценностей и духовности. С позиций философии оно призвано обеспечить вхождение индивида в мир, приобретение индивидом своего образа и проявление духовных качеств человека.

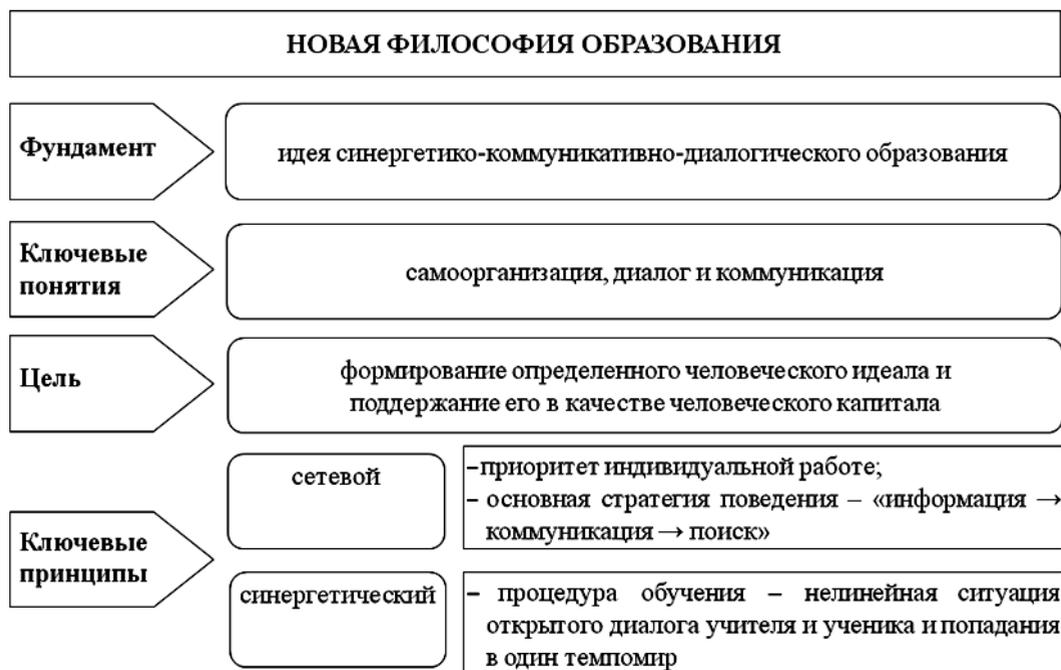
Ключевым фактором осуществления перемен в политике, экономике, культурной и духовной жизни, образовании и науке является молодежь. Поэтому главным философским смыслом образования становится создание Нового человека – передового, прогрессивного, совершенного, успешного и счастливого. Личностная самоактуализация в культуре и жизни – важнейшая образовательная ценность в современном мире. И связана она с ориентацией образования на интересы свободного, творческого, самореализующегося че-

ловека. Задача образовательного процесса состоит в том, чтобы найти индивидуальный подход к человеку, обеспечить ему определение культурного положения своего личностного потенциала, внутренних, неосознанных, даже иррациональных потребностей [1].

Фундаментом новой философии образования (рис. 1) становится идея синергетико-коммуникативно-диалогиче-

ского образования, которая включает в себя три ключевых понятия: самоорганизацию, диалог и коммуникацию.

Целью образования, построенного на этом фундаменте, является формирование определенного человеческого идеала и поддержание его в качестве главного капитала – человеческого потенциала [2].

Рис. 1. Новая философия образования

Для достижения этой цели необходим переход к коммуникативной, социокультурной парадигме, от неклассической конвейерной модели образования к постнеклассической, использующей принципы сетевой логики. Требуется структурная реорганизация и переориентация образования, а также всей образовательной политики. *Сетевой принцип образования* требует приоритета не лекционно-семинарской системы обучения, а индивидуальной работы.

В этом случае и организационное устройство учреждений образования должно быть принципиально иным. Под этим подразумевается открытая структура, которая обменивается информацией со средой [2].

Еще одним ключевым принципом современного образования является *синергетический*, который выступает и как основа его организации, и как междисциплинарное направление науки. С данной точки зрения процедура обучения, способ связи учителя и учени-

ка – это не переключивание знаний из одной головы в другую, не просвещение и не преподнесение готовых истин. Это нелинейная ситуация открытого диалога, солидаристического образовательного приключения и, в результате разрешения проблемных ситуаций, попадания в один и тот же самосогласованный темпомир. Последнее означает, что благодаря совместной актив-

ности в подобной ситуации учитель и ученик начинают «функционировать с одной скоростью, жить в одном темпе» [3].

В контексте новой философии образования методологическая основа проектирования образовательной среды для одаренных детей может быть представлена следующей совокупностью подходов (рис. 2).

Рис. 2. Методологическая основа проектирования образовательной среды

Каждый из перечисленных подходов отвечает за определенный аспект в организации работы с одаренными детьми.

Так, системно-деятельностный подход, который основан на выделении в педагогической системе интегративных инвариантных системообразующих связей и отношений, обеспечивает на всех уровнях организации образования выявление и развитие одаренных детей, включенность их в осознанную деятельность, в систему мероприятий.

Гуманистический подход устанавливает аксиологическую основу работы с одаренными детьми, определяемую следующими положениями:

- восприятие человека как наивысшей ценности, принятие таким каждого ребенка;
- признание его неповторимости и уникальности;

- уверенность в его возможностях и потенциальных внутренних силах для позитивного творческого развития.

Компетентностный подход используется для выявления и обобщения как опыта одаренных школьников, обеспечивающего их достижения, так и опыта педагогов, направленного на диагностику актуальной и потенциальной одаренности, развитие мотивации, интереса к деятельности, интеллектуальных и операциональных способностей, индивидуальных свойств, а также преодоления личностных проблем одаренных детей.

Средовой подход позволяет создать условия для формирования особой развивающей среды, которая, с одной стороны, обеспечивает возможности для удовлетворения и развития одаренным обучающимся своих образовательных, познавательных и иных потребностей, а с другой стороны, способствует усво-

ению им социальных ценностей и приобретению социального опыта. Именно *средовой подход является альтернативой авторитарному подходу в образовании*. Организуемое косвенное влияние среды на учащегося позволяет задействовать те точки его развития, которые более всего нуждаются в развитии. И наоборот, существующая стандартно-ориентированность или необоснованные указания ученику, что и как ему нужно делать, отчуждают учебный процесс от личностных смыслов образования.

В совокупности вышеперечисленных подходов ключевая роль отводится полисубъектному подходу, который выступает как цементирующая основа для создания особой среды образования одаренных детей и подростков, их поддержки и сопровождения.

Полисубъектный подход определяет условия, закономерности и принципы такого взаимодействия субъектов образовательной среды, которое способно порождать новый тип общно-

сти – полисубъект, отражающий феномен единства развития внутренних содержаний реальных субъектов, объединенных совместной творческой деятельностью, что проявляется в способности к активности, действенности, интеграции, стремлении к преобразованию окружающего мира и себя. В отношении работы с одаренными детьми это означает также учет и ориентацию на развитие каждого субъекта, включенного в систему работы с одаренными детьми: учащегося, педагога, психолога, родителя и др.

Полисубъектное взаимодействие в образовании обеспечивает возможности его развития посредством создания условий для продуктивной диссеминации инновационного опыта.

Определим основные условия, закономерности и принципы взаимодействия субъектов образовательной среды, отвечающей полисубъектному подходу, если рассматривать это взаимодействие в рамках развивающейся системы (рис. 3).

Рис. 3. Условия взаимодействия субъектов образовательной среды, отвечающей полисубъектному подходу

Полисубъектное взаимодействие выражается:

1. *Феноменологически* – в актуальной и совместной деятельности партнеров (условие его возникновения).

2. *Динамически* – во взаимной направленности векторов их активности.

3. *Структурно* – в сложной системе особых по направленности общего раз-

вития отношений между субъектами, входящими в общность.

4. *Инструментально* – в создании условий для организации совместной деятельности и общения субъектов, в процессе которых происходит развитие.

5. *Функционально* – в принятии партнерами самого факта существования друг друга и построении принимающих отношений.

Полисубъектное взаимодействие оказывает влияние на самосознание полисубъекта, траектория развития которого выглядит следующим образом:

1. Выделение себя и возникновение чувства «Мы».
2. Становление образа полисубъекта и образа «Я» в нем.
3. Централизация разных отношений полисубъекта.
4. Рефлексия себя в процессе деятельности и диалога как внешнего, так и внутреннего.

В свою очередь, познание и понимание себя идет от осознания внешнего

мира и других субъектов и полисубъектов, их взаимоотношений и собственных отношений с ними. В качестве основной «единицы» анализа полисубъектного взаимодействия следует выбрать отношение между входящими в коллективный субъект субъектами. Термин «отношение» понимается как сложное, многокомпонентное и многоуровневое образование, устанавливающее связь между субъектом и различными объектами и субъектами. Такое образование насыщено потенциальными и актуальными смыслами, включающими в себя идеи целостности, активности, развития, взаимодействия, диалогичности, рефлексивности и творчества.

Современная система работы с одаренными детьми должна иметь сетевой характер (рис. 4) как на уровне взаимодействия обучаемых, так и педагогов, включая следующие процессы:

- функционирование,
- развитие,
- управление.

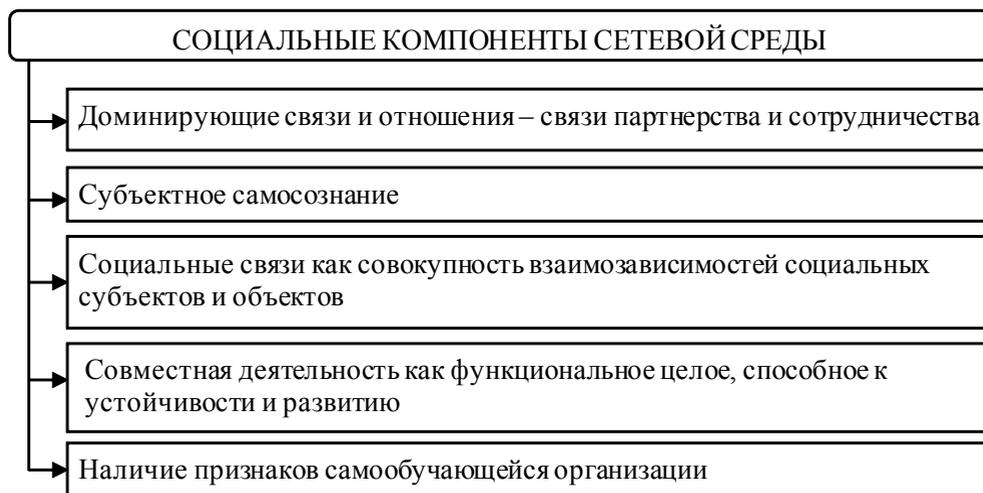

Рис. 4. Социальные компоненты сетевой среды

Общеизвестно, что необходимость в управлении появляется тогда, когда

требуется организовать взаимодействие разных групп людей. *Сущность управ-*

ления заключается в том, чтобы это взаимодействие было целенаправленным.

Сетевое образование не следует отождествлять с использованием компьютерной сети интернет, хотя информационно-коммуникационные технологии, по-видимому, станут его естественным элементом. Взаимодействие в сети связано с иным содержанием и организацией, другим методическим и кадровым обеспечением всей образовательной инфраструктуры. Взаимодействие предстает не как традиционная вертикальная, иерархически организованная система, а как горизонтальная, самоорганизующаяся сеть. *Доминирующие* в ней *связи и отношения* – не субординационные, а информационные и кооперационные, это *связи партнерства и сотрудничества*.

Еще одной составляющей социального компонента сетевой среды выступает субъектное самосознание. *Субъектное самосознание* – это комплекс представлений участника сетевого взаимодействия о себе как о представителе определенного профессионального сообщества. Это целостный образ, включающий в себя систему отношений и установок к себе как субъекту общения. В отличие от других социальных групп, в группах сетевой среды нет строго определенных ролей и иерархической подчиненности. Группы профессионально-педагогического общения открыты для новых участников.

В сетевой среде устанавливаются *социальные связи*, которые можно определить как совокупность осознанных или неосознанных, необходимых и случайных, устойчивых и спонтанных зависимостей одних социальных субъектов и объектов от других. Их воздействия друг на друга – это комплекс факторов, обеспечивающих совместную деятель-

ность в сетевых общностях, объединяющих их в функциональное целое, способное к устойчивости и развитию.

Сетевое взаимодействие обладает признаками *самообучающейся организации*, которая характеризуется стремлением к постоянному совершенствованию как каждого своего члена, так и всей организации в целом.

Самообучаемые организации возникают и развиваются в условиях постоянного изменения окружающей среды. Ее динамизм вынуждает организацию приспосабливаться, быть гибкой. Появление новых технологий активизирует организации на поиск встречных инноваций, что чрезвычайно актуально в работе с одаренной молодежью.

Модель системы работы с одаренными детьми в контексте полисубъектного подхода опирается на следующие принципы (рис. 5):

- *системности*, отражающей способ организации работы с одаренными детьми на основе системных взаимосвязей между образовательными и иными структурами;
- *согласованности* действий различных учреждений, организаций и физических лиц, вовлеченных в деятельность по поиску, выявлению, обучению, развитию и поддержке одаренных детей и подростков;
- *многоуровневости и многофункциональности* профессионально организуемой деятельности, обеспечивающей включенность в нее каждого ребенка с целью выявления его задатков и создания необходимых условий для их развития;
- *доступности* условий и услуг, направленных на выявление и развитие способностей и одаренностей для всех детей независимо от территории проживания, социального положения и состояния здоровья;

- *непрерывности*, которая обеспечивает последовательное и целенаправленное развитие и поддержку одаренных детей на всех этапах обучения;
- *адресной ориентации* образовательных услуг, способствующих максимальному раскрытию и развитию личностного потенциала одаренных детей;

- *открытости и информированности* образовательного сообщества о системе работы с одаренными детьми на разных уровнях;
- *адекватности предоставляемых образовательных услуг* уровню развития способностей детей; непрерывности и преемственности в их психолого-педагогическом сопровождении.

Рис. 5. Принципы работы с одаренными детьми в контексте полисубъектного подхода

Слова Ю.М. Лотмана о том, что культура общества, ставшая на путь унификации, усечения своих «способностей», обречена на эволюционный регресс, следует в равной степени отнести и к образованию [4]. Особенно это

актуально в отношении образования одаренных детей, которое должно быть ориентировано на раскрытие их индивидуальности и помощь в становлении в развивающемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гершунский Б.С. *Философия образования*. М.: Флинта, 1998. 432 с.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. *Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее*. М.: КомКнига, 2010. 232 с.
3. Лотман Ю.М. *О двух моделях коммуникации в системе культуры* // *Semiotike*. Тарту. 1971. № 6. С. 228.
4. Смирнов С.А. *Содержательные (парадигмальные) аспекты высшего социально-гуманитарного образования* // *Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России: аналит. доклад / под ред. Л.Г. Ионина*. М.: Логос, 2003. С. 171–198.

С.Е. ШИШОВ, В.А. КАЛЬНЕЙ

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ**

Авторы размышляют о современном этапе технологического образования, под которым в самом общем виде понимают способы получения знаний и правила деятельности. В условиях технологического образования особое внимание необходимо уделить таким ключевым навыкам работы с информацией, как формирование рефлексивного мировоззрения, понимающего изменчивую природу информации и остающегося открытым к новым данным, готовность работать с противоречивой информацией, развитие культуры аргументации и дискутирования в целях достижения согласия и др.

Ключевые слова: технологическое образование, цели образования, работа с информацией.

The authors reflect on the present stage of technological education, under which, in General terms, I understand: «ways of acquiring knowledge and rules of operation». In terms of technological education, special attention must be given to the following key skills: the formation of the reflexive worldview, understanding the changing nature of the information and remaining open to new data; willingness to work with conflicting information, the development of a culture of reasoning and discuss to achieve consent; etc.

Keywords: technology education; goals of education; work with information.

Работы А.М. Новикова и особенно его «Основания педагогики» [1] заставляют задумываться над целями современного этапа развития образования.

В прошлом задача, которую ставили люди перед образованием, заключалась в том, чтобы научить ребенка чему-либо, передать ему накопленный предыдущими поколениями опыт материальной, культурной, духовной жизни. Ранее учитель исходил из того, что передаваемые подростку знания будут верными спутниками на протяжении всей жизни ученика.

А как сегодня? Согласно заветам А.М. Новикова [1] стоит оглянуться на окружающую нас действительность. Современность социально-экономического (но не социально-политического) состояния России характеризуется рядом факторов.

- Серьезная востребованность индивидуализма как необходимого элемента успешного развития рыночной экономики в стране. Молодые люди все меньше связаны традициями страны, семьи, коллективов учебных или профессиональных. Они не только знают свои права (правда, часто надуманные), но и вступают в борьбу, отстаивая их, сами формируют свою линию жизни и карьеры. Молодежь в сетевой псевдореальности активно общается, копирует образцы поведения, учится на множестве «нарисованных» образов «звезд интернета». Некоторые запоздало начинают понимать, что им предстоит самим нести личную ответственность за все свои промахи, ошибки, поражения или успехи.

- Многообразие вариантов возможного развития событий во всех сферах общественной и личной жизни. Существует практически неограниченное

разнообразии профессий, которые требуют от молодого человека различных навыков, компетенции, уровня образования, растет число специализаций. Немыслимое разнообразие товаров, услуг, информационных технологий становится проблемой для человека, поскольку ежедневно и ежечасно требует от него выбора. Широкий спектр научных и мировоззренческих концепций, идеологических и политических платформ, сетевых проектов и общественных движений, религиозных доктрин постоянно ставит проблему выбора перед социально неокрепшим индивидом. В настоящее время от образовательной организации требуется готовить учеников к скоротечным экономическим и социальным переменам, к профессиям, которых еще нет в классификаторах, да и в жизни, к использованию технологий, которые еще не изобретены.

- «Обожествление рациональности и экономизма»: верховенство закона, логики, расчета, разума, науки, секуляризации, стремление к объективности, эффективности, в первую очередь экономической. Финансы и потребление – теперь доминирующие мотивы деятельности человека (в традиционном обществе в основном доминировали такие мотивы, как семья, религия, магия, общественные (клановые) интересы и т.д.) [6]

- Технологичность жизни во всем многообразии этого понятия. Изменяются вкусы и нравы, обычаи и нормы морали, непрерывно рождаются художественные стили, доминирует массовая культура, множатся формы отдыха и развлечений, видоизменяются формы семейной жизни. Важнейшие ресурсы современного мира – интеллект и финансы – не знают геогра-

фических границ и легко перемещаются в виртуальном пространстве. Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий резко повышает скорости бизнес-процессов и масштабы инновационной активности, обуславливает серьезные изменения в формах производства, как следствие – в торгово-обменных отношениях между предприятиями и странами. Ускоренно формируются цифровые платформы межотраслевого характера, обеспечивающие автоматизированную координацию и оптимизацию деятельности значительной части участников рынка за счет исключения посредников. Это приводит к резкому сокращению устаревающих профессий и специальностей, усечению транзакционных расходов и увеличению скорости коммуникации [2].

Все это с неизбежностью влияет на характер образования и требует осмысления его целей на современном этапе.

Из этого следует, что для современного понимания образования характерна помощь подрастающему поколению в формировании личностных качеств и навыков, включая навыки целеполагания, чтобы найти свой собственный путь во все более неопределенном, непостоянном и технологически усложняющемся мире.

Парадокс ситуации как раз в том, что проще всего молодого человека научить именно тем навыкам и компетенциям, которые также легче оцифровать, автоматизировать и отдать на аутсорсинг. Абсолютизируя эту мысль, можно условно говорить о том, что современное профессиональное образование готовит будущих безработных, которым предстоит конкурировать с роботами и информационными системами, постоянно проигрывая в этом

соперничестве. Надежда есть только у изобретателей и творческих людей, в большинстве случаев владеющих теоретическими и практическими специализированными навыками. По меткому выражению Альберта Эйнштейна, «невозможно решить проблему на том же уровне сознания, на котором мы ее создали».

Авторы размышляют о современном этапе технологического образования, под которым в самом общем виде понимают «способы получения знаний и правила деятельности».

Именно об этом глава государства в своем Послании Федеральному собранию (от 01.12.2016) говорит следующим образом: «...запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения так называемой цифровой экономики»; «для выхода на новый уровень развития экономики, социальных отраслей нам нужны собственные передовые разработки и научные решения. Необходимо сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни».

Технический и технологический прогресс развивается всевозрастающими темпами, при этом зачастую усугубляет существующие в образовании проблемы. Социум, для которого была создана функционирующая сегодня система образования, разрушается на глазах, а вырастающее из его недр современное социально-технологическое устройство кажется недолговечным в силу галолирующего видоизменения технологий не только в технической сфере, но и в социальной. Даже если

мы создадим по имеющимся лекалам систему образования для сегодняшнего уровня технологий, она устареет ко времени выпуска из вуза нынешних первокурсников.

По данным международных исследований, к 2035 г. будут оцифрованы и обновляемы в реальном времени: данные о загрузке большинства производственных мощностей, текущий объем производства 99% всех товаров, актуальные остатки и цены 99% всех комплектующих, сырья и оборудования на всех складах, текущее потребление 99% всех товаров и их покупатели, цифровые социальные портфолио и занятость большинства работающих, финансовые профили большей части потребителей (имущество – доход – расходы).

Это будет иметь следующие эффекты:

- оптимизация большинства закупок, производственных процессов, логистических цепочек и финансовых расчетов основных товарных сделок;
- выравнивание цен (по регионам потребления);
- роботизация большинства производственных и бытовых функций;
- появление точных прогнозов основных потребностей людей;
- возможность иметь серьезную прибыль только в инновациях.

Кроме того, нельзя не учитывать и такие международные проблемы, как изменение климата, деградация окружающей среды, урбанизация, старение населения, рост неравенства доходов и богатства между людьми и странами, усиливающийся национализм, рост киберзависимости.

Поэтому напрашивается перестройка образовательных программ, нацеленных на неизбежность перемен и подготовку гибких и разносторонних

выпускников. В международных исследованиях, описывающих изменчивость, неопределенность, сложность и двойственность, широко используется аббревиатура VUCA (образована из начальных букв слов *volatile* – волатильный, изменчивый; *uncertain* – неопределенный, неясный; *complex* – сложный; *ambiguous* – аморфный, двойственный). Она служит для характеристики самых разнообразных сфер человеческой деятельности, от военного дела до экономики и образования, и показывает, что прогнозировать и регулировать нашу жизнь и деятельность становится все сложнее.

Такая ситуация всем нам известна: автомобиль пришел на смену лошади, печатный станок и принтер заменили писцов и каллиграфов, стиральная машина – прачку, сканер штрих-кодов – кассира, банкоматы и кредитные карты – операциониста в банке, платежные чипы в мобильных телефонах пришли на смену оплате наличными деньгами и т.д.

Нынче мы наблюдаем массовую революцию в информации и коммуникациях – в первую очередь, в форме пространства интернета, для которого характерны глобальность, интерактивность. Здесь нет государственных границ; идеи, тексты, изображения распространяются со скоростью света по всему миру, по пути разрушая традиционные культуры. Показательны следующие данные: чтобы достичь аудитории в 50 млн человек, радио понадобилось 38 лет, телевидению – 13, интернету – 4, а Фейсбуку – всего 2 года.

Глобальный институт Маккинзи [4] представил ТОП-12 «экономически разрушительных» технологий, которые грядут на смену существующим:

- геномика (наука об изучении генов) нового поколения;

- мобильный интернет по всему миру, виртуальное образование;
- автоматизация знаний и рабочих процессов;
- продвинутые роботы;
- автономный и полуавтономный транспорт;
- 3D-печать деталей;
- передовые материалы;
- интернет вещей;
- облачные технологии;
- накопление энергии;
- глубокая переработка нефти и газа;
- возобновляемая энергетика.

Мы видим, что уже сегодня существуют машины, которые управляются компьютерами – они же начинают принимать заказы в ресторанах. Налицо отставание образования от резкого скачка технологий. Если образование отстало от технического прогресса, то население не имеет достаточной квалификации для эффективной профессиональной деятельности и социализации. Таким образом, дискомфорт испытывают как отдельные личности, так и общество в целом – от безработицы, неполной занятости, разницы в доходах, личного стресса и социальных волнений.

В исследовании [3] проанализированы рабочие задачи в экономике США с 1960 по 2009 г. За 50 лет количество нестандартных аналитических (инженерное проектирование, хирургия и т.д.) и нестандартных межличностных (консалтинг и др.) задач увеличилось на 15–17%, при этом нестандартный ручной труд, рутинный ручной труд и рутинные интеллектуальные задачи сократились в среднем до 10%.

Уже достаточно осознаны такие требования к образованию, как доступ к интернету для всех (это требование уже реализуется в качестве федеральной

программы на государственном уровне); развитие информационной обучающей инфраструктуры; всеобщая цифровая грамотность; совместное использование образовательных ресурсов; широкое использование инновационных проектов в обучающей деятельности, вовлеченных в цифровую экономику обучающихся, их родителей, педагогов; развитие мер государственной поддержки инфраструктуры технологического образования; ориентация на потребности обучающихся; формирование механизмов обратной связи в образовании; развитие платформенных решений; безопасная достоверная среда оборота образовательных программ; кибербезопасность [5].

Авторы уверены, что в образовательной программе должны быть представлены современные дисциплины, такие как робототехника, предпринимательство, программирование и медиакоммуникации, и все же фундаментом по-прежнему останутся традиционные предметы: математика, литература, языки.

Кроме того, в условиях технологического образования необходимо особое внимание уделить следующим ключевым навыкам работы с информацией:

- формирование рефлексивного мировоззрения, понимающего изменчивую природу информации и остающегося открытым к новым данным;
- анализ роли новых социокультурных идей в интерпретации информации и распространении знания;
- готовность работать с противоречивой информацией, развитие культуры аргументации и дискутирования в целях достижения согласия;
- оценка достоверности источников распространения информации;
- развитие навыков анализа и синтеза фактов, на которые опирается информация.

В условиях технологического общества с его беспрецедентным ростом количества информации, базовые навыки работы с ней становятся все важнее для обучающихся, вне зависимости от того, что конкретно они изучают.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Новиков А.М. *Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей*. М.: Эгвес, 2010. 208 с.
2. Шишов С.Е., Кальней В.А. *Оценка настроений и жизненных планов современной российской молодежи // Теоретические и методические проблемы современного образования: материалы Международ. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 17–22.*
3. Autor D. *The Changing Task Composition of the US Labor Market: An Update of Autor, Levy, and Murnane (2003) (MIT (2013))*. URL: <http://economics.mit.edu/files/9758>
4. Manyika James et al., *Disruptive Technologies: Advances That Will Transform Life, Business, and the Global Economy*, McKinsey Global Institute (May 2013). URL: www.mckinsey.com/insights/business_technology/disruptive_technologies
5. *Professionalization of an Individual Involved in the Educational Process in a Higher Education Institution / V. Bikbulatova, I. Orlova, R. Rabadanova, S. Shishov, G. Yulina // International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Т. 11, № 14. С. 6671–6686.
6. Shishov S.E. *On the definition of the objectives of educational space in the contemporary globalizing world [Электронный ресурс] // SHS Web of Conferences, Том 29 (2016). 2016 International Conference "Education Environment for the Information Age" (EEIA-2016), Moscow, Russia, June 6-7, 2016 / S.V. Ivanova and E.V. Nikulchev (Eds.)*. URL: <http://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2016/07/contents/contents.html> (дата обращения: 17.10.2016). DOI: 10.1051/shsconf/20162901066

А.И. ЗОРИН, И.В. ЗОРИН

ВИЗАНТИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматривается необходимость в серьезной международной общественной православной цивилизационной и образовательной инициативе. Данная инициатива получила название «Византийский клуб» – в честь великой империи, породившей православную цивилизацию и продолжающей жить в странах поствизантийского мира.

Ключевые слова: византийское наследие, Византийский клуб, благочестие, образ, образование, дидактика, симфония.

This article describes the recent scientific-tourism expedition and shows the necessity for public orthodox civilization education initiative. Such initiative became known as “Byzantium club” in the memory of great empire that gave birth to orthodox civilization that continues to exist today in the post-Byzantium space.

Keywords: Byzantium heritage, Byzantium club, nobility, image, education, didactics, symphony.

По благословению игумена Иверского монастыря на Афоне архимандрита Василия (Гондикакиса) в 2014 г. была организована греко-российская научно-туристская экспедиция «Наследие Византии», посвященная 1000-летию присутствия русского монашества на Афоне.

Византия – великая империя-цивилизация, внесшая неоценимый вклад в развитие человечества, задавшая мощный культурный, общественно-политический и духовный вектор развития целого ряда европейских стран, определивший более чем тысячелетнюю историю их развития.

Основой византийской цивилизации явилось православие. Это тот стержень, который стал идейным и ценностным ядром развития уже русского мира, Российского государства – прямого цивилизационного наследника Византии. С XV в. Московское княжество, а затем и Российская империя стали также и геополитическим наследником Византии.

Византия оставила России великое духовное и культурное наследие: православные ценности и святыни, письменность и литературу кирилло-мефодиевской традиции, иконопись, византийское церковное пение, византийское летописание, святоотеческие нравственные принципы.

К сожалению, история Византии не просто забыта, а искажена, во многом оболгана, поскольку изначально была написана ее врагами, осуществлявшими ее разгром: западными латинянами-католиками и восточными мусульманами-османами. В последствии их трактовки и оценки вошли во все учебники. Между тем Византия на протяжении более тысячи лет своего существования собрала позитивный опыт и сформировала свой мягкий стиль мирного разрешения конфликтов в империи.

В настоящее время византийское наследие сосуществует в формате нескольких Византий.

Во-первых, Живая Византия – Афон, где Византию и сейчас можно

видеть, слышать, чувствовать, где вся жизнь подчинена Православной Молитве. Как отмечал монах Моисей Святогорец, Афон – это Пост – добродетель, которая учит нас воздержанию, отказу от излишеств, роскоши и изобилия. Афон, пожалуй, едва ли не единственное, что человек способен преподнести в дар Богу.

Во-вторых, Россия как Третий Рим – прямая наследница Византии. Византийское наследие обеспечило тысячелетнюю историю развития России. В трудные времена интеллектуалы-философы трудились над матрицей – Русская Идея. Но побеждала Россия всегда, когда она возвращалась к главному образу – Троицы Животворящей, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Соответственно, Россия развивается на основе триединства империи (державности), православия и русского языка. Два столпа – православие и державность – Россия наследовала непосредственно от Византии. Третий – русский язык – явлен России во славу Пресвятого Духа, сошедшего на апостолов и Богородицу. Тройка-Русь – это Россия в образе Живоначальной Троицы, о которой святой Августин говорил: «Ты видишь Троицу, если видишь любовь». Проявить этот образ в современном мире – одна из стоящих перед нами задач.

В-третьих, Большая Византия – православный мир в границах России, Греции, Украины, Белоруссии, Болгарии, Румынии, Сербии, Черногории, Молдавии, Молдавии, Грузии, Армении, многомиллионных православных конфессий в других странах. Возникает третья задача – восстановление, охрана и демонстрация православных святынь и византийского наследия в этих странах.

В-четвертых, Византия, плененная в мусульманском мире, подобно святому праведному Иоанну Русскому, закрытая мусульманской паранджой, когда православное наследие и духовность выступают подобно византийской мозаике и фрескам из-под штукатурки Софийского собора в Стамбуле. Рассказать миру о наследии Византии в Турции, Иране, Косово, Албании, Сирии, Ливии, Эфиопии и других странах, включить его в систему памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО – четвертая задача.

В ходе экспедиции, а также в дальнейших теоретических изысканиях и дискуссии с рядом экспертов (митрополит Рязанский и Михайловский Марк, Г.Л. Мурадов, С.А. Марков, С.П. Карпов, С.Ю. Глазьев, К.Ф. Затулин и др.) выявилась необходимость в серьезной международной общественной православной цивилизационной и образовательной инициативе.

Данная инициатива получила название «Византийский клуб» в честь великой империи, породившей православную цивилизацию и продолжающей жить в странах поствизантийского мира.

Византийский клуб – международная интеллектуальная площадка, объединяющая историков, философов, богословов, политологов, педагогов, культурологов, публицистов, журналистов, общественных и политических деятелей с целью изучения, актуализации и популяризации несправедливо забытого византийского наследия.

Клуб будет привлекать внимание к византийскому наследию, что позволит:

- использовать фундаментальные критерии наследия для фиксации сильных идентификационных признаков современной России;

- включить сакральные аргументы для легитимации новой «посткрымской» геополитической реальности, создания нового международного центра силы в рамках формирования многополярного геополитического пространства;

- последовательно проводить линию на возвращение России в число великих государств, являющихся одним из полюсов в развитии нашей планеты как ноосферы.

Кризис евроинтеграции, в сущности, означает, что предложенные Римским клубом модели не способны обеспечить эффективное ведение глобального процесса устойчивого развития только на основе данной концепции. Реалии демонстрируют катастрофические последствия использования этих концепций не только в Ираке, Югославии, Сирии, Северной Африке, но уже и в Европе.

Византийский клуб предложит альтернативную Римскому клубу модель развития ноосферы, с учетом духовного содержания. Пришло время, когда православная цивилизация может и должна заявить о себе в полный голос как о самостоятельном центре правовой и политической культуры, формирующем определенную модель государства и общества. Это особенно необходимо сегодня, когда кризис идентичности стал главным гуманитарным вызовом глобализации, сопровождающим либерально-ростовщическую экономику, которая почти полностью захватила и неузнаваемо изменила страны восточно-европейской православной цивилизации. Человек современного мира оказался опутан паутиной тотальной зависимости от систем информационно-политической манипуляции, страхования и кредита, от

банковских счетов, курса валют и валютных махинаций, от давления моды, рекламы, масс-медиа и т.д. В этом ряду господствующая международная модель современного образования (так называемый Болонский процесс) также обслуживает интересы либеральной глобализации. Государства, предприятия и домашние хозяйства сегодня подавлены непомерным долгом, который стал основным инструментом современного экономического рабства.

Христианский Восток, т.е. Евангелие, плюс античное наследие, преломленное через византийский и российский опыт, – это не меньшее основание Европы, чем «вторичный», католический Рим.

Во многих странах есть люди, разделяющие эти взгляды, готовые объединить свои интеллектуальные, организационные и финансовые ресурсы для борьбы с этим злом. Таким объединением должен стать Византийский клуб, учреждение которого состоялось в 2014 г. на святой горе Афон – духовном центре и хранителе кода православной идентичности.

Действия клуба сосредоточены на следующих двух основных направлениях деятельности:

1. Разработка и развитие теоретической модели Византийского клуба, доказывающей жизненную необходимость становления православной цивилизации по принципу «Благочестие выше благополучия», как контрапункта либерально-технократической модели Римского клуба.

2. Продвижение наших взглядов через разнообразные информационные каналы, институты образования, формальные и неформальные контакты на форумах, конференциях, экспедициях и организация собственного междуна-

родного форума. Сегодня необходимо количественное расширение сторонников Клуба как среди экспертного сообщества, политической и экономической элиты, так и среди образованного населения.

Таким образом, просматриваются следующие направления деятельности Византийского клуба:

- реализация образовательных проектов, направленных на прямое изучение византийского наследия, на возвращение изучения истории Византии в школьные и вузовские учебники стран – членов клуба;
- организация и проведение научных исследований, форумов, конференций, круглых столов;
- образовательная, популяризаторская и издательская деятельность;
- развитие познавательного, образовательного и научного туризма с демонстрацией наследия Византии.

Отдельно рассмотрим необходимость и возможности использования византийской модели образования в современном мире. Сегодня дидактика понимается двояко – как теория образования и как раздел педагогики, исследующий проблемы обучения. Так было не всегда. В эллинском мире дидактика уже была востребована как особая квазиинформация, которая обеспечивала связанность мифологических и культурных традиций через поучения и наставления. В Византии образование стремились выстроить по типу симфонии, где дидактика отражала движение высших сфер, а образование – задачи развития земного обучения.

Дидактика – термин, пришедший к нам из Древней Греции, на древнерусский язык его переводили как «поучение». В каждом конкретном полисе была принята своя дидактика. Каждый

гражданин полиса был обязан принимать и следовать данной дидактике, наставлениям и поучениям. Тем самым, дидактика поддерживала и утверждала мифологические и культурные традиции, принятые в полисе.

Поучения несли гражданам полисов не знания, но убеждения. Поэтому дидактика в Древней Греции признавалась как общественная ценность, средство воспитания граждан. Она, безусловно, обретала свою полисную специфику и, в свою очередь, поддерживала и защищала идентичность, традиции и ценности полиса.

Совершенно на иных принципах развивалась дидактика в Византии. Различия античной и византийской дидактики громадны. Первая – это поучения гражданам полиса, вторая же – поучения императору.

Византийская дидактика сохранила жанр поучения, но освободилась от мифологической зависимости, приобрела христианскую значимость и, самое главное, субъектом дидактики стали не граждане, а вожди. В Византии дидактика приобрела форму поучающего трактата, в назидание василевсу.

В Византии были приняты обращения священнослужителей к императору с назидательным трактатом – поучениями. Самой ранней из подобных византийских дидактик считается «Поучение» Агапита (1989). В этом изысканном по форме трактате дьякон Святой Софии Агапит поучал императора Юстиниана I о божественной сущности его власти и справедливом управлении подданными. «Поучения» Агапита, – текст сугубо христианский. В нем используется аргументация отцов церкви – Василия Великого, Григория Нисского, Григория Богослова и др.

В Византии сложился сводный дидактический принцип православия, сформулированный святителем Иоанном Златоустом: «Благочестие выше благосостояния» [10].

В Древней Греции слово «благочестие» употреблялось в значениях уважения, страха, преданности: страх в отношении языческих богов, уважение к родителям и героям и личная преданность правителю.

Иоанн Златоуст трактует благочестие принципиально иначе, в его библейском значении богобоязненности как внутреннего осознания Божьей воли в жизни верующего, что, в сущности, и определяет поступки христианина.

Христианское благочестие выражается в:

- праведной жизни (Иак. 1:26);
- любви и милости к страждущим (Иак. 1:27);
- способности хранить себя неоскверненным от мира (Иак. 1:27);
- понимании благочестия как Божией благодати (Тит. 2:11-12; 2 Пет. 1:3).

Основные наставления благочестивого поведения несет нам Нагорная проповедь Иисуса Христа и послания апостолов. Именно в них сформулированы добродетели, порождаемые благочестием:

- сдержанность при светлости души и пламенности духа;
- следование добру при целостности и хранении достоинства;
- сердечная отзывчивость, активное участие и помощь в бедах других людей;
- простота, искренность и честность;
- смирение;
- трудолюбие и добросовестность;
- непротивление власти, пока ее требования не противны Божьей воле;
- прощение обидчиков;
- самокритичность;

- снисходительность к недостаткам других людей;

- любовь к людям.

Суть византийской дидактики – в обучении добродетелям. Поучали более всех князей, монархов и императоров.

Византийская дидактика направлена на воссоздание христианской идентичности, которая не доказывается, но проявляется в образе.

Образ – корень и знак византийского образования.

Философия образования эпохи постмодерна обычно использует определение Д. Кнеллера: «В широком смысле слова, образование – процесс или продукт формирования ума, характера и физических способностей личности... В техническом смысле образование – это процесс, посредством которого общество через школы, колледжи, университеты и другие институты целенаправленно передает свое культурное наследие – накопленное знание, ценности и навыки – от одного поколения другому» [11].

Постмодернизм безоговорочно относит образование к сфере культуры, где Образ заменяют образцы. Получается такое «образцовое образование».

Такая позиция в принципе невозможна в Византии, где образ никогда не признавался артефактом, т.е. тем, что создано человеком. Здесь определено следовали слову Библии:

«Господь сказал: Сотворим человека по образу нашему и по подобию нашему» (Быт. 1, 26); «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божью сотворил его» (Быт. 1, 27).

Господь наделил каждого человека Своим образом. Подобия же каждый человек добывается сам.

Образ – это потенциал, которым обладает каждый, идеал, заложенный в каждом.

Подобие – это цель, которую мы уже достигли. Подобие – то, что в нас осталось от идеального образа.

Образ Божий – это Божественный дар, данный человеку. Образ (икона) одновременно есть отражение совершенств Самого Творца, сотворившего окружающий мир в начале времен.

Бог вечен, потому и каждый человек имеет вечное, неуничтожимое бытие.

Бог премудр, потому и человеку дан разум.

Бог – Творец, потому и человек имеет способность к творчеству.

Все это, равно как и многие другие Божественные дары, проявляются в человеке как образ Божий.

Образ Божий дан всем без исключения людям и является в них неизгладимым. Этот образ можно осквернить, измазать грязью греха, однако стереть его в человеке невозможно. Образ Божий – идеален и недостижим. Образ всегда дидактичен, поскольку за ним всегда стоит образ Бога.

Задача византийского образования – возвращать нас к образу Божию.

На Руси византийский подход к образованию широко использовался. Византийская дидактика сравнивается с зеркалом, а дидактики зовутся «византийскими зеркалами». Зеркало отражает нашу личность, зеркало – наше подобие образу.

Да и мир в целом отражает совершенство Творца:

«И вот сентябрь! замедля свой ход,

Сияньем хладным солнце блещет,

И луч его в зеркале зыбком вод

Неверным золотом трепещет».

Так метафорически, но и метафизически дидактику природы сформулировал великий русский поэт допетровской поры Е.А. Баратынский.

Западная схоластика уже в Средние века не просто разошлась с византийским пониманием образа Божия, она, в результате критического анализа, стала подменять его иными свойствами духовной природы человека, такими как свобода, воля, разумность, суверенность и т.д. Современная западная философия образования видит образование как прямую наследницу античной греческой культуры.

Фриц Рингер в своем трактате «Закат немецких мандаринов» прямо указывает, что западная философия образования рассматривает понятие «образ» как «образец». Современная концепция образования формирует некий «неогуманистический идеал человека», основанный на почитании античных моделей развития человека [9].

Данную концепцию развивает Вернер Йегер: «Наше немецкое Bildung... отражает сущность воспитания в греческом, платоновском смысле. В нем содержится связь с эстетически формообразующим, как бы внутренне предносящимся художнику нормативным образом, “идеей” или “типом”». Этой идеей является «человек как общезначимый и обязывающий образец своего вида» [7].

При этом колоссальный пласт святоотеческой литературы об образе Божиим как основе образования практически игнорируется. Например, дидактика преподобного Антония Великого: «Многие после усердных трудов впадали в безумие, потому что презрели заповедь Господню: ...вопроси Отца и тот возвестит тебе».

Анализируя дидактическое высказывание Климента Александрийского, в котором Иисус именуется Педагогом, Йегер с укором отмечает, что тем самым Климент «покушается на гре-

ческую культуру, на эллинистическую пайдейю. Использование слова “педагог” в этом возвышенном значении указывает на то, что оно уже не означает раба, который в классическую эпоху Греции провожал мальчиков в школу и обратно, но близко к тому философскому смыслу, который Платон придал слову «παιδῶν ἡγούμενος» в Законах, где он определяет отношение Бога к миру следующим образом: “Бог – педагог всего мира”» [Там же, с. 196]. Хотя именно Платон видит в уподоблении Богу главную цель философии, и это озарение предвосхищает учения великих христианских богословов – Оригена, Климента Александрийского, Григория Нисского, святых отцов каппадокийцев, которые основной задачей образования считали формирование христианина через образ Божий. Христианское образование должно готовить человека «к мистическому союзу с Богом» (Ориген), на основе транскрипции Григория Нисского о сотворении человека («При первоначальном творении нам даруется быть рожденными по образу Божию; своей же волею приобретаем мы бытие по подобию Божию. В том-то и дело, что Он сотворил нас способными уподобляться Богу»).

На особое значение византийской дидактики для современного образования указывал выдающийся русский филолог и библиист Сергей Аверинцев: «Христианская теология, начиная с Оригена, различает образ Божий как неотъемлемое, хотя и ежечасно оскверняемое достояние, и подобие Божие, которое утрачено человеком в состоянии греха и поставлено перед ним как идеал и цель его усилий: низшая природа человека должна до конца принять форму, налагаемую на нее “умом”

человека, а “ум” – форму, налагаемую Богом» [2].

А вот наставление современному образованию митрополита Сурожского Антония: «Человек – это икона Бога. Иконы от неправильного хранения, плохих условий, могут разрушаться – но и в этом случае мы их не выбрасываем, а пытаемся отреставрировать. Так же и человек: он всегда остается иконой Творца, Его образом и подобием. Даже если этот человек измучен страстями, изуродован греховной жизнью, – он остается святыней, которую Бог любит и всегда старается восстановить. Поэтому и мы должны любить всякого человека, как бы низко он ни пал. Любить в нем образ Божий.

Образ Божий, несомненно, остался в человеке. Но сейчас, после грехопадения, он, если можно так сказать, затемнен, помутнен. Однако если бы мы вообще утратили образ Творца, то перестали бы быть людьми. У каждого в той или иной мере остаются черты образа Божиего» [4].

С конца XX в. богословы стали говорить о неопатристическом синтезе. Что такое синтез? Это когда мы взяли понемногу у разных святых отцов и у нас вышло, что отцы обо всем соглашались, причем пункты их согласия – ровно то, что мы сами считаем правильным.

Византия предложила лучший образ – это симфония. Симфония состоит из разных голосов, в каждый отдельно взятый момент разные голоса поют разные партии, и каждая партия – отдельная и очень конкретная. Таким образом, на протяжении истории мы можем слышать разные голоса.

Поэтому читать отцов нужно не для того, чтобы подтвердить нашу веру, а для того, чтобы понять, как они мыслили, что они думали, и затем услышать

всю эту симфонию с ее разноголосьем, ставя перед собой цель привести себя в гармонию со звучанием этой симфо-

нии. Чтобы и нам быть способными исполнить свою партию в наши дни.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Августин А. *Исповедь* / пер. с лат. М.Е. Сергеевко. М.: Ренессанс, СП ИВО – Сид, 1991. 488 с.
2. Аверинцев С.С. *Эсхатология* // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. С. 255.
3. *Античность и Византия* / отв. ред. Л.А. Фрейберг. М.: Наука, 1975. 415 с.
4. Антоний, митрополит Суражский. *Бог в нас верит*. М.: Изд-во Православного братства святого апостола Иоанна Богослова, 2010.
5. Буланин Д.М. *Поучение Агапита* // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. М.: АН СССР. ИРЛИ, 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. 2: Л–Я. С. 300.
6. Вернер Йегер. *Раннее христианство и греческая пайдейя*. М.: Логос, 2014. 327 с.
7. Огнев А. *Система образования в Византии*. URL: <http://www.bogoslov.ru/persons/1453969/index.html> (дата обращения: 10.12.2012).
8. Пискунов А.И. *История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.* 2-е изд., испр. и доп. М.: ТЦ Сфера, 2005. 512 с.
9. Рингер Ф. *Закат немецких мандаринов* / пер. с англ. П. Гольдина и Е. Канищевой. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 188 с.
10. *Симфония по творениям святителя Иоанна Златоустого*. М.: Дар, 2006. 312 с.
11. Kneller G.F. *Introduction to the philosophy of education*. Boston, CU, 1971. P. 20–21.

Ю.Ю. ЗОЛОТУХИНА

ИНТЕГРАТИВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ НА ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

В свете концепции «зеркального Я» Ч. Кули и средового подхода выявлены особенности социализации дошкольника, его подготовки к обучению в школе. В качестве психолого-педагогических условий успешной социализации рассматривается интегративная предметно-пространственная развивающая образовательная (ППРО) среда дошкольной образовательной организации (ДОО). Предложено сущностное и предметное наполнение интегративной ППРО среды, способствующей повышению уровня готовности к школьному обучению.

Ключевые слова: дошкольное образование, образовательная среда, социализация, подготовка к школе, интеграция.

In the light of the concept of «Mirror I» H. Cooley and environmental approach revealed features of the socialization of the preschool child, its preparation for the training school. As psycho-pedagogical conditions of successful socialization is considered of integrative subject-spatial developing educational environment preschool educational organization. Proposed the essential content of integrative SSDE environment, promoting the comprehensive development of children and improving their readiness for schooling.

Keywords: pre-school education, developing environment, preparation for school, integration.

В дошкольном возрасте происходит становление таких характеристик личности, как самооценка, эмоциональная сфера, социальная активность. Уже в детстве необходимо сформировать установку на активный поиск своего участия в делах общества, образовательных институтах, в семье. Накопление ребенком необходимого самостоятельного социального опыта способствует раскрытию возрастного потенциала дошкольника, его успешной подготовке к школе. В этом процессе особенно важно умелое направляющее руководство взрослых. Его скрытый, ненасильственный характер можно реализовать, моделируя и обогащая окружающую ребенка среду [4, 5].

Чарлз Кули, рассматривая вхождение ребенка в общество (социальную адаптацию), обозначал признак социального существа – способность выделять себя из группы и сознавать свое «Я». Однако идентификация себя идет в процессе отражения черт, выделенных в других, и присвоения наиболее понравившихся. Именно в этом суть теории «зеркального Я» и методологическая основа для обогащения среды, создания такого воспитательного пространства, в котором ребенку предоставляется целенаправленный выбор личностных характеристик.

Понятно, что присвоение определенных характеристик происходит в процессе деятельности. Сознательное действие – это всегда действие социаль-

ное. Поэтому имеет место и обратное движение – коррекция своих характеристик в зависимости от реакции окружающих на социальные действия. Действовать социально – значит соотносить свои действия с теми представлениями о своем «Я», которые складываются у других людей.

Ч. Кули ввел такие термины, как: «агенты первичной социализации» (родители, братья, сестры, бабушки, дедушки, другие родственники, друзья, учителя, лидеры молодежных группировок), «агенты вторичной социализации» (представители администрации школы, университета, предприятия, армии, милиции, церкви, сотрудники средств массовой информации). *Агенты социализации*, находясь в непосредственном взаимодействии с человеком, играют важнейшую роль в том, как пройдет его становление. Социализация представляет собой совокупность агентов и институтов, формирующих, направляющих, стимулирующих или ограничивающих становление личности человека [2, с. 98].

Дошкольная образовательная организация (ДОО) является одним из основных агентов социализации для ребенка. Среда ДОО формирует первоначальное представление об обществе, его укладе, традициях, нравах, способствует приобретению первого опыта социального общения. В нашей работе мы опираемся на взаимодействие школы и ДОО, насыщая среду различными межличностными взаимодействиями и расширяя доступный ему предметный ряд. Таким характеристикам отвечает интегративная предметно-пространственная развивающая образовательная (ППРО) среда ДОО.

Предметно-пространственная развивающая образовательная среда рас-

сматривается нами как совокупность компонентов, находящихся в определенных взаимоотношениях и активно участвующих в процессе развития ребенка. Среда ДОО включает в себя 4 взаимосвязанных компонента: образовательный, предметный, развивающий, адаптационно-психологический [3]. Каждый из перечисленных компонентов направлен на развитие психологической, интеллектуальной или физической готовности к школе.

Нами предусмотрена качественная и количественная оценка показателей, а также уровней готовности. Для этого был подобран комплекс диагностических методик, предполагающий, что вышеупомянутые компоненты обладают следующими показателями:

- интеллектуальная составляющая готовности – развитием воображения и способностью к произвольной деятельности – выявляющимися благодаря методикам «Угадай, что нарисовано» [8, с. 67] и «Да и нет» [1, с. 61];
- психологическая составляющая готовности – коммуникативной готовностью и эмоциональным интеллектом, выявляемым по методикам «Картинки» [10, с. 24], «Что, почему и как» [7];
- физическая составляющая готовности – быстротой и скоростью движений, скоростно-силовой выносливостью мышц сгибателей туловища и динамической силой мышц нижних конечностей, что измеряется с помощью упражнений «Бег на 30 метров», «Подъем туловища в сед за 30 секунд» и «Прыжки в длину с места» [6, с. 7].

Интегративная среда создается благодаря комплексу педагогических условий, опорными элементами которого являются широкие территориальные рамки среды и разработанный нами предметно-программный комплекс.

Предметно-программный комплекс позволяет углубить и расширить набор компетенций и уровень их освоения дошкольником.

Компоненты интегративной ППРО среды сочетают в себе занятия по основной программе «От рождения до школы» [9] и обогащение ее предложенным нами предметно-программным комплексом.

Каждый из компонентов имеет специфическое содержание, а также решает определенные задачи, позволяющие достичь общей цели – обеспечения высокого уровня разносторонней подготовки к школьному обучению.

Развивающий компонент. Основная общеобразовательная программа подразумевает проведение музыкальных занятий, физкультуры. Занятия по физкультуре проводятся 3 раза в неделю, по музыке – 2 раза в неделю. Мы расширили территориальные рамки среды и одновременно разнообразили физическую подготовку за счет *плавания в бассейне*. Бассейн дети посещают 2 раза в неделю. Плавание способствует развитию всех групп мышц, закаливанию организма детей, воспитанию сознательной дисциплины, организованности, формирует правильную осанку, положительно влияет на уровень физической составляющей готовности.

Занятия из развивающего компонента направлены на физическое, эмоциональное развитие и формирование психологической и физической готовности к школе.

Образовательный компонент среды подразумевает создание условий для формирования интеллектуальной готовности детей. Предметным наполнением данного компонента в рамках основной образовательной программы являются развивающие игры в детском

саду. В предметно-программный комплекс мы включили *занятия по предметам*, расширяющим базовую программу и проводимым на базе школы 1–2 раза в неделю. Общая протяженность занятий – один час в день. Посещая такие занятия, ребенок постепенно адаптируется к школе – знакомится с учителями, начинает вживаться в статус школьника, что способствует повышению уровня готовности к школе.

Занятия проходят в форме дидактических игр и направлены на:

- интеллектуальное развитие (математика, логика);
- художественное творчество (изо);
- обучение грамоте; социальное партнерство (работа в группе, в паре, индивидуально).

Инновационный характер данных предметных занятий заключается в расширении территориальных рамок и обогащении предметного цикла при сохранении игровых методов. Детям предлагаются игры, разработанные в соответствии с логикой поэтапного усложнения мыслительных и практических действий, основанные на методах современной педагогики, построенных на технологиях активной познавательной деятельности и личностно-ориентированного обучения. Занятия носят пропедевтический характер, не дублируя школьную программу первого класса.

Занятия по экологии. Занятия, которые проходят 2 раза в неделю, предполагают организацию различных видов деятельности: наблюдение, беседы, опыты и эксперименты, изготовление макетов, подвижные и дидактические игры. Каждый месяц проводятся целевые прогулки в парках, помогающие развитию познавательных способностей: умению наблюдать, описы-

вать, строить предположения и предлагать способы их проверки, находить причинно-следственные связи. Занятия по экологии способствуют повышению уровня интеллектуальной составляющей готовности.

Адаптационно-психологический компонент включает в себя занятия в школе и различные виды коммуникаций в группе. Этот компонент лежит в основе психологической готовности к школе.

В дошкольном возрасте важно наличие подходящих условий для формирования способов межличностного взаимодействия, позволяющих усваивать предлагаемые составляющие социального опыта без ущерба для психического здоровья. В комплексе предусмотрены *групповые* и *индивидуальные* психологические занятия, на которых используются различные формы работы: тренинги, арт-терапия, сказкотерапия.

Групповые занятия решают следующие задачи:

- коррекция эмоциональных трудностей детей;
- формирование у детей позитивного отношения к самим себе, уверенности в своих силах, повышение самооценки;
- формирование коммуникативных навыков.

Отличительной особенностью групповых психологических занятий является использование разнообразных технологий совместной деятельности дошкольников, которые помогают им совершенствовать свои навыки и умения благодаря появлению интереса к деятельности, к сверстникам. В результате такого взаимодействия психолога с дошкольниками появляется возможность выявлять у детей предпосылки

нарушений в межличностных отношениях и формировать умение позитивного взаимодействия со сверстниками.

Особенностью групповых и индивидуальных занятий нашего предметно-программного комплекса, в отличие от основной программы, является направленность на формирование личностного опыта ребенка. Система игр и упражнений направлена на самопознание, становление Я-концепции дошкольников, преобразование личностного опыта.

Педагог-психолог использует наблюдение для изучения отдельных воспитанников (особенностей их развития, взаимодействия с другими детьми), проводит диагностику для получения информации об уровне развития детей, выявления индивидуальных особенностей. Такие групповые занятия положительно влияют на психологическую составляющую готовности.

Повышению уровня психологической готовности способствуют и *логопедические занятия*, которые проводятся 2 раза в неделю. Логопедические игры позволяют решить такие задачи, как:

- развитие артикуляционной моторики, правильных артикуляционных укладов;
- формирование произносительных навыков;
- развитие фонематического восприятия, навыков звукового анализа; совершенствование системы формирования лексико-грамматических конструкций;
- развитие неречевых психических процессов;
- развитие мелкой моторики руки.

Предметный компонент представлен развивающими игрушками и инвентарем. Созданная в детском саду предметная среда служит полем для

обеспечения разнообразной деятельности ребенка. В группе оборудованы центры: сюжетно-ролевых игр, строительства и конструирования, театральные, развития сенсорики, логико-математические, естественнонаучные и спортивные. Педагоги заботятся о насыщении среды элементами, стимулирующими познавательную, эмоциональную деятельность и двигательную активность детей, что способствует повышению уровня физической и интеллектуальной готовности.

Предметно-программный комплекс предполагает насыщение среды спортивно-оздоровительными пособиями и использование их не только на физкультуре, как нам предлагает основная общеобразовательная программа. Физкультурные спортивно-игровые пособия повышают интерес детей к выполнению различных движений, приводят к увеличению интенсивности двигательной активности, что благоприятно влияет на физическое, умственное развитие и на состояние здоровья в целом.

Для развития коммуникативных умений необходим комплекс условий, предполагающих взаимосвязь всех субъектов, детей и взрослых. На базе школы проводятся экскурсии, спортивные мероприятия и музыкальные досуги. Обеспечение такой интеграции, создающей общий благоприятный фон для развития ребенка, прежде всего, будет способствовать сохранению и укреплению его физического и психического здоровья. Дети учатся строить отношения с социальным окружением, что в последующем призвано обеспечить высокий уровень адаптации к школьной жизни.

Взаимодействие детского сада и школы в процессе формирования интегративной ППРО среды с целью по-

вышения уровня готовности к школе выражается во время проектирования среды, где должны учитываться педагогические условия, стимулирующие активность ребенка. Взаимодействие рассматривается нами шире: не только как взаимная деятельность, но и как взаимное влияние участников друг на друга.

Для апробации интегративной ППРО среды были сформированы экспериментальная (воспитанники ОП № 5 ГБОУ лицея № 1574 г. Москва) и контрольная (воспитанники ДО № 2 ГБОУ школы № 2054 г. Москва) группы. Эксперимент проходил дважды – 2013/14 и 2014/15 уч.г. Результаты проведенного эксперимента показали, что дополнение основной образовательной программы предметно-программным комплексом способствует повышению уровня готовности к обучению в школе.

В конце учебного года (2013/14 учебный год) диагностика позволила выявить воспитанников с высоким, средним и низким уровнем интеллектуальной (ИГ), психологической (ПГ) и физической (ФГ) готовности к школе в контрольной группе 1 и экспериментальной группе 1. Как показал эксперимент, в конце учебного года (2013/14) в экспериментальной группе больший процент детей имеют высокий уровень готовности: 91,4% – психологическая, 86,25% – интеллектуальная и 100% – физическая, а в контрольной – 80% – психологическая, 77,5% – интеллектуальная и 100% – физическая (рис. 1).

В 2014/15 учебном году эксперимент был повторен с воспитанниками тех же ДОО, но уже с новыми подготовительными группами – контрольной группой 2 и экспериментальной группой 2.

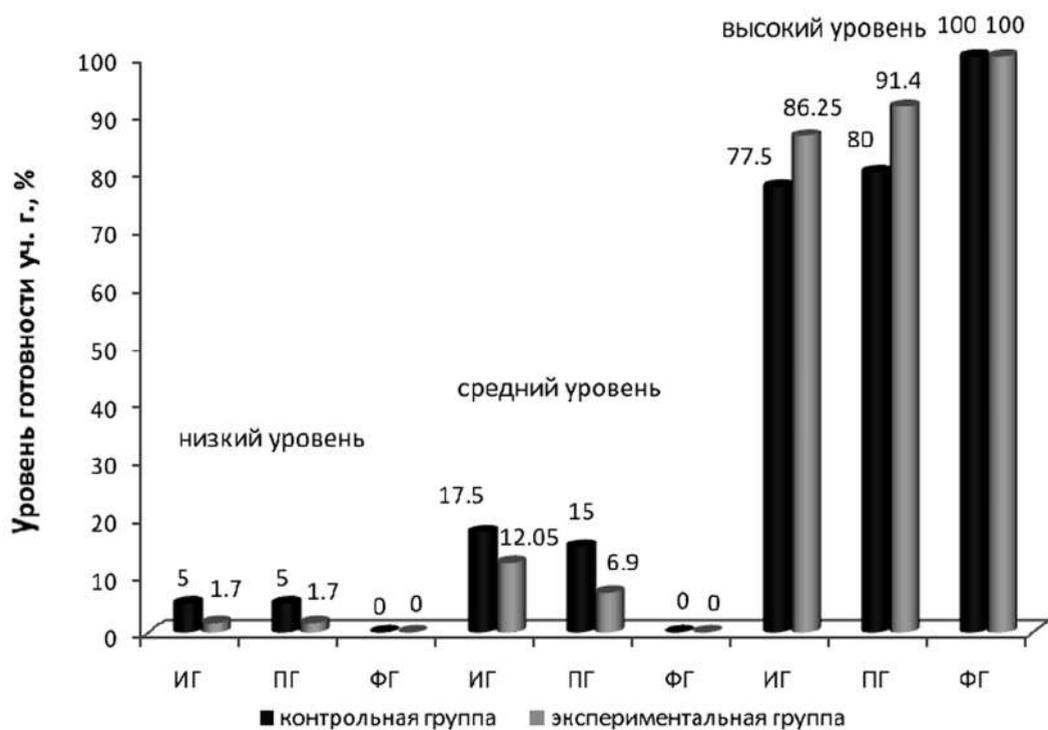

Рис. 1. Уровень готовности к школе у воспитанников контрольной и экспериментальной групп в 2013/14 уч.г.

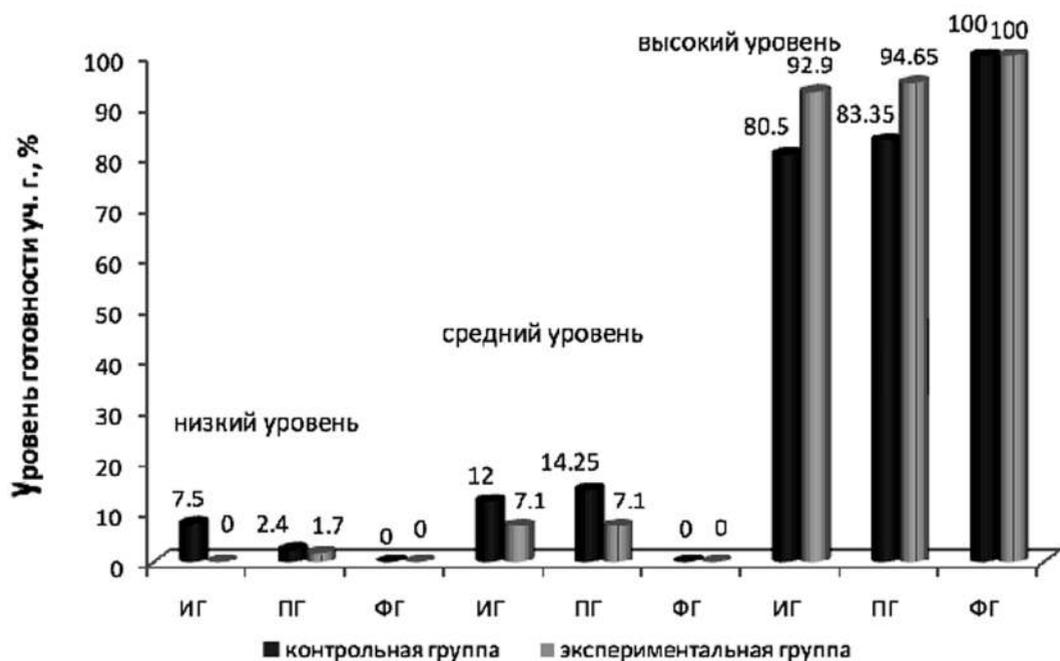

Рис. 2. Уровень готовности к школе у воспитанников контрольной и экспериментальной групп в 2015/16 уч.г.

К концу учебного года в экспериментальной группе больший процент детей имеют высокий уровень готовности: 94,65% – психологическая, 92,9% – интеллектуальная и 100% – физическая, а в контрольной – 83,35% – психологическая, 80,5% – интеллектуальная и 100% – физическая (рис. 2).

Если сравнить результаты эксперимента первого и второго года апроба-

ции комплекса программ, то заметим, что к концу 2014/15 уч.г. уровень готовности в экспериментальной группе выше, чем к концу 2013/14 уч.г. Можно предположить, что такой эффект является следствием апробации и последующей оптимизации методического наполнения предложенного предметно-программного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект, 2000. 184 с.
2. Давыдов С.А. Социология: конспект лекций. М.: Эксмо, 2008. 160 с.
3. Золотухина Ю.Ю. Комплексное моделирование интегративной предметно-пространственной развивающей образовательной среды дошкольной образовательной организации // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 3. С. 128–132.
4. Крившенко Л.П., Вайндорф-Сысоева М.Е., Хапаева С.С. и др. Теория и практика психолого-педагогического сопровождения одаренных учащихся. М.: МГОУ, 2010. 110 с.
5. Крившенко Л.П., Вайндорф-Сысоева М.Е., Хапаева С.С. и др. Технологии работы с одаренными учащимися: обучение и воспитание. М.: МГОУ, 2010. 88 с.
6. Лебедева Л.В., Борисова М.М. Физическое воспитание дошкольников. М.: АКАПринт, 2005. 206 с.
7. Нгуен М.А. Диагностика уровня развития эмоционального интеллекта старшего дошкольника // Ребенок в детском саду. 2008. № 1. С. 83–85.
8. Немов Р.С. Психология: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений: в 3 кн. // Кн. 3. Экспериментальная педагогическая психология и психодиагностика. М.: Просвещение, 1995. 146 с.
9. От рождения до школы: примерная основная образовательная программа дошкольного образования / под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой. М.: Мозаика-Синтез, 2015. 368 с.
10. Смирнова О.Е., Холмогорова В.М. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, приемы, коррекция. М.: Владос, 2005. 158 с.

Е.В. МОШНЯГА

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ
МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА В ВУЗЕ**

Рассматриваются условия и подходы к формированию мультикультурного образовательного пространства в вузе. Представлены характеристики мультикультурной личности. Раскрыты некоторые проблемы и поставлены задачи образовательной деятельности в мультикультурной среде.

Ключевые слова: мультикультурное образовательное пространство, мультикультурное образование, вуз, мультикультурная личность, межкультурная компетенция, межкультурная адекватность, межкультурная эффективность.

Conditions and approaches to the formation of multicultural educational space in a higher educational establishment are considered. Characteristics of multicultural personality are presented. Some problems are exposed and tasks of educational activities in intercultural environment are set.

Keywords: multicultural educational space, multicultural educational, higher educational establishment, multicultural personality, intercultural competence, intercultural adequacy, intercultural efficiency.

Еще 30 лет назад образовательные системы большинства стран мира были закрыты для иностранных студентов (за исключением стипендиальных программ) [3, с. 7]. Глобализация мирового рынка труда, рост миграционных процессов, демографические изменения, массовое распространение электронных коммуникаций на планете привели к интернационализации образования. Иными словами, глобализационные процессы способствовали стремительному развитию международного образования, а университеты мира стали главными агентами и основными площадками формирования мультикультурного образовательного пространства.

Система мультикультурного образования предполагает взаимодействие

между местными и иностранными студентами, студентами и профессорско-преподавательским составом, студентами и организаторами образования (администрацией вуза), студентами и местным сообществом. Такая система взаимосвязей формирует образовательную среду.

В основе системы мультикультурного образования лежат признание, принятие и уважение культурных различий. Культурная восприимчивость, толерантное сознание, межкультурная этика – качества, формируемые мультикультурной средой.

Исходя из сказанного, условиями организации учебного процесса в мультикультурной среде вуза должны стать:

- адаптивность образовательной среды с адаптивной педагогической системой, способной реагировать на измене-

ния при взаимодействии всех ее элементов и участников;

- равенство условий и возможностей всех студентов в образовательном пространстве,

- формирование мультикультурного студенческого сообщества;

- формирование преподавательского корпуса, обладающего комплексом межкультурной компетенции (языковой, коммуникативной, культурной, концептуальной);

- признание ценностей культурного плюрализма (в противовес этноцентризму), построенного на принципах культурного релятивизма и единства в разнообразии;

- выбор методик и формата обучения, принимаемых всеми участниками, актуализированных совместным обучением студентов из разных культур, например, проблемного обучения (problem-based learning), методики кейсов и др.

В ситуациях изменения образовательной среды в условиях интернационализации образовательных программ отмечается, что чаще иностранные студенты приспосабливаются к новым для них условиям, нежели местные студенты меняются, познавая культурное разнообразие своих иностранных однокурсников. Сохраняются этноцентристские установки и тенденции интерпретировать поведение иностранных студентов через призму своей национальной культуры. В результате иностранные студенты воспринимаются местными как странные и чужие. Зачастую местные студенты безразличны к иностранным. Методы и стратегии преподавания/обучения, а также программы учебных дисциплин не модифицируются с учетом культурных различий обучающихся. Язы-

ковые и культурные барьеры сохраняются. Иностранные студенты чувствуют изоляцию и неинтегрированность в образовательную среду вуза, что неизбежно приводит к снижению результативности обучения, ухудшению имиджа университета. Исследователи обращают внимание на тот факт, что международные студенты чувствуют себя благодаря таким образовательным программам еще более «другими», становясь живыми объектами не развенчанных стереотипов и дискриминации. Культурное превосходство проявляется и закрепляется [3, с. 10].

Эксперты отмечают, что многие иностранные студенты гораздо более продвинуты с точки зрения способности к межкультурному обучению, чем их преподаватели и местные студенты [3, с. 10].

Одновременно при формировании мультикультурного образовательного пространства в вузе целью должна стать интернационализация образования, при которой не ущемляются права местных студентов. Наоборот, мультикультурное образование должно расширять их возможности, обеспечивать равные права для всех, развивать уважение к «Другим», поддерживая свободный культурный обмен.

Важнейшими принципами мультикультурного образования должны стать принципы открытости и адаптивности. Совокупно они предполагают способность и готовность всех участников образовательного процесса меняться. Участники, являющиеся представителями разных культур, в учебной аудитории должны максимально открыться, с тем, чтобы влиять самим и вбирать влияние «Других». Это взаимобогащающий процесс, при котором происходит активное (субъектно-

деятельностное) формирование образа «Другого».

Необходимым условием в преподавании учебных дисциплин в мультикультурном классе, в частности межкультурной коммуникации, менеджмента культурного разнообразия, кросс-культурного менеджмента, менеджмента культурного туризма, лингвокультурологии, русского, английского (и др.) языков как иностранных, других дисциплин является применение субъектно-деятельностного метода обучения, метода контентного анализа, концептного подхода и компаративного метода изучения концептов (сравнительно-языкового и сопоставительно-культурного) в разных лингвокультурах, метода функционального анализа концептов в коммуникации, тезаурусного подхода.

В идеальном проекте результатом постоянно воспроизводимого мультикультурного образовательного пространства является формирование мультикультурной личности. Иными словами, выпускники образовательных программ вуза – это мультикультурные личности, обладающие сформированными компетенциями (языковой, культурной, коммуникативной, концептуальной и др.), позволяющими им вступать в адекватную и эффективную межкультурную коммуникацию в соответствующей сфере деятельности.

Мультикультурная личность отличается адаптивностью, транзитивностью, восприимчивостью. Культурная адаптивность представляется важнейшим качеством мультикультурной личности, позволяющим ей легко приспосабливаться к условиям любой (не своей, другой, чужой) культуры. Формирование указанных качеств может быть более естественным для

представителей одних культур и достаточно сложным для представителей других. Кроме того, индивидуально-личностные характеристики, определяющие особенности реагирования субъекта на изменения среды, варьируются от индивида к индивиду.

По оценке исследователя П.С. Эдлера, мультикультурная личность «представляет собой новый психокультурный стиль самообработки» [1, с. 234]. Мультикультурная личность – это индивид, не просто обладающий восприимчивостью ко многим культурам, а находящийся в постоянном процессе становления частью данного культурного контекста, то выхода за его пределы. Это личность формирующаяся, подвижная, изменяющаяся и эволюционирующая. Она воплощает в себе следующие фундаментальные постулаты:

- каждая культура – это взаимосвязанная система ценностей и отношений, верований и норм, придающих смысл и значимость индивиду и коллективной идентичности;
- все системы культуры одинаково значимы как варианты человеческого опыта;
- все индивиды связаны с культурой, а каждая культура обеспечивает индивида чувством идентичности, неким регулятором поведения и чувством личного места в системе вещей.

П.С. Эдлер указывает, что мультикультурная личность существует в соответствии с этими постулатами повседневно, а не только в кросс-культурных ситуациях, при этом они лежат в основе ее картины мира и образа самой себя [1, с. 236]. Он приводит три характерные черты мультикультурной личности.

Во-первых, мультикультурная личность психокультурно адаптивна, т.е.

ситуативна в отношениях с другими, не поддерживает четких границ между собой и разнообразием личных и культурных контекстов, с которыми сталкивается. Ценности и отношения, мировоззрение и верования всегда находятся в состоянии реформирования и больше зависят от необходимости в получении нового опыта, нежели от установок данной культуры. Для мультикультурной личности отношения, ценности, верования и мировоззрение релевантны только для данного контекста и не могут транслироваться из одного контекста в другой. Мультикультурная личность не оценивает одну ситуацию терминами другой и таким образом всегда развивает новые системы оценок, имеющих отношение к контексту и ситуации [1, с. 234].

Во-вторых, мультикультурная личность проходит непрерывные личностные преобразования, всегда находясь в состоянии «становления» (*becoming*) и «обратного становления» (*un-becoming*) кем-то другим, отличным от того, кем была, при этом помня об основах своей первичной культурной реальности. Мультикультурная личность двигается от идентичности к идентичности через процесс культурного «научения» и культурного «разучения» (потери знаний и навыков), она постоянно воссоздает свою идентичность. Она находится в постоянном движении и смене состояний: конфигурация лояльности и идентификаций меняется, образ себя постоянно реформируется через опыт и контакты с окружающим миром [1, с. 234–235].

В-третьих, мультикультурная личность поддерживает неопределенные границы себя, реагируя на временную форму и открытость изменениям, параметры ее идентичности нефиксирова-

ны и непредсказуемы. Мультикультурная личность способна на существенные изменения в рамках референции, на отрицание постоянного характера и смену социопсихологического стиля. Она никогда не принимает полностью требований какой-либо одной культуры и не является свободной от регулирования своей собственной культуры. Психокультурный стиль мультикультурной личности всегда относителен и находится в движении, позволяя ей смотреть на свою собственную оригинальную культуру глазами стороннего наблюдателя [1]. Мультикультурная личность обладает межкультурной (мультикультурной) компетенцией. На практике межкультурная компетенция – это целый комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных компетенций, основополагающими из которых являются языковая, коммуникативная, культурная и концептуальная.

Коммуникативная компетенция отличается от языковой прежде всего тем, что индивид обладает не только умением и способностью понимать звучащую речь на слух (аудировать), говорить, читать и писать, реализуя свои коммуникативные потребности, а готов и способен адекватно и эффективно участвовать в коммуникативном процессе, использовать контекстные и ситуативно-сообразные способы, приемы, стратегии коммуникации, реализуя потребности всех ее участников. Иными словами, индивид обладает способностью и готовностью кодировать и передавать сообщение адекватно контексту и ситуации общения выбранными способами и получать обратную связь, т.е. получать и декодировать ответ на отправленное сообщение.

Основными критериями сформированности межкультурной компетен-

ции должны служить адекватность и эффективность коммуникации.

Межкультурная адекватность предполагает достижение такого уровня межкультурной коммуникации, когда способы и стратегии вербального и невербального поведения партнеров по коммуникации обоюдно воспринимаются ими как соответствующие контексту и ситуации общения, соответствующие друг другу, и отвечают их культурным ожиданиям.

Межкультурная эффективность, в свою очередь, подразумевает достижение такого уровня межкультурного взаимодействия, при котором коммуниканты, обладая общей когнитивной базой и освоив систему концептов соответствующей предметной деятельности, равнозначно кодируют и декодируют культурные смыслы, скрытые в концептах, равноценно оперируют ими, тем самым добиваясь оптимальных взаимных результатов, соответствующих поставленной цели на основе достигнутого межкультурного понимания.

Для достижения адекватности и эффективности коммуникации участники коммуникативного процесса должны владеть общими системными рамками мышления, общими способами обработки и организации информации, а также оперировать общими смыслами, заложенными в концептах, которые одновременно определяют образность и ассоциативность мышления, дискурсивную направленность, ценностные ориентиры, отношения, установки, верования, поведенческие модели.

Традиционно цель развития межкультурной личности и формирования межкультурной компетенции ставится в системе образования в отношении обучающихся. Однако очевидной реальностью российского образователь-

ного пространства является практическое отсутствие мультикультурно-компетентных преподавателей и администраторов (организаторов образовательной деятельности). У педагогических кадров нет или недостаточно личного и профессионального опыта коммуникации в мультикультурной среде. Для преподавателя, привлеченного для работы в интернациональной аудитории по международной программе и не имеющего подобного опыта, такая аудитория становится своеобразной *terra incognita*, где его подстерегают риски межкультурного непонимания, межкультурных трений и конфликтов. Культурно-адаптивная педагогика России испытывает потребность в педагогических кадрах, обладающих сформированной межкультурной компетенцией. Это специалисты, не только владеющие своим предметом, но и не в меньшей степени владеющие знаниями, опытом, пониманием культурных различий, обладающие комплексом межкультурной компетенции, способные и готовые эффективно работать в мультикультурной образовательной среде.

Принципами культурно-адаптивного преподавания также являются: обучение в контексте культуры и культурно-опосредованное преподавание; преподавание, ориентированное на студента; коммуникация высоких ожиданий; роль педагога как координатора-посредника [2]. Задача мультикультурно-компетентного преподавателя – не только отдавать отчет в культурных различиях своих студентов, но и эффективно использовать их в учебном процессе. Иными словами, культурно разнообразный контингент студентов – уже сам по себе образовательный ресурс.

Преподаватель, работающий в мультикультурной образовательной среде, должен быть готов создавать в аудитории и вне ее атмосферу равенства возможностей студентов из разных культур, поощрять высказывание различных культурно-сообразных точек зрения обучающимися, поддерживать разные подходы и способы интерпретации студентами фактов, событий, мнений, утверждений на основе их разного культурного и социального опыта, использовать разные методы и методики преподавания, исходя из культурно-сообразных традиций и предпочтений обучающихся.

Очевидно также, что современные программы учебных дисциплин, учебники и учебные пособия не учитывают культурные различия обучающихся. Это в свою очередь предполагает большую дополнительную работу преподавателя по адаптации учебно-методических материалов для исполь-

зования в мультикультурной студенческой среде. Кроме того, встает вопрос осознания преподавателем своей политической и этической ответственности при организации учебной деятельности студентов, в том числе при работе с учебными текстами.

Межкультурная компетенция, предполагающая способность и готовность к успешной профессиональной деятельности в глобальном обществе, по праву относится к компетенциям XXI в. Мультикультурное воспитание и образование стали насущной потребностью глобального общества, а также важнейшим фактором устойчивого развития стран в условиях глобального геополитического пространства. Мультикультурное образование – это не только процесс и результат обучения по программам, учитывающим культурные различия, но и философия восприятия глобального мира, в котором мы живем.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Adler P.S. *Beyond Cultural Identity: Reflections on Multiculturalism // Basic Concepts of Intercultural Communication: Selected Readings*. Yarmouth, ME: Intercultural Press, 1998.

2. Marginson S., Sawir E. *Ideas for Intercul-*

tural Education. Springer, 2011.

3. *Culturally Responsive Teaching*. URL: <https://www.brown.edu/academics/education-alliance/teaching-diverse-learners/strategies-0/culturally-responsive-teaching-0>

Н.А. БАРАННИКОВА

**ПОЛОРОЛЕВОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
СТАНДАРТА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Рассматриваются проблемы полоролевого воспитания детей дошкольного возраста в условиях введения ФГОС дошкольного образования. Анализируются положения ФГОС ДО с точки зрения решения задач полоролевого воспитания. Приводятся критерии и уровни сформированности полоролевых представлений у детей 5–7 лет.

Ключевые слова: дошкольное воспитание, ФГОС ДО, полоролево воспитание дошкольников.

The article relates to the problematic of gender-role education, it's criteria and levels of development gender-role realization of the children from ages 5 to 7.

Keywords: Pre-school education, FGOS DO, gender-role education of preschoolers.

Вопросы и проблемы взаимодействия «мужского» и «женского» начала в человеке интересовали человечество на протяжении веков. Еще в античной философии и мифологии (Аристотель, Платон, Пифагор) мужское – это форма, женское – материя. В восточной традиции также существует пара Инь и Ян, где Ян есть небесное, деятельное, позитивное, мужское, а Инь – земное, пассивное, отрицательное, женское. Они противоположны, но вместе с тем взаимодополняемы. В индуизме творение мира происходит благодаря соединению мужского начала – Шивы, и женского – Шакти. Через их любовное объятие рождается мир.

Во многих других религиях и учениях рассматриваются вопросы взаимодействия «мужского» и «женского». Все это говорит о том, что данная тема волновала людей с незапамятных времен.

Существование двух полов обоснованно, таким образом природа решает

совершенно определенные задачи. Одна из них – удержание вида на определенном уровне, т.е. то, что обычно называют эволюцией. Вторая причина двуполюсности состоит в том, что она позволила эволюции идти более быстрыми темпами.

Формирование представлений о себе как о представителе определенного пола (мужского или женского), о мужчинах и женщинах происходит у малыша в дошкольном возрасте. Он учится общаться со сверстниками и взрослыми. У ребенка складываются первые впечатления о семье, о взаимоотношениях внутри нее, воспитывается уважение к старшим.

Полоролево воспитание дошкольника рассматривается нами как социально, педагогически и личностно обусловленный процесс овладения детьми полоролевым опытом, ценностями, смыслами и способами полоролевого поведения, осуществляемый на основе сотрудничества со взрослыми и сверстниками и самоопределения в культуре и социуме [3, с.12].

Хочется отметить, что полоролевое воспитание осуществляется как часть целостного педагогического процесса дошкольного учреждения с учетом возрастных особенностей детей, и оставаться в стороне от него педагоги, работающие с детьми дошкольного возраста, не могут.

Одним из основных документов, регулирующих деятельность современного дошкольного образования, является Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО), вступивший в силу с 1 января 2014 г. Реализация данного документа внесла значительные изменения в идеологию, содержание и регламент работы образовательных организаций, реализующих программы дошкольного образования.

Стандарт разработан на основе Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации, с учетом Конвенции ООН о правах ребенка, в основе которых заложены следующие основные принципы:

- поддержка разнообразия детства; сохранение уникальности и самоценности детства как важного этапа в общем развитии человека, понимание (рассмотрение) детства как периода жизни значимого самого по себе тем, что происходит с ребенком сейчас, а не тем, что этот отрезок времени является подготовкой к следующему периоду;

- личностно-развивающий и гуманистический характер взаимодействия взрослых (родителей, их законных представителей, педагогических и иных работников организации) и детей;

- уважение личности ребенка;

- реализация Программы в формах, специфических для детей данной возрастной группы, прежде всего в виде игры, познавательной и исследова-

тельской деятельности, в форме творческой активности, обеспечивающей художественно-эстетическое развитие ребенка [6, с. 1].

Таких понятий, как «полоролевое воспитание», «гендерное воспитание», в тексте ФГОС ДО не встречается, однако реализация задач, которые представлены в данном документе, невозможна без учета половозрастных потребностей воспитанников.

Если внимательно изучить данный документ, то становится видно, что в Стандарте учитываются индивидуальные потребности ребенка, связанные с его жизненной ситуацией и состоянием здоровья.

Среди принципов, на которых строится документ, приводятся такие, как:

- полноценное проживание ребенком всех этапов детства (младенческого, раннего и дошкольного возраста), обогащение (амплификация) детского развития;

- построение образовательной деятельности на основе индивидуальных особенностей каждого ребенка, при котором сам ребенок становится активным в выборе содержания своего образования, становится субъектом образования;

- приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства [6, с. 2].

В содержании образовательных областей также есть пункты, которые решаются в процессе полоролевого воспитания. Например, в содержании образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» говорится о необходимости усвоения норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности, развитие общения и взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками, подчеркивается важность формирования уважительного отношения и чув-

ства принадлежности к своей семье и к сообществу детей и взрослых.

Познавательное развитие, по мнению разработчиков, затрагивает вопросы изучения социокультурных ценностей нашего народа, отечественных традиций и праздников.

Все вышеперечисленное убедительно свидетельствует о том, что задачи полоролевого воспитания детей дошкольного возраста остаются актуальными и значимыми в настоящее время, без их решения невозможно говорить о всесторонней реализации ФГОС ДО.

На наш взгляд, работу по полоролевому воспитанию детей дошкольно-

го возраста следует начинать с выявления уровня сформированности полоролевых представлений ребенка. Стоит разобраться в том, что он уже усвоил и на какие вопросы стоит обратить более пристальное внимание.

Учитывая разнообразные подходы к данной проблеме, мы определили следующие критерии и уровни сформированности полоролевых представлений у детей 5–7 лет. К ним мы отнесли:

- знания о мужском и женском поле;
- сформированность понимания особенностей полоролевого поведения;
- осмысленное поведение, соответствующее полу ребенка (табл.).

Критерии и уровни сформированности полоролевых представлений у детей 5–7 лет

Критерий	Уровень		
	Высокий	Средний	Ниже среднего
	3 балла за пункт	2 балла за пункт	1 балл за пункт
1	2	3	4
Знания о мужском и женском поле	<p>Знает, что существует два пола: мужской и женский (мальчики и девочки; мужчины и женщины)</p> <p>Знает и понимает, что все люди обладают схожими чертами (строение тела, эмоции, потребность во сне и пище), но отличаются внешним видом, характером, поведением</p> <p>Знает и понимает смысл родственных отношений</p>	<p>Знает, что существует два пола: мужской и женский (мальчики и девочки; мужчины и женщины)</p> <p>В основном знает, что все люди обладают схожими чертами (строение тела, эмоции, потребность во сне и пище), но отличаются внешним видом, характером, поведением</p> <p>Знает смысл родственных отношений. Имеет представление о внутрисемейных половых ролях, соответствующих общим представлениям</p>	<p>Имеет представление о существовании мужского и женского пола</p> <p>Затрудняется в определении схожих и отличительных черт между людьми</p> <p>Имеет представления о существовании внутрисемейных половых ролях, соответствующих общим представлениям</p>

1	2	3	4
Сформированность понимания полоролевого поведения	Ассоциирует себя с определенным полом и понимает, что он не меняется	Ассоциирует себя с определенным полом и понимает, что он не меняется	Ассоциирует себя с определенным полом, но испытывает затруднения в понимании того, что пол не меняется
Осмысленное поведение, соответствующее полу ребенка	В играх и повседневной деятельности ребенок осмысленно осуществляет поведение, свойственное представителям его пола (мужское или женское)	В играх и повседневной деятельности ребенок пытается осуществлять поведение, свойственное представителям его пола (мужское или женское), однако допускает ошибки	В играх и повседневной деятельности ребенок допускает ошибки в осуществлении поведения, свойственного представителям его пола (мужское или женское)

В соответствии с определенными критериями были определены уровни сформированности полоролевых представлений у детей 5–7 лет.

Характеристика уровней сформированности полоролевых представлений у детей 5–7 лет

Высокий уровень. Ребенок знает, что существует два пола: мужской и женский (мальчики и девочки; мужчины и женщины). Знает и понимает, что все люди обладают схожими чертами (строение тела, эмоции, потребность во сне и пище), но отличаются внешним видом, характером, поведением. Ассоциирует себя с определенным полом и понимает, что он не меняется. В играх и повседневной деятельности ребенок осмысленно осуществляет поведение, свойственное представителям его пола (мужское или женское). Знает и понимает смысл родственных отношений. Имеет представление о внутрисемейных половых ролях, соответствующих общим представлениям.

Средний уровень. Знает, что существует два пола: мужской и женский

(мальчики и девочки; мужчины и женщины). В основном знает, что все люди обладают схожими чертами (строение тела, эмоции, потребность во сне и пище), но отличаются внешним видом характером, поведением. Ассоциирует себя с определенным полом и понимает, что он не меняется. В играх и повседневной деятельности ребенок пытается осуществлять поведение, свойственное представителям его пола (мужское или женское), однако допускает ошибки. Знает смысл родственных отношений. Имеет представление о внутрисемейных половых ролях, соответствующих общим представлениям.

Уровень ниже среднего. Имеет представление о существовании мужского и женского пола. Затрудняется в определении схожих и отличительных черт между людьми. Ассоциирует себя с определенным полом. Испытывает затруднения в понимании того, что пол не меняется. В играх и повседневной деятельности ребенок допускает ошибки в осуществлении поведения, свойственного представителям его пола (мужское или женское). Имеет недостаточные представления о существовании вну-

трисемейных половых ролей, соответствующих общим представлениям.

Непосредственно выявить уровень сформированности полоролевых представлений у детей можно, используя методику определения уровня сформированности полоролевых представлений у детей старшего дошкольного возраста.

Дальнейшая работа с детьми выстраивается с учетом полученных результатов. И здесь необходимо взаимодействие с семьями воспитанников, так как только при существовании единых требований к ребенку можно говорить о положительных результатах.

Введение в педагогическую практику ФГОС ДО актуализировало проблемы полоролевого воспитания детей дошкольного возраста в организациях, реализующих программы дошкольного образования.

Для педагогов разработаны программы повышения квалификации, которые позволят совершенствовать их профессиональные компетенции в области сопровождения образовательного процесса в условиях введения ФГОС дошкольного образования с учетом гендерных особенностей детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранникова Н.А. Влияние родителей на развитие полоролевых представлений детей дошкольного возраста // *Коррекционно-развивающее образование*. 2008. № 1. С. 43–47.
2. Баранникова Н.А. *О мальчишках и девочках, а также их родителях: метод. пособие для педагогов дошкольных учреждений*. М.: ТЦ Сфера, 2012. 128 с.
3. Баранникова Н.А. *Полоролевое воспитание детей в процессе взаимодействия дошкольного учреждения и семьи: автореф. дис. ... канд. пед. наук*. М., 2009. 25 с.
4. *Гендер и язык*. М.: Языки славянской культуры, 2005. 624 с.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // «РГ». 2013. Федеральный выпуск № 6241, 25 ноября.
6. Соломенникова О.А., Баранникова Н.А. *Роль семьи в гендерной социализации детей дошкольного возраста* // *Детский сад от А до Я*. 2006. № 1. С. 122–127.

Д.А. МАХОТИН, Н.М. ТВЕРДЫНИН

**ДИДАКТИКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ**

Раскрывается одна из дидактических проблем технологического образования, связанная с изучением технологий в подготовке обучающихся. Авторы предлагают научное обоснование взаимосвязи высоких, традиционных, устаревших и архаичных технологий. Делается вывод о том, что выбор технологий в содержании обучения зависит не только от дидактических, но и от социальных и экономических причин.

Ключевые слова: технологическое образование, дидактика технологического образования, виды технологий, высокие технологии, изучение технологий в образовании.

The article expands one of didactical problems of technological education, problem that is related to learning about technology and teaching students. Authors present the scientific conception that describes the connection between high, traditional, old and archaic technology.

Keywords: technological education, didactics of technological education, types of technology, high tech, studying technology.

Модернизация технологического образования, в котором на современном этапе развития школы в соответствии с научно-техническим и социальным развитием общества заинтересованы разные целевые группы потребителей и заказчиков, поднимает проблемы, во многом носящие дидактический характер, в частности, такие как:

- научное обоснование и разработка нового содержания технологического образования;
- изучение современных (в том числе и высоких) технологий и технических систем;
- выделение основных форм учебной и трудовой деятельности школьников;
- отбор наиболее эффективных для достижения целей технологического образования форм и методов обучения, способов и систем формирования

практических (технологических) умений и навыков в процессе предметно-практической и проектно-исследовательской деятельности.

Ключевым вопросом содержания технологического образования становится то, какие технологии должны изучать школьники на уроках технологии в обновленном содержании обучения. Отдавать ли приоритет изучению высоких технологий с ориентацией на перечень перспективных, которые станут основой производства в новом технологическом укладе к 2035–2040 гг., определяя общий уровень технического развития общества. Или же необходимо, как и в прежних программах технологической подготовки школьников, изучать традиционные технологии обработки конструкционных материалов – древесины, металлов, тканей, – которые представляют фундамент производства индустриального общества и позволяют школьникам на их примере

осваивать основы созидательной преобразовательной деятельности и универсальные технологии, такие как проектирование, конструирование, исследование? При этом, конечно, можно говорить и о включении в содержание учебного материала знаний о высоких технологиях, научных достижениях в области техники и технологиях, прорывных технологиях с небольшими исследовательскими работами и возможностью понаблюдать эти технологические процессы с помощью экскурсий либо виртуально.

Выбор того или иного пути развития содержания технологического образования зависит не только от социального заказа или мнения экспертных групп, но и от научного исследования данного вопроса, которое может предложить те или иные классификации существующих технологий, критерии их отбора в содержании обучения, обосновать необходимые условия и проблемы их изучения в технологической подготовке обучающихся.

Несмотря на то что однозначной классификации технологий сегодня не существует, многие авторы в своих исследованиях и научно-методических публикациях говорят о существовании так называемых высоких, современных или традиционных, устаревших или архаичных технологий.

Представленный авторский взгляд на взаимосвязь различных видов технологий в динамике научно-технического и опосредованно социального развития общества схематически изображен на рисунке.

Двойные стрелки между прямоугольниками характеризуют ту тесную взаимосвязь и взаимодействие, которыми связаны все четыре вида техно-

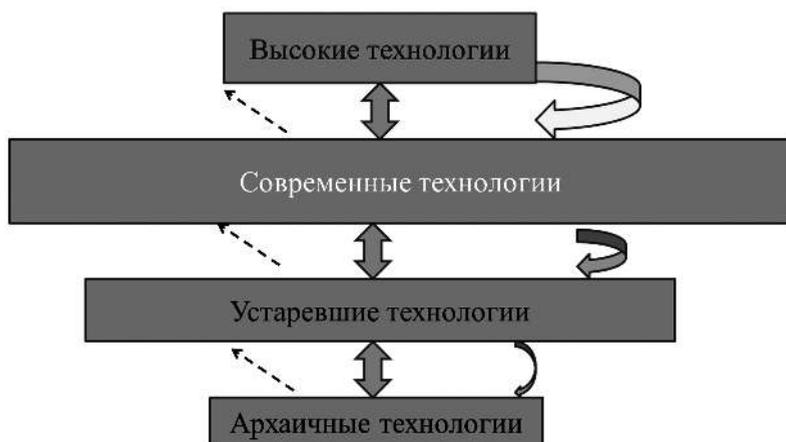
логий. Без такого взаимодействия сама схема и предлагаемая классификация теряет смысл. Стрелки справа от прямоугольников показывают то влияние, которое оказывают более современные технологии на уже существующие. Например, принципиально новый материал может качественно улучшить уже имеющиеся конструкции и технологии их производства. Иллюстрацией этого может служить появление надувных резиновых камер, что в конце девятнадцатого – начале двадцатого века буквально «поставило на колеса» велосипеды, мотоциклы и автомобили, изменив транспорт и в целом транспортную систему. До этого все попытки по созданию движущихся по земле «самобеглых» устройств, оканчивались неудачей, хотя и был наработан достаточно большой инженерно-конструкторский капитал. Дальнейшее развитие авто-, мото- и велоконструкций привело к необходимости активизировать поиски новых материалов, поскольку изначальное сырье для производства резины – природный каучук – не могло добываться в необходимых и все время возрастающих масштабах. Именно поэтому была создана технология получения искусственного каучука, которая для первой половины прошлого века, безусловно, должна быть отнесена к сфере высоких технологий.

Пунктирные стрелки, расположенные слева от прямоугольников, отвечают тем связям, которые возникают, когда какое-либо техническое устройство или технологический прием, относящиеся к архаичным технологиям, могут быть востребованы на новом уровне научно-технического развития. Это важно не только по отношению к собственно технической состав-

ляющей, но и учебно-методической, связанной с логической последовательностью обучения технике и технологиям.

Примером подобных связей может

быть необходимость обучения будущих моряков, которым предстоит плавать на современных кораблях, вязанию морских узлов и приемам обращения с парусами.

Соотношение различных видов технологий в динамике общественного развития

Размер прямоугольников на рисунке иллюстрируют относительное соотношение различных видов технологий относительно друг друга, но при этом следует учитывать, что ни о каких абсолютных значениях, отвечающих площадям данных прямоугольников, речь не идет. Практически в каждый исторический период данное соотношение будет изменяться. Естественно, что доля высоких (для конкретного исторического момента) технологий практически никогда не станет доминирующей, поскольку при их массовом внедрении они перейдут в категорию современных технологий. При этом те разработки и способы их создания, которые начнут осваиваться производством как перспективные, а иногда будут находиться лишь в стадии «обкатки» в различных научно-технических центрах, пополнят сегмент высоких технологий. Те же из со-

временных технологий, которые в ходе научно-технического развития вытесняются из массового производства, но продолжают достаточно широко использоваться в быту, постепенно переходят в разряд традиционных. Наконец, технологии, которые уже практически не используются вследствие их низкой эффективности, но имеют определенное социально-культурное значение, переходят в разряд архаичных.

Иллюстрацией взаимосвязи всех четырех рассмотренных видов технологий могут служить те из них, которые применяются в деревообработке. Высокоточный инструмент с уникальными программами, благодаря которым из дерева можно получать сложные профили с идеальной поверхностью и толщиной, не превышающей толщину бумажного листа, – пример высоких технологий. Современные станки

с ЧПУ, используемые для массового производства мебели и обеспечивающие изменение размеров по желанию заказчика с точностью до миллиметра, – пример современных технологий. Обычное использование пилы и рубанка – пример традиционных технологий. Примером же архаичных технологий в этом случае служат те, которые используются при реконструкции древних исторических артефактов, например древних деревянных судов или жилищ. Это отказ от работы пилой и рубанком (их заменяют топор и скобель).

Естественно, что на процесс применения тех или иных технологий максимально влияют экономические факторы. Более новые технологии часто не могут быть внедрены, поскольку изначальные расходы на новое оборудование и материалы слишком велики. Именно поэтому принципиально новые технологии достаточно часто впервые получают распространение в военной сфере, где стремление получить преимущество над противником любой ценой может оправдывать расходы на технические новшества. Но данный вопрос при всем его многообразии и неоднозначности выходит за рамки данной статьи.

Необходимо также отметить такой социальный аспект, который достаточно сильно влияет на предпочтения, возникающие при изучении всех без исключения видов техники и технологий. Образовательное пространство представляет в социальном плане среду с высокой степенью неоднородности. Изучение высоких технологий является приоритетным не только для профессионального образования, но и для общего и дополнительного образования, поскольку социальный заказ на

качественно новых специалистов позволяет улучшить материальную базу учебных заведений и за счет появления новых направлений и специализаций увеличить прием обучаемых или сохранить его на прежнем уровне. Преподавательский корпус (как и всякая социальная структура, находящаяся в стратификационном поле) стремится сохранить свои позиции без изменений и поэтому заинтересован в тиражировании специалистов по уже отработанным схемам. Одновременно, обучаемые стремятся к получению более модных профессий, которые, как правило, связаны с перспективными, передовыми технологиями.

Бюрократические же структуры пытаются отчитаться в выполнении социально-политического заказа (внедрение высоких и современных технологий в процесс подготовки) и одновременно не заниматься этой деятельностью в реальных масштабах, поскольку данная работа часто требует ломки существующих шаблонов, пересмотра нормативной базы и реальной деятельности по созданию соответствующих специализированных мастерских и лабораторий, подготовки специалистов, разработке методического обеспечения.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что процесс внедрения обучения инновационным технологиям в образование и создания качественно нового, часто также инновационного методического обеспечения, представляет не просто сложный многостадийный процесс, но и является при этом процессом многофакторным. Он зависит не только от научно-технических характеристик и параметров учебного процесса, но и от целого ряда социальных и экономических причин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кальней В.А., Махотин Д.А. Технологическое образование в постиндустриальном обществе // Вестник РМАТ. 2015. № 3. С. 68–76.
2. Махотин Д.А., Кальней В.А. Современные подходы к развитию технологического образования в общеобразовательной организации // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4 (53). С. 65–68.
3. Махотин Д.А. Технологическая грамотность обучающихся как результат общего образования // Профильная школа. 2015. Т. 3. № 2. С. 8–15.
4. Твердынин Н.М., Махотин Д.А. Технологическое образование в современном социуме: монография. М.: Агентство «Мегаполис», 2012. 320 с.
5. Твердынин Н.М. Социальные проблемы, порождаемые несовершенством современного технологического образования // Информации – Коммуникации – Общество (ИКО – 2016): труды XIII Всероссийской научной конференции. 21–23 января 2016 г. СПб.: Изд. СПбГЭТУ, 2016. С. 322–325.
6. Твердынин Н.М. Технознание и техносоциум: взаимодействие в образовательном пространстве: монография. М.: Агентство «Социальный проект», 2008. 320 с.

А.К. СИВЦЕВА, С.Н. ФИЛИППОВА

**РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ УЧАЩИХСЯ
СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Приводится обоснование необходимости формирования у молодежи субъектности как выражения психологических качеств самостоятельности, уверенности в собственных силах, активного поведения и физической подготовленности на основе проведенного авторами педагогического эксперимента. Субъектность является важнейшей личностной основой формирования здорового образа жизни и учебно-познавательной активности учащихся и студентов.

Ключевые слова: субъектность, активность, здоровый образ жизни, здоровье, физическая культура, туризм, факторы риска нездорового образа жизни.

In the publication there are proved the necessity of shaping young people's subjectivity as the expression of psychological features of self-dependence, self-confidence, active behavior and physical fitness, which is based on the authors' pedagogical experiment. Subjectivity is the most important personal basis of shaping healthy life-style, cognitive and educational activity of students.

Keywords: subjectivity, activity, healthy life-style, health, physical training, tourism, risk factors of unhealthy life-style.

Социально-экономическое развитие нашей страны предъявляет новые требования к качеству воспитания и образования учащихся и студентов. Перед общеобразовательной и профессиональной школой ставятся совершенно новые учебные и воспитательные задачи в условиях обновления всех сторон жизни общества, назревшей необходимости перехода от экономики потребления к экономике созидания. Появляется необходимость в формировании нового типа мышления, активного стиля деятельности, ориентированного на более эффективное решение производственных, социальных, культурных задач во всех сферах жизни человека и общества [7]. Актуализируется общественная потребность в воспитании человека как уникальной личности – творца своей судьбы, активного профессионала и гражданина. Поэ-

тому особую значимость сегодня приобретает субъектная выраженность индивида, исследование процесса развития человека как субъекта, становления его потребности самореализации. В связи с этим воспитание и обучение приобретают статус общественных влияний – субъективирующей, развивающей и формирующей направленности [1]. Воспитательные воздействия могут быть эффективными лишь в том случае, когда личность осознает и принимает их, проявляет сотрудничество с педагогами в личностном развитии и активность в личностных преобразованиях. Таким образом, приоритетной задачей современного образования становится развитие субъектности учащихся и студентов по отношению к себе, ко всем своим действиям, к обществу [3].

В подростковом и раннем юношеском возрасте происходит интенсивное развитие личности. Это период об-

ретения нового социального статуса, активного и все более осознанного взаимодействия с социальной средой. На этой стадии развития происходит продолжение осознания растущим человеком себя в качестве субъекта, дальнейшего развития и укрепление этого качества [2, 3]. Поэтому создание благоприятных психолого-педагогических условий для развития субъектности подростка призвано способствовать раскрытию и проявлению его внутреннего потенциала, способности принимать самостоятельные решения в ситуациях самоопределения, способность к активному и осознанному взаимодействию с социальной средой, что приведет к успешному становлению личности в целом [7].

Мы будем рассматривать субъектность как показатель более высокого уровня развития личностных процессов подростка и юноши, что выражается в возрастании степени его активности и самостоятельности, самоорганизации, самодисциплины, целеустремленности [1]. В современной общеобразовательной и профессиональной школе арсенал педагогических воздействий для формирования субъектности существенно сузился, что связано с упразднением детских и молодежных массовых организаций, со снижением массовости участия учащихся в творческих, научных, туристических, культурно-просветительских, краеведческих клубах, кружках, мероприятиях (фестивали, недели солидарности, походы памяти, путешествия по стране и т.д.). Участвуя в них, подростки и молодежь могли развивать и проявлять (при минимальном вмешательстве педагогов) самостоятельность, самодисциплину, самоорганизацию, сотрудничество, взаимопомощь. Современное включение

молодежи, например в волонтерское движение, не носит массового характера и зачастую сводится к роли статистов в развлекательных шоу.

Поэтому мы обратились к исследованию возможностей физической культуры в формировании субъектности учащихся и студентов, поскольку физкультурные занятия носят массовый характер и включены в учебные программы школ и вузов [1, 2, 4].

Результаты собственных исследований

Цель исследования заключалась в изучении влияния самостоятельных занятий физической культурой и спортом на развитие субъектности у учащихся подросткового возраста и раннего юношеского возраста. Измерялись показатели физического и личностного развития, а также успеваемость учеников. Исследование проводили на базе общеобразовательной школы г. Москвы (ГБОУ «Школа № 192» СП № 198). Сравнивали показатели физического и личностного развития, успеваемость школьников, которые регулярно самостоятельно занимаются физической культурой, и учеников, не уделяющих этому внимания. В статье представлены результаты психологической диагностики учащихся по методике «Диагностика автономности-зависимости для подростков» Г.С. Прыгина [6] и методике «Самооценка личности» О.И. Моткова [5]. Обследовали 2 группы по 21 учащемуся 6-10 классов:

1. *Экспериментальную*, в которой каждый день подростки ежедневно самостоятельно организовывали и выполняли комплекс упражнений в качестве зарядки и играли в подвижные игры.

2. *Контрольную*, в которой учащиеся не участвовали в данных мероприятиях.

Был проведен педагогический эксперимент. На *констатирующем этапе* учащихся обследовали методом «Диагностика «автономности-зависимости» у подростков» Г.С. Парыгина. Данная типология построена путем обобщения психических свойств, важных для эффективного самостоятельного управления деятельностью. Автором методики показано [6], что учащиеся «автономного» типа, имеющие высокий уровень функциональной сформирован-

ности системы субъектной регуляции, будут достигать в значимой для них учебной деятельности более высоких академических результатов, чем учащиеся с низким уровнем сформированности регуляторных процессов. На *формирующем этапе* учащиеся экспериментальной группы организовывали и проводили самостоятельные занятия по физической культуре, учителю была отведена контролирующая функция. Учащиеся контрольной группы в занятиях не участвовали. Результаты обследования приведены в таблице.

Результаты психологического обследования учащихся по методу «Диагностика «автономности-зависимости» у подростков

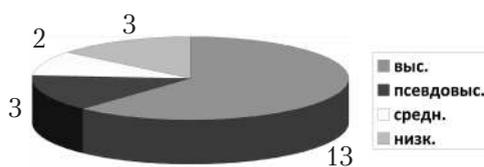
Психологические типы личности	Эксперимент констатирующий этап	Эксперимент формирующий этап	Контроль констатирующий этап	Контроль формирующий этап
Автономные	11 (52%)	16 (76%)	9 (43%)	11(52%)
Неопределенные	4 (18%)	2 (9%)	4 (18%)	3(14%)
Зависимые	6 (28%)	3 (14%)	8 (38%)	7(33%)

Данные таблицы показывают, что в экспериментальной группе самостоятельные занятия физической культурой на 24% повышают число учащихся, проявляющих качество «автономности» в своем поведении, тогда как у не участвующих в самостоятельной физкультурной деятельности школьников число «автономных» возросло в 2,5 раза меньше (9%). Число самостоятельно занимающихся физической культурой (ФК) подростков с «неопределенным» и «зависимым» поведением уменьшилось в 2 раза в обеих подгруппах, что свидетельствует о выраженном формирующем влиянии самостоятельности в занятиях ФК на становление субъектности учащихся. В контрольной группе значимых из-

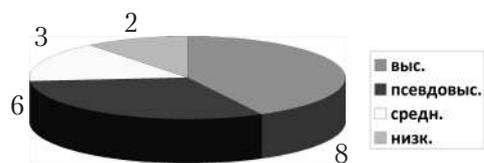
менений в указанных подгруппах не наблюдалось. Следовательно, для психологической трансформации из подгрупп «неопределенных» и «зависимых» в подгруппу «автономных», отличающихся выраженной субъектностью поведения, школьникам могут помочь регулярные самостоятельные занятия физическими упражнениями. Наличие «автономного» типа субъектной регуляции у подгруппы учащихся, как было доказано Г.С. Парыгиным [6], закономерно выступает основной причиной повышения их успеваемости, что также подтвердилось в проведенных нами исследованиях динамики успеваемости подростков.

На этапе завершения формирующего эксперимента проведено обследо-

ние школьников по психодиагностической методике «Самооценка личности» О.И. Моткова [5]. Методика позволяет изучать общий уровень самооценки позитивного развития личности, самооценку отдельных качеств личности, в том числе самостоятельности. В методике выделены 4 уровня самооценки положительных качеств личности: высокий (адекватный), псевдовысокий (завышенный – неадекватный), средний (адекватный) и низкий (пониженный). Результаты обследования приведены на рис. 1, 2.

Рис. 1. Выраженность качества личности «самостоятельность» в экспериментальной группе (*n*-число обследованных)

Рис. 2. Выраженность качества личности «самостоятельность» в контрольной группе (*n*-число обследованных)

Данные, представленные на рис. 1, показывают, что после проведения формирующего эксперимента, состоящего в самостоятельных занятиях учащихся по разработанной программе физической тренировки, у 61% подростков самооценка самостоятельности определяется на высоком уровне, у 14% – завышенная (неадекватная) самооценка этого качества. У 9% учащихся экспериментальной группы (ЭГ) показатели самооценки на среднем, а у

14% – на низком уровне, что считается неблагоприятной тенденцией, которая проявляется по сумме средне-низкого уровня самооценки почти у четверти учащихся (23%).

В контрольной группе, данные которой приведены на рис. 2, у 38% учащихся выявлен высокий уровень самооценки качества «самостоятельность», что в 1,5 раза меньше, чем у подростков ЭГ, самостоятельно занимающихся физическими упражнениями. У 28% в контрольной группе (КГ) завышенная (неадекватная) самооценка этого качества, что в 2 раза выше, чем в ЭГ. Выявленный феномен значительного неадекватного завышения самооценки качества «самостоятельность», проявляющийся у физически менее тренированных подростков, связан с высокой социальной значимостью физического статуса в подростковом возрасте и проявляется как «психологическая компенсация» у физически более слабо подготовленных подростков. У 14% учащихся КГ показатели самооценки на среднем, а у 9% – на низком уровне, что считается неблагоприятной тенденцией, которая проявляется по сумме средне-низкого уровня почти у четверти обследованных как в ЭГ, так и в КГ. Одинаковые тенденции по средне-низкой оценке качества «самостоятельность» у четвертой части всех обследованных подростков свидетельствуют об особенностях формирования личности в подростковом возрасте и важности для таких подростков профессиональной психолого-педагогической поддержки для активизации их физического и личностного развития.

Таким образом, приведенные данные подтверждают эффективность развития субъектности у подростков мето-

дами физической культуры. Это свидетельствует о необходимости перехода в физическом воспитании на *личностно-ориентированные* и *личностно-формирующие* методы с более широким участием школьников в выборе форм и методик занятий, их организации и самостоятельного проведения. Это особенно значимо в подростковом возрасте, когда недостаточная физическая тренированность приводит к неадекватной завышенной самооценке не только такого высоко значимого качества, как самостоятельность, но и других положительных качеств личности. Такая неадекватно завышенная самооценка создает неблагоприятные условия для личностного развития, порождает внешние и внутренние конфликты, повышенную вероятность форми-

рования таких негативных качеств, как заносчивость, зазнайство, авторитарность [7].

Необходимо также продолжить поиск и разработку форм и методик физического воспитания и тренировки для преодоления выявленной негативной тенденции к заниженной самооценке качества «самостоятельность» у четверти всех подростков. В эту группу вошли как занимающиеся регулярно и самостоятельно, так и не имеющие интереса к повышению своей тренированности. Важность этой работы определяется высокой социальной значимостью развития субъектности у подрастающего поколения для их успешного жизненного и профессионального самоопределения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виленский М.Я. *Студент как субъект физической культуры // Теория и практика физической культуры*. 1999. № 10. С. 6–11.
2. Виленский М.Я., Горшков А.Г. *Самовоспитание и самосовершенствование студентов в процессе физического воспитания // Физическая культура и спорт в Российской Федерации (студенческий спорт)*. М.: Полиграфсервис, 2002. С. 152–159.
3. Выготский Л.С. *Психология развития ребенка*. М.: ЭКСМО, 2004. 380 с.
4. Зотов А.П., Зюрин Э.А. *Самостоятельные занятия физическими упражнениями: учеб. пособие*. М., 2013. 200 с.
5. Мотков О.И. *Методика «самооценка личности»*. Лабораторный практикум по общей психологии. М.: Просвещение, 1979. С. 87–91.
6. Прыгин Г.С. *Психология самостоятельности*. Набережные Челны, 2009. 230 с.
7. Фельдштейн Д.И. *Психология становления личности*. М.: Международная педагогическая академия, 1994. 345 с.

Ю.А. КИРЕЕВА

**ИНОСТРАНЕЦ В РОССИИ:
ПОРТРЕТ КИТАЙСКОГО ТУРИСТА**

Представлен портрет среднестатистического туриста из Китая, перечислены требования китайцев к услугам турапакета.

Ключевые слова: статистика, турист, Китай, «Красный маршрут».

The article presents the portrait of an average tourist from China, lists the requirements of the Chinese offering tour package.

Keywords: statistics, tourist, China, the «Red route».

В настоящее время туризм в России переживает период быстрого роста. По прогнозам специалистов Всемирной туристской организации (ЮНВТО), к 2020 г. Россия войдет в десятку самых популярных стран мира.

Развитие въездного туризма дает России следующие преимущества:

- приток иностранной валюты;
- рост валового национального продукта;
- пополнение бюджета за счет увеличения налоговых сборов принимающего региона и других поступлений;
- создание новых рабочих мест, т.е. увеличение занятости населения;
- привлечение капитала, в том числе иностранного;
- эффект мультипликатора, выражающийся в том, что развивая сферу туризма, страна постепенно развивает и другие отрасли;
- развитие такой инфраструктуры в регионах и по стране в целом, которая может быть использована как ту-

ристами, так и местным населением [1].

Ни для кого не секрет, что самые известные достопримечательности нашей страны – Красная площадь, Кремль, собор Василия Блаженного, Петропавловская крепость, Исаакиевский собор, Эрмитаж, Летний дворец Петра, храм Спаса на Крови, Государственный Русский музей, расположенные в Москве и Санкт-Петербурге. Но не стоит забывать и о других городах, которые не менее знамениты своим архитектурным наследием и историей. Среди них, например, Сергиев Посад, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Ярославль, Кострома, Иваново, Суздаль и Владимир. Также стоит уделить внимание городам, расположенным на Русском севере и в «финно-угорских» регионах, таким, как Кижы (Республика Карелия), Соловки (Архангельская область) и др.

Согласно статистике с 1995 по 2011 г. въездной туризм в России вырос на 27%: число иностранных туристов увеличилось с 1 млн 837 тыс. человек до 2 млн

336 тыс. в год (статистика Росстата 1995–2003 гг. и 2010–2011 гг.). В 2011 г. лидером по количеству туристов, приезжающих в Россию, стала Германия, второе место занимал Китай, третье – США. Данные Росстата свидетельствуют о том, что въездной поток в Россию в последнее время увеличивается в основном за счет Китая, показавшего в 2011 г. самый большой прирост – 48% [5]. В 2012 г. число иностранных туристов составило 2,57 млн человек, что на 10% больше, чем в 2011 г. В 2011 г. этот показатель составлял 9%, в 2010 г. – 2%, а в 2009 г. вообще был отрицательным (– 8%). В 2008 г. рост не превысил 4%. Больше всего Россию посещали туристы из Китая (+47%), Турции (+25%), Австралии (+33%), Японии (+18%), Израиля (+14%) и Гонконга (+12,6%) [2].

По числу поездок с целью туризма лидирует Германия – 375 тыс. (+8%). Китай, благодаря году российско-го туризма в КНР, занял второе место (343,3 тыс., +47%), показав самый высокий прирост среди стран, из которых в Российскую Федерацию приезжает значительное число туристов. Замыкают тройку лидеров США с показателем 179,8 тыс. (+6%). Из европейских стран положительную динамику показали Швейцария (+10%), Германия (+8%), Великобритания и Франция (+5%). При этом другие страны Европы «ушли в минус». Так, въездной турпоток из Финляндии сократился на 10%, из Швеции – на 13%. Страны Балтии также «просели» – Латвия на 4%, Литва на 5%.

В последние годы Россия принимает ряд мер по привлечению иностранных туристов. Они разрабатываются в двух направлениях: работе над имиджем России для потенциальных туристов,

а также информировании о достопримечательностях и возможных в России видах туризма; информировании о сервисах и их предоставлении.

Вот несколько примеров [3]:

1. Для укрепления имиджа страны был проведен проект «Россия 10». посредством общенародного голосования были определены десять визуальных символов страны.

2. Госдума приняла поправки о безвизовом пребывании в России в течение 72 часов иностранных туристов, приезжающих на специализированных круизных судах, а также на паромов. Принятие данного законопроекта позволяет создать благоприятные условия для привлечения большего числа иностранных туристов в наиболее привлекательные в туристском отношении регионы России.

3. Регулярно озвучиваются предложения по формированию единого слогана для России и отдельно для основных туристских дестинаций страны.

4. Организация и проведение регулярных пресс-туров по самым интересным местам России, в том числе и «нераскрученным», для представителей крупных зарубежных турфирм, СМИ и иностранных блогеров.

5. Продвижение России как страны, благоприятной для туризма, с помощью сети интернет: размещение в сети информации о потенциально привлекательных для туристов местах в России на английском языке.

6. Демонстрация фильмов и передач о путешествиях по России, продвижение на YouTube. Например, это программы телеканала «Моя планета» (ВГТРК) и другие, которые рассказывают о России.

7. Популяризация путешествий в Россию с целью посещения объектов

экологического туризма. Специалисты ЮНВТО прогнозируют, что к 2020 г. экологический туризм станет одним из наиболее популярных направлений в мире. Россия обладает уникальным потенциалом с точки зрения природных заповедников, национальных парков и охраняемых территорий. Соблюдение требований к охране окружающей среды и рост числа привлекательных маршрутов может обеспечить дополнительный туристский поток.

8. Поддержка Ростуризом развития военно-исторического туризма в России. Туристов способны привлечь исторические реконструкции. Основным партнером по этому направлению является Российское военно-историческое общество (РВИО).

По данным Ростуризма, в прошлом году жители КНР стали лидерами въездного турпотока, подвинув с первого места немцев: Россию посетили более миллиона человек. А с начала 2016 г. в рамках безвизовых обменов поток групп из Китая вырос на 50%.

Россия входит в первую десятку стран, чаще всего посещаемых гостями из КНР. Самыми популярными регионами страны являются Москва, Санкт-Петербург и Дальний Восток.

Средний возраст китайского туриста – 50 лет, чаще всего это женщины, предпочитающие путешествовать в составе группы, основные цели поездки – осмотр достопримечательностей и шопинг. Для подавляющего большинства китайских путешественников поездка в Россию – первая в их жизни, этим объясняется их желание посетить несколько городов России за одну поездку [4].

Одно из предложений для китайских туристов – это так называемый «Красный маршрут». Идея разработать этот

маршрут возникла около четырех лет назад в Ульяновске, когда администрацией города было принято решение привлечь туристов и возродить Ульяновск как центр туризма, связанный с советской эпохой. Так как Китай верен коммунистической идеологии, это предложение стало востребовано. В самом Китае «красный туризм», т.е. путешествия по местам ключевых событий в истории коммунистической партии, процветает уже давно: там разработано около 30 маршрутов, включающих в себя более 100 объектов [4].

Первая группа по российскому «Красному маршруту» отправилась в 2015 г. Программа тура предусматривала посещение Ульяновска, Москвы, Санкт-Петербурга и Казани. Сегодня к ним присоединились Самара, Екатеринбург и Пермь. Основные объекты показа на «Красном маршруте» следующие:

- Мавзолей Ленина в Москве;
- Мемориальный музей-заповедник «Горки Ленинские» в Подмосковье;
- подземный Музей «Бункер Сталина» в Самаре;
- Историко-мемориальный музей «Смольный» в Петербурге;
- Казанский университет, где учился Ленин, и тому подобные достопримечательности.

Необходимо отметить, что практически во всех музеях по маршруту сделан акцент на том, какой след в истории оставили сами китайцы: так, в Ульяновске, например, часть экспозиции посвящена взаимоотношениям СССР и Китая. По всему маршруту с туристами работает китайский гид (среди жителей страны немногие владеют английским языком).

Одна из услуг, к которой китайские туристы предъявляют определенные

требования, – это услуга размещения. Ниже представлены требования со стороны туристов из КНР:

- категория отеля – не ниже четырех или пяти звезд (в приоритете – гостиницы с сертификатом China Friendly¹);
- обязательно должны быть телеканалы на китайском языке, кулеры с горячей водой и удобные тапочки;
- зеленый чай в номере;
- электророзетки принятого в Китае стандарта;
- адаптированный завтрак;
- персонал обязательно должен говорить на китайском;
- отель должен принимать к оплате карты китайской платежной системы China UnionPay.

К организации питания со стороны китайских туристов требований меньше: наличие меню на китайском языке, блюд китайской кухни и палочек для еды.

В среднем один китайский турист за время поездки в Россию тратит 3700 долларов (около 530 в день). В эту сумму входят расходы на проживание, шо-

пинг и развлечения. Китайцы занимают первое место по размеру трат во время загранпоездки, обгоняя американцев, немцев, британцев и россиян [4].

Шопинг для туристов из КНР в России – это не только способ сэкономить из-за низкого курса рубля, но и возможность приобрести специфические вещи: российский мех, золото и янтарь. А в российские супермаркеты они отправляются за сладостями: одна из самых известных шоколадок в Китае – «Аленка». Самые посещаемые китайцами российские магазины – это московский ЦУМ и Санкт-Петербургский универсальный магазин ДЛТ. Они предоставляют информационные материалы и визитные карточки на китайском языке, вводят указатели и вывески со стандартными пиктограммами, нанимают сотрудников, владеющих китайским языком.

Таким образом, со стороны китайских туристов есть спрос на российский туристский продукт. К сожалению, в регионах Российской Федерации нет четко сформированного туристского предложения, которое необходимо прорекламировать и грамотно продать с учетом временных и финансовых затрат потенциальных покупателей. Знание потребностей туристов из КНР позволит определить туристские предложения для каждого субъекта Российской Федерации, провести анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Все о туризме – образовательный туристский портал. URL: <http://tourlib.net>
2. Иностранцы туристы в России // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru>
3. Информационный портал «Российский туризм». URL: <http://russiantourism.ru>
4. Туристская ассоциация «Мир без гра-

ниц». Профессиональное объединение в сфере российско-китайского туризма. URL: <http://www.visit-russia.ru>

5. Статистика выезда из России и въезда в Россию, 1995–2011 гг. // Сервер туризма и путешествий. URL: <http://profi.travel.ru>

Н.Н. ЛАГУСЕВА

ПАЛОМНИЧЕСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ: ГРАНИ РАЗЛИЧИЯ (РАЗМЫШЛЕНИЯ В РАМКАХ КРУГЛОГО СТОЛА)

Статья посвящена анализу двух понятий, которые по-разному трактуются учеными, представителями церкви, обывателями. Паломнический туризм, паломничество, религиозный туризм: что это? Части единого целого либо составляющие разных смысловых и категориальных систем? Чем они различаются по существу и содержанию? Размышляя на эту тему, автор пытается взглянуть на проблему с разных сторон и анализирует различные точки зрения.

Ключевые слова: паломнический туризм, паломничество, религиозный туризм, индустрия туризма, туристская деятельность.

This article analyzes the two concepts, which are differently interpreted by scientists, representatives of the church, the townsfolk. Pilgrimage tourism, pilgrimage, religious tourism: what is it? Part of the whole, or components of different semantic and categorical systems? How do they differ in essence and content? Reflecting on this subject, the author tries to look at the problem from different perspectives and analyzes the different points of view.

Keywords: pilgrimage tourism, pilgrimage, religious tourism, tourism industry, tourism activities.

Проанализировав ряд статей представителей церкви в различных интернет-изданиях и специализированных журналах, а также выступления на конференции церковнослужителей, можно сделать вывод о том, что для любого верующего человека понятия «паломничество» и «туризм» совершенно различны, и подобная трактовка – это аксиома, не требующая доказательств. Что касается «научного» определения и преподавания в туристском образовании, то до сих пор паломничество и туризм смешивают, квалифицируя паломничество как разновидность туризма, и, что самое главное, путешествия с религиозными целями наряду с культурно-познавательными, деловыми, оздоровительными и тому подобными турами упоминают и на уровне законодательства.

На недопустимость этого не раз указывали представители церкви и органов власти, отвечающие за развитие туризма в России. Еще в октябре 2004 г. в Паломническом центре Московского Патриархата по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялась общецерковная конференция «Православное паломничество: традиции и современность», где проблема соотношения паломничества и туризма нашла освещение. С основным докладом выступил нынешний Святейший Патриарх, а тогда митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Он наглядно доказал разницу между паломничеством и туризмом: «Существенным отличием православного паломничества от туризма является то, что главным для паломника является поклонение святыне, а не только осмотр историче-

ских достопримечательностей в храме или монастыре. Паломники осмысленно принимают участие в богослужении, причащаются Святых Христовых Тайн, молятся перед чудотворными иконами, поклоняются честным мощам угодников божьих» [8].

Архиепископ Егорьевский Марк говорил по этому поводу: «К сожалению, очень часто приходится встречаться с непониманием сути паломничества. Причем это бывает не только у людей светских. Причина притяжения многих светских людей к теме паломничества понятна. Мотивы этого интереса коренятся в желании извлечь материальную выгоду. Если туристский продукт можно продать в упаковке паломничества, то почему стоит этим пренебрегать? Непонимание сути паломничества можно обнаружить и среди организаторов паломничества, занимающихся этой деятельностью в ограде Церкви. Конечно, можно приехать в монастырь для поклонения его святыням, а можно приехать на экскурсию. И ничего плохого в том, что человек приезжает в монастырь на экскурсию, нет. Слава богу, что светские люди интересуются храмами, монастырями. Но нужно понимать, что паломничество и туризм – просто разные понятия, разные проявления жизни. Паломничество – проявление религиозной жизни, экскурсия – проявление жизни мирской» [11].

Позиция государства была тогда же озвучена в приветствии руководителя Федерального агентства по физической культуре, спорту и туризму В. Фетисова, в котором, в частности, говорилось: «Федеральное агентство разделяет позицию Русской Православной Церкви и Межконфессионального совета России в вопросе о том, что

паломничество не является туризмом, и считает необходимым законодательно разделить эти понятия» [7].

Чем паломничество отличается от других видов путешествий? Напрашивающийся ответ: паломничество – это путешествие к святым местам. Церковнослужители определяют паломничество как путь к Богу, происходящий в духе, пространстве и времени. Фактически, паломничество – это метафора жизни человека.

Целью паломничества является выполнение религиозного долга верующим, получение особой благодати, а также участие в культовых действиях, имеющих наиболее благодатный, освященный характер. Паломник хочет прикоснуться к тем местам, которые как бы освящены основателем его религии и его ближайшими последователями для того, чтобы исполниться благодати и приобщиться к святости. Иногда паломничество совершается с целью получить уверенность в правильности принятого важного решения, получить исцеление (телесное и душевное), преодолеть духовный кризис или отблагодарить за произошедшее выздоровление.

В тысячелетней истории русского богомолья паломническая традиция прерывалась два раза – первый раз в XIII в., во время монгольского нашествия на Древнюю Русь, а второй – в XX столетии, в советский богоборческий период. Но подлинный расцвет русского паломничества, ставший для него поистине Золотым веком, приходится на конец XIX – начало XX вв. Связано это с деятельностью учрежденного в 1882 г. Православного Палестинского Общества, получившего впоследствии статус императорского. Его возникновение было вызвано объективным хо-

дом развития России, создавшего такие условия, при которых инициатива энтузиастов палестинского дела совпала с религиозно-церковной политикой русского самодержавия [3].

До революции 1917 г. паломничество в России являлось в каждом православном доме доброй семейной традицией, о которой рассказывали детям с малых лет. Паломнические реликвии, овеванные семейными легендами и особо почитавшиеся в простом народе, обычно хранились на видном месте рядом с иконами, в красном углу в горнице или гостиной.

Характеризируя современный процесс возрождения православного паломничества, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл говорил: «Если во внутреннем паломничестве ежегодно принимают участие до трех миллионов верующих, то к святыням Вселенского Православия отправляются пока еще не более 100 тысяч паломников в год. Хотя и эта цифра является огромной по сравнению с тем, что было еще несколько лет назад» [8].

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II писал об этом: «Отрадно видеть рост интереса к паломничеству со стороны чад нашей Церкви. Для значительного числа людей паломничество стало не просто одной из православных традиций, но регулярной потребностью души. Мы должны помнить, что смысл паломничества заключается не в суетном стремлении увидеть многоликий мир культур и цивилизаций. Смысл паломничества – в смиренном и искреннем желании с молитвой и благоговением прикоснуться к святыням христианства» [5].

Важную роль в деле возрождения религиозного паломничества играют современные технологии услуг в орга-

низации богомолья и специальная инфраструктура путешествий, которые должны создать представители традиционных религий в России и овладеть ими. Сегодня в епархиях, приходах, монастырях Русской Православной Церкви работают 88 паломнических служб, отделов, центров, организаций, а также 47 гостиниц паломнического класса и 25 странноприимных домов.

Туризм намного младше паломничества, история которого насчитывает не одно тысячелетие. Туризм есть совокупность отношений и явлений людей, которые возникают во время перемещения и пребывания людей в местах, отличных от их постоянного места проживания и работы [5]. Философское осмысление туризма относится к эпохе зарождения этого вида человеческой деятельности. По мнению многих исследователей, генезис основных видов туризма относится к эпохе позднего Возрождения. Именно в данное время у определенного количества образованных людей постепенно происходила смена мотиваций к отправлению в путешествие. Туристом, путешествующим с религиозными целями, является человек, выезжающий за пределы обычной среды, на срок не более года для посещения святых мест и центров религий. Под религиозным туризмом следует понимать виды деятельности, связанные с предоставлением услуг и удовлетворением потребностей туристов, направляющихся к святым местам и религиозным центрам, находящимся за пределами обычной для них среды.

Так же как и паломничество, религиозный туризм в настоящее время переживает период бурного развития. Он является составной частью современ-

ной индустрии туризма. Соборы, мечети, культовые музеи и духовные центры – это туристские объекты, которые пользуются возрастающим спросом.

В религиозный туризм вовлекаются представители всех возрастов и социальных групп: туристские маршруты приобретают международный характер, что объясняется процессами глобализации, удешевлением стоимости транспорта и поездок типа «все включено», распространением информации и объявлений о религиозных и духовных ассоциациях через интернет. Некоторые места поклонения принимают сейчас больше иностранных, чем местных граждан.

Перспектива устойчивого развития религиозного туризма требует принять во внимание такие элементы, как:

- оценка объема посетителей и управление потоками паломников и туристов, связанных с крупными религиозными праздниками и событиями;
- сохранение и усиление значимости объектов религиозного наследия;
- защита природной среды в местах, где проводятся массовые религиозные мероприятия;
- специализированная подготовка, обеспечение и сертификация маршрутов религиозного туризма;
- обеспечение безопасности людей и требований гигиены на маршрутах религиозного туризма;
- эффективное использование новых информационных технологий и связи при подготовке и проведении религиозных туристских поездок;
- реклама и маркетинг новых продуктов и услуг, связанных с религиозным туризмом.

Анализ и исследования религиозного туризма должны проводиться государством, религиозными организа-

циями и туристскими предприятиями, в соответствии с рекомендациями ЮНВТО в том, что касается оценки программ управления и планирования крупных религиозных мероприятий, а также рассмотрения примеров достижений в устойчивом управлении, позволяющих избежать перегрузок и чрезмерного скопления посетителей на объекте наследия.

Религиозное паломничество и туризм требуют проведения соответствующих исследований для определения их масштабов, форм, методов управления и последствий воздействия на объекты наследия и окружающую их территорию. Желательно также создать руководство по успешным методам работы в сфере религиозного туризма. Статистические данные, касающиеся религиозного туризма, должны быть выявлены, собраны и согласованы на международном уровне. Наконец, исследования и изыскания в сфере путешествий с религиозными целями требуют создания сети научных центров исследователей и преподавателей, а также профессионалов в области туризма для проведения анализа спроса и предложения.

Причины отождествления паломничества и религиозного туризма состоят в следующем.

Возникшая в 1990-е гг. целая индустрия туризма вызвала необходимость подготовки для нее квалифицированных кадров, т.е. создания системы туристского образования, которая невозможна без разработки учебников, в том числе и по истории туризма. Но здесь преподавательское сообщество столкнулось с полным отсутствием отечественных исследований по данной тематике. Очевидно, требовался длительный период накопления конкретных

исторических фактов, изучения большого корпуса источников, анализа полученных результатов и т.д. В обозначенных выше обстоятельствах обойти вниманием такой привлекательный во всех отношениях вид путешествий, как паломничество, и не причислить его к туризму было просто невозможно.

Вторая причина отождествления туризма с паломничеством вытекает из тех условий, в которых происходило становление индустрии туризма и туристского образования. В нашей стране долгое время туризм считался чем-то второстепенным, не заслуживающим внимания и должного уважения. Этот недостаток советской эпохи с трудом преодолевается и в обновленной России. Нужны были серьезные аргументы, чтобы опровергнуть устоявшееся мнение. При помощи примеров пляжного или шоп-туризма сделать это было достаточно трудно. А вот представив паломничество как «разновидность самостоятельного вида религиозного туризма», туристское сообщество получало высокий доход в доказательство высокой роли своей деятельности. Потому что сомневаться в значимости паломничества означало сомневаться в духовной необходимости возрождения религии в России.

Главное отличие между паломничеством и религиозным туризмом состоит в цели поездки. Из него следуют различия по:

- объектам посещения;
- требованиям к уровню сервиса;
- экскурсионному обслуживанию;
- датам, к которым приурочены поездки;
- возрастной и социальной категории клиентов.

Целью паломничества является поклонение святым местам, молитва, по-

каяние, реже – исполнение обета, данного во время тяжелой болезни или смертельной опасности, и благодарение Господа за избавление от них. Довольно часто целью паломничества бывает исцеление от тяжелых недугов, получаемое от чудотворных икон, святых мощей, источников.

Туризм религиозной тематики – поездка с культурно-познавательной целью. Религиозный туризм собирает любознательных людей, не чуждых вере, желающих неспрашно провести свободное время. Оплатив тур, они хотят получить эстетические впечатления и расширить свой кругозор историческими сведениями об объектах показа. Им интересны также искусствоведческие данные о памятнике архитектуры (монастыре, храме) – время его создания, автор, стиль. Таким образом, по изначальной цели экскурсия туристов по храму значительно отличается от паломничества богомольцев к чудотворной иконе того же храма.

Паломничество и религиозный туризм, как правило, имеют одни и те же маршруты, места посещения и объекты показа [7]. Паломники заранее согласны терпеть в поездке неудобства, непривычные для них дома. Такова традиция паломничества. Прибыв в место посещения, они большую часть времени молятся, потому что они за этим и ехали. Для туристов ожидаемый уровень комфорта в поездке должен быть никак не ниже и даже выше привычного для них дома. Объекты показа паломники осматривают недолго, при этом их не столько интересуют исторические и искусствоведческие справки об объекте, сколько как можно более подробные сведения из житий святых, детали библейских событий и местонахождение чудотворных икон. Ту-

ристам во время экскурсии требуется всестороннее освещение каждого объекта без преобладания культовой информации.

Следует также различать состав групп в паломничестве и религиозном туризме. К паломничеству чаще склоняются богомольцы более зрелого и преклонного возраста, ищущие покаяния и исцеления. Религиозный туризм рассчитан и на детей, и на взрослых. В некоторых турах могут одновременно участвовать как паломники, так и туристы. По маршруту они посещают святыни и архитектурные памятники прошлого, что позволяет светским людям приобщиться к церковным традициям. По международным нормам турист имеет право на беспрепятственное отправление религиозных обрядов и молитв, если это не мешает другим туристам и не нарушает местные обычаи и правила пребывания в отеле и других общественных местах.

Существует мнение, что организацией религиозного туризма должны заниматься только специализированные религиозные организации. Так, Межрелигиозный совет России внес в свое время в Госдуму – пока в рабочем порядке – проект поправок к закону «Об основах туристской деятельности в РФ». С их помощью ведущие духовные лидеры страны надеются повысить качество паломничества россиян,

а также тех, кто приезжает из-за границы, чтобы поклониться святыням России. Инициаторы внесения поправок предлагают определять религиозный туризм как «путешествие с посещением религиозных святынь с познавательными и просветительскими целями». Этот вид туризма не включает в себя религиозной практики. «Паломничество же – это путешествие с целью поклонения религиозным святыням, часто связанное с постом, молитвами, определенным стилем жизни», – подчеркнул митрополит Кирилл [8].

По мнению других, организация паломнических туров вплотную связана с туристской деятельностью. У церкви нет возможности заниматься оформлением виз – для этого нужна аккредитация в консульствах, нет блоков мест на авиа- и железнодорожных рейсах, нет специалистов – иными словами, нет системы организации групповых туров. Именно поэтому представляется целесообразным создание в туристских фирмах специализированных отделов по работе с религиозным туризмом.

В системе же профессионального туристского образования возникает направление, связанное с сотрудничеством с церковными структурами, занимающимися организацией паломнических групп, с целью повышения компетенций церковнослужителей в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Приветствие участникам Четвертой общецерковной конференции «Православное паломничество: традиции и современность» // Православный паломник. 2008. № 1 (38). С. 3.
2. Александрова А.Ю. *Международный туризм*. М., 2001.
3. Житенев С.Ю. *Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты*. М.: Индрик, 2012. 217 с.
4. Жданов Н.С. *Паломнический туризм – за и против* // Турист. 2003. № 6.
5. *История религий: в 2 т.* М., 2005.
6. Квартальнов В.А. *Иностраный туризм*. М.: Финансы и статистика, 1999. С. 186.
7. Квартальнов В.А. *Туризм*. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 283.

8. Кирилл, митрополит, ныне Патриарх Московский и всея Руси. Доклад «Православное паломничество: традиции и современность» // Сборник материалов Третьей общецерковной конференции «Православное паломничество: традиции и современность», 29–30 ноября 2006 г. М., 2009. С. 3–18.

9. Котлер Ф., Боуэн Дж., Мейкенз Дж. Маркетинг гостеприимства. М.: Юнити, 2002.

10. Кочеляева Н.А. Паломничество как социокультурный феномен // Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Культурология в социальном измерении». Кемерово, 16–17 февраля 2007 г. Кемерово, 2008. С. 105.

11. Марк (Головков), епископ. Православное паломничество: содержание понятий // Сборник материалов Первой общецерковной конференции «Православное паломничество: традиции и современность», 27 октября 2004 г. М., 2005. С. 24–25.

12. Романов А.А. География туризма: учеб. пособие. М.: Советский спорт, 2002.

13. Сенин В.С. Организация международного туризма. М., 1999.

14. Христов Т.Т. Религиозный туризм: учеб. М., 2004.

15. Чудновский А.Д. Менеджмент в туризме и гостиничном хозяйстве: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2006. С. 175.

УДК: 379.85:502.2.

В.В. КОРБУТ, М.В. ЦЕКИНА

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА И ПРОСВЕЩЕНИЯ НА ВЫСОКОШИРОТНЫХ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Виртуальная экологическая тропа посвящена уникальным природным образованиям побережья Белого моря – комплексу приморских береговых дюн разного возраста. Рассказывается об особенностях растительного покрова дюн, показаны его участие и влияние на формирование и разрушение данного геоморфологического объекта.

Ключевые слова: экологическая тропа, Белое море, дюны, экопросвещение, литораль, познавательный туризм.

The virtual nature trail is dedicated to the unique natural formations of the coast of the White Sea – maritime coastal dune complex of different ages. This path tells about the features of vegetation of dunes, showing its involvement and influence on the formation and destruction of the geomorphological object.

Keywords: nature trail, White Sea, dunes, ecological education, littoral, educational tourism.

Многие интересные с точки зрения экологического туризма территории Арктики и Субарктики в настоящее время являются труднодоступными

по разным причинам. Прежде всего, это охранные зоны заповедников. На данный момент существует несколько форм экопросветительской работы на особо охраняемых природных территориях (ООПТ): экологические тропы,

музеи и/или визит-центры, позволяющие получить некоторое впечатление о той или иной территории. С недавнего времени стали появляться так называемые виртуальные тропы или туры, которые знакомят отдаленного «туриста» с визуальным рядом наиболее красочных и выдающихся с той или иной позиции объектов. Однако смысл именно просвещения теряется, когда на передний план выходит визуальное знакомство. Что делать?

Многолетняя работа по созданию виртуальной экологической тропы для Кандалакшского государственного природного заповедника позволила нам разработать концепцию, логику и принципы построения подобных троп. Основными для нас являются особенности визуального восприятия человеком, поэтому они (виртуальные тропы) предназначены для любых целевых аудиторий. Основной принцип построения данных троп – использование новаторского принципа двумерной дидактики. Именно такой подход позволил нам включить в логику повествования культурную составляющую бытия человека и его связь с природой.

Основная задача подобных троп – на простых, не всегда ярких, примерах сделать явными сложные природные связи в экстремальных условиях высоких широт. Так, например, мы показываем природный экотон, объект географического пространства, – литораль Белого моря. Это зона контакта моря и суши, богатая жизнью на различных пространственных и временных уровнях, в большинстве своем недоступна взгляду любого наблюдателя. Виртуальная тропа позволяет «сжать» время и наблюдать за реальными «действующими лицами»: волнами, ветром, водой, птицами, медведями и т.д.

В то же время, интенсивное использование природно-культурных объектов в целях экологического образования ограничено природной сезонностью, погодными условиями и т.п. Увеличение нагрузки на геосистемы приводит к их ослаблению и необратимым разрушениям. Для смягчения этих воздействий, для интенсификации экологического мышления и увеличения креативности экскурсантов, а также для предварительной подготовки посетителей к реальной экотропе, мы предлагаем использовать виртуальные экологические тропы в виде цифровых фотоматериалов, сопровождаемых тематическим рассказом экскурсовода. Фотоматериалы при этом должны быть посвящены конкретному вопросу или раскрытию конкретной проблемы, изложение которой идет в определенной логической последовательности. К каждому снимку должен прилагаться краткий тематический рассказ.

Для дальнейшего развития концепции виртуальных экологических маршрутов и троп в 2015 г. для Национального парка «Онежское Поморье» мы создали виртуальные тропы «Дюны», «Волны», «Литораль», в которых удалось соединить геоморфологические и экосистемные материалы, объединив их в единый демонстрационный комплекс.

Работа была проведена на Летнем берегу Онежского полуострова национального парка «Онежское Поморье» в районе д. Летняя Золотица Приморского района Архангельской области. Старинная поморская деревня расположена на Летнем берегу Онежского полуострова в устье реки Золотицы. Неподалеку располагается усадьба национального парка «Онежское Поморье».

Основное внимание в работе было уделено прибрежному комплексу, включающему разные уровни морской литорали и разнообразие песчаных дюн, как объекту туристского показа. Сбор фотографического материала для создания банка данных проводили в разное время суток, что было необходимо для дальнейшей подборки зрительных образов местного пейзажа. В частности, большое внимание было уделено характеру и структуре дюнной растительности – кустарничкам, кустарникам и деревьям, которые мы рассматривали прежде всего как основной фактор формирования, сохранения и разрушения тела дюны. Именно поэтому мы оценивали сообщества растений не с точки зрения их геоботанических характеристик, а с позиции их приспособленности к существованию в экстремальных условиях побережья Арктического бассейна. Демонстрация комплекса геоморфологических особенностей дюн и покрывающей их растительности является методологической основой, усиливающей аттрактивность данного участка территории Парка.

Основная цель виртуальной экологической тропы «Дюны» – демонстрация и объяснение сложных динамических процессов, протекающих в природном экотоне на побережье Летнего берега Белого моря. Особое внимание уделено взаимодействию различных природных явлений и процессов – береговых и морских. В тропе показаны особенности растительного покрова и животного мира дюн, их непрерывная динамика. Именно поэтому в тропу «Дюны» был включен иллюстрированный рассказ о роли волн и ветра при переносе и перемещении песчаного материала от моря к дюнам. Показано, как в фор-

мировании геоморфологического объекта (дюны) принимают участие растительные объекты, которые создают причудливые формы архитектоники растений. Среди них сферическая форма кустов можжевельника и кустарничков вороники.

Диверсификация эколого-туристского продукта в ООПТ подразумевает показ не только редких, уникальных или банальных объектов живой природы (растения, представители животного мира), но и их связей при взаимодействии с объектами неживой природы (рельеф, море, пляж).

Важным компонентом этих троп становится их социальная функция, например:

- вовлечение местных жителей, прежде всего школьников и подростков, в процессы экологического просвещения и воспитания;
- знакомство с целостной картиной мира Севера вахтовых работников, туристов и учащейся молодежи, научных работников, людей, по разным причинам ограниченных в доступе на данные территории;
- защита хрупкой природы Арктики и Субарктики путем расширения возможности потенциальных экскурсантов, которым позволяет осознанно подойти к выбору маршрута при реальном посещении;
- расширение возможности научно-го туризма на территории ООПТ, привлечение посетителей к участию в проведении научных исследований;
- подчеркивание культуры как необходимого компонента существования человека в высоких широтах – традиционные культуры по своей сути экологичны, включены в круговорот природных процессов Субарктики и Арктики. Их накопленный веками поло-

жительный опыт, слабо функционирующий в современных условиях, мы включаем в состав виртуальных экологических троп. Сохранение и сочетание культурных и природных компонентов позволяет трактовать данные тропы как культурно-экологические.

Виртуальные тропы отвечают основным принципам устойчивого развития и могут стать полноценным элементом экопросвещения ООПТ, будучи серьезным подспорьем для разнообразия этой деятельности при любой погоде и любом сезоне.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Информационно-аналитическая система «Особо охраняемые природные территории России». URL: <http://oopt.aari.ru/>
2. Корбут В.В., Тульская Н.И., Цекина М.В. Виртуальные экологические маршруты и тропы в природно-культурных геосистемах и экологическое воспитание // Арктика и Север. 2014. № 14. С. 148–157.

УДК 338.487:659.1

Л.А. РОДИГИН

ОНЛАЙН-МОДЕЛИ ДЛЯ БИЗНЕС-ТРЕНИНГОВ В ТУРИЗМЕ И ГОСТЕПРИИМСТВЕ: АНАЛИЗ ИНТЕРЕСОВ ПОСЕТИТЕЛЕЙ САЙТА

Рассматривается применимость разработанной компанией «Яндекс» системы оценки интересов пользователя сайта «Метрика» для дистанционного изучения информационных систем в туризме и гостеприимстве на компьютерных моделях.

Ключевые слова: поисковая система «Яндекс», контекстная реклама, коммерческие интересы, контекстуализация, таргетинг, кликабельность, технология «Крипта», метод машинного обучения, медийная реклама, Look-alike, аффинити-индекс, доля визитов, глубина просмотра, время на сайте.

This paper examines the applicability was developed by company Yandex rating system of interests of the user of the website «Metrica» for the distance learning information systems in tourism and hospitality in computer models.

Keywords: search engine Yandex, contextual advertising, commercial interests, contextualization and targeting, the CTR, the technology of «Crypta», a machine learning technique, media advertising, Look-alike, affinity index, percentage of visits, depth of view, time on the site.

Интернет, являясь клиент-серверной системой, предоставляет уникальные возможности для анализа клиентской

аудитории. Цель этого анализа – рекомендации по повышению эффективности коммуникационного воздействия контентной информации сайта, оцениваемого с помощью таких показате-

лей, как количество визитов, посетителей, просмотров, отказов от просмотра, а также глубина просмотра и доля новых посетителей. Для качественной оценки интересов российская транснациональная компания «Яндекс», разработчик и владелец одноименной системы поиска в Сети, разработала систему статистики «Метрика», позволяющую отслеживать коммерческие интересы посетителей сайта [2].

Коммерческие интересы – запросы в поисковой системе Яндекс с IP-адреса пользователя (или контекстная реклама на странице запросов). В интернете места показов рекламы – это сайты различных тематик, в том числе и поисковые сервисы, такие, например, как Google или Яндекс. От того, где показываются объявления, на поиске или на других сайтах, различают механизмы «контекстуализации».

Например, если объявления предназначены для показов в поисковой системе, контекстная составляющая будет работать по следующему принципу: при наборе запроса в поисковой строке того же Яндекса алгоритм срабатывает так, что прежде всего на рекламном месте появляются объявления, которые абсолютно соответствуют тематике запроса пользователя.

Если же речь идет о других «контентных» сайтах, а не поисковых машинах, то здесь алгоритм срабатывает похожим образом, но тематика объявления определяется уже на основании содержимого соответствующей страницы [1].

Например, на туристском сайте будут показываться соответствующие объявления, а сайт о фильмах можно использовать для объявлений, связанных с кино. Таким образом, если человек зашел на какой-либо интересую-

щий его сайт, это значит, что и реклама по данной тематике будет более интересна, нежели реклама, не связанная с темой сайта. Это явление называется таргетингом, т.е. нацеленностью на пользователя, принципом соответствия рекламы интересам посетителя. Именно так работает контекстная реклама.

Таким образом, принципом контекстной рекламы является осуществление показов объявления на сайте в зависимости от содержания той страницы, на которой находится это объявление, или тематики поисковой фразы в случае рекламы в поисковых системах. Видя такое объявление, потенциальный посетитель кликает на него и переходит по ссылке на сайт рекламодателя.

Из практики известно, что большая часть аудиторией поисковых машин разделяют основную выдачу и выдачу из спецразмещения. Это значит, что кликабельность по рекламным объявлениям будет значительно выше, чем по основной выдаче. Мы не говорим уже о том, что сами поисковики стараются сделать контекст более кликабельным за счет все большего смещения результатов выдачи коммерческими ссылками. Когда-то в спецразмещении было всего одно место, которое сильно смещает основную выдачу вниз, – сегодня их уже три. Появление над выдачей блоков «Яндекс.Маркет», «Яндекс.Карты», «Яндекс.Расписание» и других сервисов также не случайно: для поисковика контекст – это прямой поток прибыли, и поэтому он заинтересован в том, чтобы пользователи получили искомое.

Идея оценки коммерческих интересов пользователя по кликабельности системно реализована в «Метри-

ке». Для этого рекламные объявления сгруппированы по следующим категориям:

1. В категорию «Обустройство» входят интересы, связанные с темами «дом, квартира и дача», «мебель и интерьер».

2. «Фото» – аудио-, видео-, фототехника, фотография как хобби, фото и видеоматериалы по странам и городам.

3. «Бизнес» – менеджмент, консалтинг, таможенные услуги, производство и поставки, управление активами.

4. Интересы, связанные с коммерческой недвижимостью, скорее всего, попадут в категорию «Недвижимость».

5. Категория «Финансы» включает следующие темы: бизнес, банки, пенсионные фонды, платежные системы, рынок Forex, страхование.

6. «Туризм» – туры и экскурсии, зимние виды спорта/горные лыжи сноуборд, авиационный/водный/железнодорожный транспорт, такси и аренда автомобиля.

7. «Автомобили» – автострахование, запчасти и аксессуары, продажа автомобилей, техническое обслуживание, подготовка водителей.

«Метрика» оценивает преимущественную статистику по коммерческим интересам пользователей на основе технологии «Крипта».

Ежедневно рекламу на сервисах Яндекса видят миллионы пользователей. Рекламодатели могут показывать свои предложения только тем из них, на кого они рассчитаны, например людям определенного возраста или привычек. Для выделения разных аудиторий Яндекс разработал специальную программу «Крипта». Программа умеет находить группы пользователей по их поведению в интернете. Главное, чтобы их поведение чем-то отличалось.

«Крипта» основана на методе машинного обучения «Матрикснет». Программа учится определять аудиторию, исследуя поведение ее типичных представителей в интернете. Для успешного обучения ей необходимо проанализировать поведение как минимум 30 тыс. пользователей, что достаточно для получения надежного результата. Типичных представителей группы с необходимыми социально-демографическими характеристиками (определенные пол, возраст, уровень дохода и образования, привычки и интересы) Яндекс ищет с помощью маркетинговых агентств.

Затем «Крипта» изучает, как ведут себя типичные представители группы в сети: какие слова используют в запросах, сколько запросов задают за сессию, какие сайты посещают, в какое время суток выходят в интернет и т.д. Всего анализируется около 300 факторов, характеризующих поведение пользователей, и рассчитывается значимость каждого из них для конкретной аудитории. В итоге получается формула, по которой «Крипта» определяет, относится человек к данной группе или нет. Потом формула проверяется на новой порции данных и, если нужно, корректируется.

Для каждого пользователя интернета «Крипта» рассчитывает, какова вероятность его принадлежности к данной группе. Эти данные пересчитываются каждый день, чтобы успевать реагировать на изменения в интересах людей. Например, если переход в другую возрастную группу требует времени, то стать автолюбителем можно очень быстро.

Яндекс применяет «Крипту» как в контекстной, так и в медийной рекламе. Так, данные «Крипты» о социально-

демографических характеристиках аудитории учитываются при отборе контекстных объявлений, которые показываются на сайтах рекламной сети Яндекса.

В медийной рекламе «Крипта» применяется для показа баннеров людям определенного пола и возраста или, например, тем, кто почти не смотрит телевизор. «Крипта» работает также в Look-alike («поиск похожих») – инструменте, позволяющем рекламодателям показывать баннеры аудитории, которая похожа на людей, уже ставших их клиентами.

Представляется интересным, насколько разработанная Яндексом система оценки коммерческих интересов соответствует целевой аудитории учащихся дистанционно.

Для оценки соответствия проанализируем статистику сайта учебно-методического комплекса Российской международной академии туризма по информационным технологиям «Компьютерные модели для бизнес-тренингов в туризме и гостеприимстве» [3]. Предпочтительная аудитория сайта известна – студенты РМАТ. Вследствие этого «коммерческие», в трактовке Яндекс, интересы должны отражать интересы студентов в получении знаний, умений и навыков. Для оценки интересов Яндексом предложен аффинити-индекс в виде отношения доли посетителей с заданным интересом на этом сайте к среднестатистической доле посетителей с этим же интересом на всех сайтах интернета. Если алгоритм расчета индекса верен, то следует ожидать в категорийной группировке преобладание интересов учащихся РМАТ.

Результат статистической оценки интересов для сайта Родигин.рф, отсор-

тированный по аффинити-индексу в ноябре 2015 г., показан в таблице. Из ее данных видно, что к середине ноября 2015 г. на первое место выходят пользователи, интересующиеся проблемами туризма, что, в общем, понятно. На 2-м месте – пользователи мобильной связи или те, кто использует смартфоны и планшеты для доступа к сайту. На 3-м – пользователи, ищущие учебные методические материалы, что тоже логично, так как сайт создавался в качестве методической помощи учащимся. На 4-м – малопонятная группа «Кино», но здесь интерес для пользователей представляют методические видеоматериалы кафедры (Тренинг администратора гостиницы; Бронирование номеров в гостинице для текущего ремонта; Бронирование номеров для планового ремонта; Бронирование мест на транспорт в GDS Amadeus) на YouTube.com, ссылки на которые размещены на сайте www.родигин.рф. Пятое место занимает группа «Семья и дети». Здесь необходимо отметить два фактора. Во-первых, основной контингент учащихся в РМАТ – женский, поэтому интерес к семье и детям естественен. Во-вторых, следует учитывать, что средствами интернета отслеживаются не сами пользователи, а компьютеры, которые им принадлежат. На кафедре математики и информатики РМАТ более половины – это учащиеся колледжа. Доступ к интернету у них оформлен на родителей, поэтому интересы в этой группе представлены в значительной степени интересами родителей.

Группы программного обеспечения (6-е место) и бизнеса (7-е место) концентрируются по аффинити-индексу и доле визитов. Остальные группы, представленные в таблице, имеют долю визитов менее 8%, и в них входят, по су-

ти, личные пристрастия пользователей (хобби).

Как видно, структурный срез «коммерческих» интересов Яндекса для но-

ября 2015 г. вполне объясним и соответствует в высокой степени интересам учащихся РМАТ. Остается проверить это соответствие в динамике.

Группировка по аффинити-индексу по состоянию на 18 ноября 2015 г.

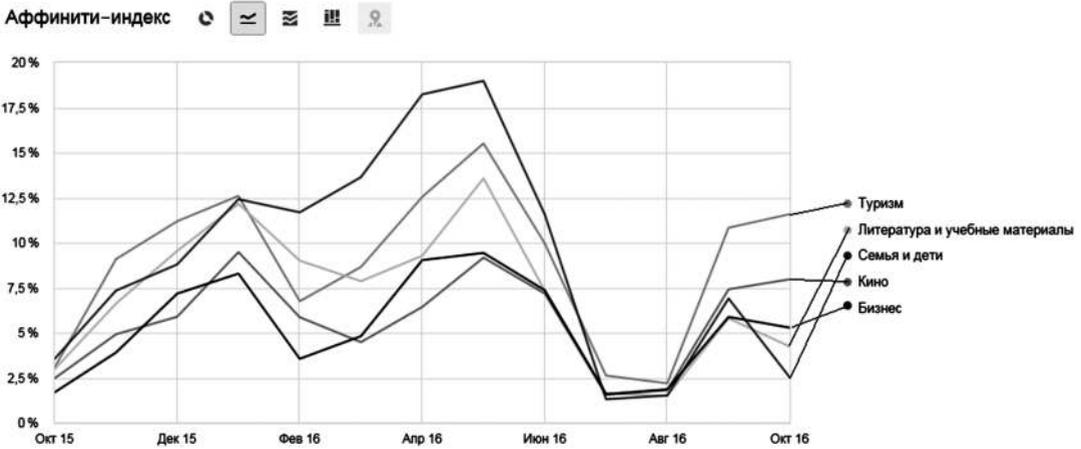
Категория	Аффинити-индекс, %	Доля визитов, %	Глубина просмотра	Время на сайте
Туризм	147,8	32,6	29,1	00:30:08
Мобильная связь и интернет	116,4	11,6	35,0	00:30:37
Литература и учебные материалы	90,1	31,7	30,3	00:29:39
Кино	82,6	24,4	26,7	00:29:19
Семья и дети	79,8	18,5	29,0	00:25:01
Программное обеспечение	68,1	2,5	15,4	00:16:00
Бизнес	57,5	15,0	22,4	00:23:56
Кулинария	51,3	7,4	26,3	00:21:09
Недвижимость	49,6	4,0	21,3	00:18:09
Автомобили	43,2	7,0	25,1	00:25:29
Здоровый образ жизни	42,1	1,6	12,1	00:12:01
Обустройство	40,5	2,5	29,2	00:25:13
Финансы	28,7	1,7	29,1	00:39:57
Фото	17,0	0,5	18,3	00:16:07

Примечание. Если у посетителя несколько интересов, то его визит будет учтен в каждой категории отдельно.

На рисунке показана динамика следующих ведущих категорий сайта: туризм, кино, бизнес, литература и учебные материалы, семья и дети. Падение и минимум интереса сайт испытывает в феврале и июле, когда студенты уходят на каникулы. Устойчивый рост интереса наблюдается от начала семестра к концу. Пик этих категорий приходится на май 2015 г., когда студентами колледжа активно используется деловая игра по организации службы бронирования в мотеле для зачета по учебной практике. В связи с особенностью построения

графика для анализа не актуальны данные за вторую половину октября 2015 г. и первую половину октября 2016 г.

Среди категорий на первом месте в начале осеннего и весеннего семестров преобладают профессиональные интересы в сфере туризма, а с середины и до конца – интересы семьи и детей. В числе приоритетных интересов на протяжении года остаются литература и учебные материалы, видеоматериалы и бизнес-интересы пользователей, посещающих сайт с рабочих компьютеров фирм.

Динамика аффинити-индекса с октября 2015 г. по октябрь 2016 г.

Таким образом, можно сделать вывод о приемлемости результатов статистического анализа интересов пользователей системы «Метрика» для оценки практической значимости

учебно-методического комплекса для студентов по дисциплине «Компьютерные модели для бизнес-тренингов в туризме и гостеприимстве» [3].

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Клуб метрики. URL: <http://clubs.ya.ru/metrika/11456/11460> (дата обращения: ноябрь 2016).

2. Как работает контекстная реклама для чайников: основы, принципы. URL: <http://www.theeye.ru/osnovy-konteksta.php> (дата обращения: ноябрь 2016).

3. Родигин Л.А. Компьютерные модели для бизнес-тренингов в туризме и гостеприимстве. URL: <http://www.родигин.рф> (дата обращения: ноябрь 2016).

А.Б. ЗДОРОВ, А.Р.О. ДЖАБРАИЛЗАДЕ

**ТЕОРИЯ КОНВЕРГЕНЦИИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ АГРОТУРИСТСКОГО РЫНКА**

Представлен анализ развития теории конвергенции и ее особенностей в условиях агротуристского рынка. Автор обосновывает зависимость совокупного спроса (потребления) от совокупного предложения (дохода) в условиях макроэкономического равновесия и различных стадий экономического роста по экономическим системам.

Ключевые слова: туризм сельских территорий, агротуризм, аграрный туризм, сельский туризм, агротуристская деятельность, агротуристский рынок, теория конвергенции.

The article presents the analysis of the development of the theory of convergence and its characteristics in terms agrotourism market. Author substantiates the dependence of aggregate demand (consumption) of aggregate supply (income) in the conditions of macroeconomic equilibrium and the various stages of economic growth on economic systems.

Keywords: the tourism of rural areas, agro-tourism, agricultural tourism, rural tourism, tourism market, recreational resources, agrotourism activity, agrotourism market the convergence theory.

Конвергенция (от лат. *converge* – сближаю) означает в буквальном смысле приближение, схождение. В биологии под ней понимают схожесть признаков в процессе эволюции, например сходство сухопутных и морских млекопитающих; в языкознании – наличие общих корней; в океанографии – схождение холодных и теплых течений и образование интенсивных эффектов, связанных с погружением вод (круговоротов) и их восхождением в виде потоков, выносящих на поверхность океана питательные соли [1].

По мнению авторов теории конвергенции (Я. Тимбергена, Дж. Милля, П. Сорокина и др.), нечто похожее должно было произойти в экономике, однако так и не произошло. С конца 80-х – начала 90-х гг. прошлого века началось «утопление» СССР и стран Восточной Европы, т.е. имело место сближение по линии «социализм – капитализм».

Однако восходящих потоков по линии «капитализм – социализм» до настоящего времени пока не наблюдается.

Вместе с тем, если обратиться к теории и практике менеджмента, то там все происходило эволюционно: отделение управления от производства и собственников от управления, обособление слоя менеджеров («революция менеджеров») и, наконец, тенденции к установлению высшей формы менеджмента – самоуправления на предприятиях. Это выразилось в создании независимых профсоюзов, рабочих советов (совместных комитетов), участия рабочих в управлении трудом и качеством продукции, введении системы участия в прибылях. Сближение капитализма с социализмом возможно не только в системе трудового участия и пропорционального деления совокупной прибыли предприятий, но и в управлении этими предприятиями на основе купли-продажи их акций, а также в самоуправлении территориями и даже государственной политикой.

Если рассматривать сближение капиталистической и социалистической систем на основе цивилизационного подхода, то становится очевидно, что в современной экономической теории доминируют западно-христианская и православно-христианская цивилизации [2]. К последней относится Российская Федерация, объединяющая народы на основе общего языка, истории, традиций, институтов и т.д.

Каждая цивилизация имеет свой собственный временной цикл длительностью около 1500 лет, который для западной цивилизации уже закончился, что характеризуется экзальтированными явлениями (однополые браки, наркомания, сектантство и т.д.). Православно-христианская цивилизация в полтора раза моложе, и в этом ее преимущество. Однако ее недостатком является техническое отставание производства. Находясь вместе с западной цивилизацией в постиндустриальном обществе, Россия, например, достигла лишь его первого этапа – «стадии массового потребления», и то это касается в основном западных продуктов и услуг.

Теорию конвергенции можно рассматривать с точки зрения теории экономического роста, рассматривающей три основные фазы: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. Каждой фазе соответствуют определенные этапы экономического развития. Например, У. Ростоу и Дж. Гелбрейт делят доиндустриальное развитие на подготовку к экономическому росту и сам экономический рост, а постиндустриальное – на стадию массового потребления и повышения качества жизни.

При этом следует учитывать и другие критерии классификации социально-экономического развития. Одним из них являются экономические системы:

традиционная, командно-административная, рыночная и смешанная. Для характеристики каждой из них необходимо определить основной фактор производства, главную сферу экономики и основную социальную группу. В таблице приводится схема распределения стадий роста по экономическим системам на примере российской экономики.

Если в традиционной экономической системе России преобладал фактор земли, и главной отраслью страны дореволюционного периода в основном являлась аграрная отрасль, то в условиях постиндустриального развития сельское хозяйство сохраняет свою актуальность, а на авансцену выходят другие конкурирующие отрасли – туризм и добывающая промышленность. Не трудно заметить, что в ряде случаев экономистам приходится делать выбор региональной приоритетности той или иной отрасли. При этом критерий оптимальности, как правило, остается за максимальной прибылью с единицы земельной площади (1 га, 1 км²).

Основной социальной группой в традиционной системе выступают группы землевладельцев: помещиков, казаков и крестьян. Однако, учитывая специфику развития русского (российского) крестьянства, следует отметить, что наиболее характерной формой ведения сельского хозяйства являлись коллективные формы (общины, артели, а позднее ТОЗы и т.д.).

Поэтому, учитывая печальный опыт российского фермерства, дающего 6–9% аграрного производства вместо 30–50% по условиям потенциального владения земельными ресурсами, следует отметить, что коллективная форма ведения сельского хозяйства еще не изжила себя и, более того, может дать

Распределение стадий экономического роста по экономическим системам

Экономическая система	Стадия роста			
	доиндустриальная	индустриальная	постиндустриальная	
Традиционная	→			
Основной фактор производства	Земля →			
Главная сфера экономики	Сельское хозяйство		АПК, добывающая промышленность	
Основная социальная группа	Землевладельцы		Коллективная собственность	
Командная	↓		↓	
Основной фактор производства		Труд		
Главная сфера экономики		Промышленность		
Основная социальная группа		Рабочие →		Собственники средств производства
Рыночная				
Основной фактор производства		Капитал →		Коллективная собственность
Главная сфера экономики		Банки, торговля, промышленность →		Малый и средний бизнес
Основная социальная группа		Финансово-промышленная олигархия		Ликвидация монополии
Смешанная				
Основной фактор производства		Земля – природопользование		
Главная сфера экономики	Сельское хозяйство, туризм		Сфера услуг, в том числе агротуристские	
Основная социальная группа	Землепользователи, в том числе рекреанты		Менеджеры, трудовые, творческие коллективы	

второе рождение в виде сельскохозяйственной кооперации и интеграции с промышленными, перерабатывающими предприятиями.

Далее, индустриальная стадия роста заслуживает особого внимания, так как на условиях конвергенции ей соответствуют и командно-административная, и рыночная системы. В первом случае это фактор труда, а во втором – капитал. Это различие породило разные подходы к стадии роста. Социализму в большей степени соответствует социальное развитие общества, а капитализму – экономическое развитие. Вместе с тем, научно-технический прогресс касается обеих стадий, особенно в военно-промышленном комплексе, добывающей промышленности, машиностроении.

Современный период российского переустройства экономики выдвигает на первый план банковскую систему, добывающую промышленность (в основном нефтегазовую) и торговлю. Отсюда основной социальной группой выступает финансово-промышленная олигархия и малый и средний торговый бизнес. Развитый когда-то в советское время класс пролетариата (рабочих) утратил свое значение, но для постиндустриального общества, в которое «втягивается» и Россия, немало важно развивать не только либеральную экономику, присущую современному капитализму, но либеральные (демократические) формы управления, присущие социализму.

Справедливости ради отметим, что в западной экономике имеется немало примеров перехода на прогрессивные формы управления. Среди них можно назвать создание объединенных советов, система участия в прибылях, тотальная система управления качеством

и другие, применявшиеся в России еще в советское время в виде комплексных бригад, научно-производственных объединений, хозрасчетных трудовых творческих коллективов. Формы совершенствования производственных отношений мало чем отличаются от современных. Общей точкой соприкосновения социализма и капитализма является установление коллективной формы собственности на средства производства, тем более, что это приносит, учитывая мировой опыт, ощутимый прирост производительности труда [6].

С точки зрения капитала, рабочие получают зарплату не только за свой труд, но и за участие в создании совокупного продукта предприятия, также они имеют свою долю прибыли на основе капитала, сложенного в акции предприятия. В промышленности, как и в сельском хозяйстве, должны преобладать коллективные формы собственности, так как они являются основным мерилем справедливого распределения вновь создаваемого продукта.

Это также означает, что на смену олигархическому капиталу в России должен прийти малый и средний бизнес, и не только в виде ООО, ИП, но и отраслевых АО и региональных корпоративных структур, управление которыми ведется на коллегиальной основе. Коллегиальность осуществляется в форме распределения акционерного капитала и главным образом среди той части основного персонала, который приносит основной доход, минуя, как свидетельствует мировой опыт, «управляющую верхушку».

В смешанной экономике на территории России земля, как уже отмечалось, остается основным фактором производства, но на совершенно иной основе. Речь идет о безотходном (замкну-

том) производстве, применении новых видов энергии (солнечных батарей и т.д.), реформировании жилищного строительства на селе, создании поистине экологически чистой продукции, которую в условиях Западной Европы создать практически невозможно.

Главной сферой экономики в условиях сельской местности, помимо сельского хозяйства, должен стать и туризм или, точнее, агротуризм, так как он является основным финансовым «локомотивом» для развития современного сельского хозяйства. При кооперировании сельского хозяйства с туризмом, учитывая коэффициент оборачиваемости финансовых ресурсов в последнем, превышающем основную отрасль как минимум в 10–15 раз, возможно за сравнительно короткий период довести годовой финансовый оборот до 13 трлн руб. [3].

Основной социальной группой в агротуристской сфере являются землепользователи, в том числе рекреанты, а производителями агротуристских услуг – трудовые, творческие коллективы. За последние годы во всем мире возрос интерес к экоагротуризму, а вместе с ним и к формам обслуживания в сельской местности. Рыбалка, охота, сбор грибов, ягод, развитие народных промыслов и ремесел создают новый, небывалый для туристской отрасли аспект обслуживания, а в связи с этим возникают и новые творческие коллективы, которые приносят агротурхозьям основной доход. Это тем более важно, когда на рынке возникает спрос на специализированные туры: гастрономические, лечебно-оздоровительные (нетрадиционная медицина), культурно-познавательные (основанные на народных промыслах и ремеслах, экскурсионных услугах).

Трудовые коллективы подобного рода используют в основном либеральные принципы взаимодействия – даже в управлении. Понятие «Экономического человека», воспетого А. Смитом, отходит на задний план, и это характерно не только для российской ментальности, но японской, китайской и в ряде случаев даже и американской систем управления. На смену «Экономическому человеку» приходит «Человек-альтруист», преследующий не только свои интересы, но и интересы коллектива, предприятия, отрасли, региона, страны и даже всей планеты (например, движение «зеленых»).

Сближение социальных и экономических принципов хозяйствования обуславливает в рамках постиндустриального общества их сближение. Формирование собственности работников предприятия (корпорации) создает феномен приращения дохода субъекта производства по двум факторам – труда в форме заработной платы и дохода на капитал в виде акционерного капитала. Отсюда складываются и другие формы производственных отношений неантагонистического порядка, основанные не на эксплуатации и неэквивалентном обмене труда и капитала. Отношения строятся на принципах сотрудничества, взаимопомощи для достижения совокупного результата производства.

Сближение, конвергирование, взаимодействие осуществляются также в условиях чисто капиталистических отношений на принципах преобразования распорядительных стилей управления в демократический и даже либеральный. Дополнительный приток инвестиций по линии «капитал – труд» создает и новый, комплексный уровень мультипликативного эффекта (соотношение дохода и инвестиций).

Этот уровень достигается в условиях межотраслевого макроэкономического равновесия. При этом совокупный спрос на агротуруслуги – это реальный объем производства этих услуг по регионам страны, где все потребители (население, предприятия и правительство) готовы купить данный продукт при том или ином ценовом соотношении. Совокупное предложение – это уровень наличного реального объема агротуслуг страны при каждом сложившемся уровне агрегированных цен.

Представленное на рисунке пересечение линий совокупного спроса и совокупного предложения характеризуют точки межотраслевого макроэкономического равновесия. Уровни варьирования цен и объемов производства могут меняться на различных этапах социально-экономического развития, т.е. может возникать несколько точек рыночного равновесия. На первом этапе линии спроса и предложения при сохранении равновесия могут накладываться друг на друга в некотором интервале цены, а объемы производства – оставаться неизменными (линия AS_1). В условиях накопления капитала (второй этап развития) предложение может приобретать горизонтальную, переходную и вертикальную формы. При этом будет неуклонно возрастать не только цена, но и объемы производства. Таким образом, рассматриваются различные случаи точечного макроэкономического равновесия. Проблема такого равновесия – одна из самых острых и дискуссионных. В первом случае мы рассмотрели вариант неклассической школы, а во втором – кейнсианского направления.

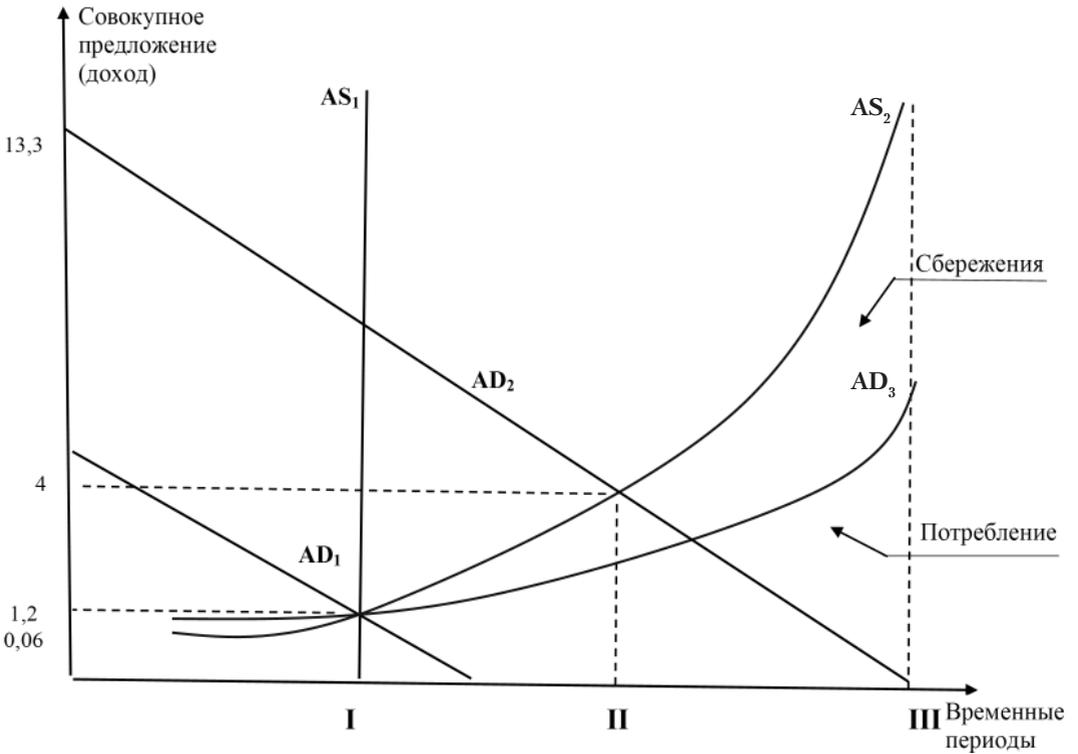
Совокупный спрос определяется тремя составляющими: потреблением населения, инвестициями предпри-

ятий и государственными расходами. Если учесть, что государственные расходы идут также или на потребление, или на инвестирование, то можно заключить, что совокупный спрос включает спрос потребительский, т.е. расходы на потребление (AD_1, AD_2), и спрос инвестиционный, т.е. расходы на капитальные и производственные товары, на приобретение ресурсов (AD_3).

Объем потребления зависит от двух факторов: объективных (уровень дохода, уровень цен, норма процента) и субъективных (психологическая склонность людей к потреблению). Субъективная склонность людей к потреблению может быть средней и предельной. Потребление может носить как расходный, так и производственный характер. В первом случае средства, выделяемые работникам из собственного заработка, направляются на удовлетворение потребительских нужд (питание, проживание, образование и т.д.), а вторая часть – производственная – может быть вложена в развитие производства, т.е. доходы, полученные по акциям, направляются не на потребление, а реинвестируются в дальнейшее развитие.

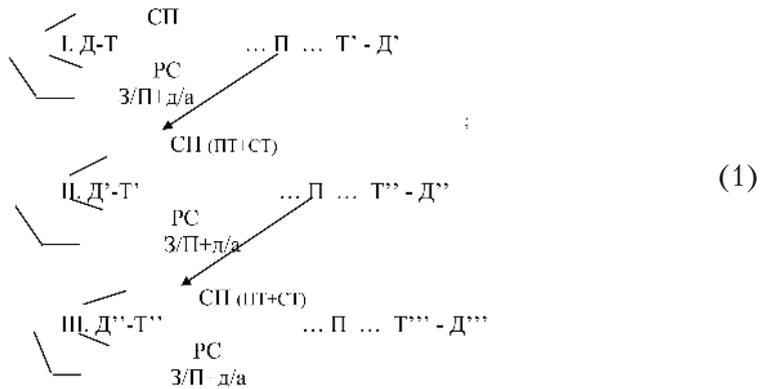
В этом случае мы имеем дело с различными уровнями инвестиционного спроса. С его формированием связаны различные финансовые обороты, которые существуют на каждом этапе экономического развития. Кривая потребления (AD_3) характеризует динамику отношения инвестиционных расходов к располагаемому доходу. Объем сбережений (разница между доходами и сбережениями) показывает динамику отношения сбережения и располагаемого дохода. Сбережения составляют основу инвестиций. Инвестиции или инвестиционный спрос – это расходы предприятий по приобретению капитальных

или производственных товаров с целью расширения производства. Как и потребительский спрос, он зависит от объективных и субъективных факторов.

Зависимость совокупного спроса (потребления) от совокупного предложения (дохода) в условиях макроэкономического равновесия

Примечание. AD_1, AD_2 – варианты потребительского спроса, AD_3 – инвестиционный спрос, AS_1 – совокупное предложение в модели классической школы, AS_2 – совокупное предложение в модели кейнсианской школы, I–III временные периоды

где Д – денежные средства; Т – товар; П – прибыль; Д' - Д''' – выручка на 3-х этапах; СП – средства производства; д/а – доход по акциям; З/П – заработная плата; РС – рабочая сила; ПТ – предметы труда; СТ – средства труда; Т' - Т''' – готовая продукция на 3-х этапах

Современная экономическая наука увязывает его с теорией мультипликатора – акселератора. Понятие «мультипликатор» (от лат. *multiplicare* – умножать, увеличивать) было введено в науку английским экономистом Р. Каном. В современной теории макроэкономического равновесия под мультипликатором понимается коэффициент, который показывает зависимость изменения дохода от изменений инвестиций. В особенности это наблюдается в условиях интеграции (конвергенции) двух сфер деятельности, в том числе и исследуемых нами – туризма и сельского хозяйства. В масштабе Российской Федерации достаточен, на наш взгляд, трехкратный оборот финансовых ресурсов от подразделений туризма, сельского хозяйства и совместного производства. Движение этих ресурсов отражено в соответствующем соотношении и сопутствующих расчетах.

$$\frac{V_1}{K_1 q} = \frac{V_2}{V_1 + K_2}, \quad (2)$$

где K_1 – капитальные затраты в туристский бизнес; K_2 – капитальные затраты в сельхозпроизводстве; q – число туристских оборотов за сезон при $q = 18$; V_1 – доход, полученный от туристской деятельности; V_2 – доход от совместной агротуристской деятельности.

Расчеты ведутся в млрд руб.

$$\begin{aligned} \text{1-й год: } & \frac{1080}{60} = \frac{1200}{1080 + 120}; \\ \text{2-й год: } & \frac{3600}{200} = \frac{4000}{3600 + 400}; \\ \text{3-й год: } & \frac{12006}{667} = \frac{13340}{12006 + 1334}. \end{aligned} \quad (3)$$

Как мы видим из приведенных расчетов, налог на прибыль, полученный от внутреннего туризма в размере 180 млрд руб., распределяется в пропорции 2/1, 120 и 60 млрд руб., соответственно, на сельскохозяйственное и туристское производство. В расчетах был принят средний туристский оборот финансовых ресурсов, равный 18 (60×18). Средства, полученные от совместного производства (1,2 трлн руб.) распределяются также на текущие затраты и реинвестируемую прибыль (при нормативном коэффициенте окупаемости капитальных вложений 0,5) пополам, а реинвестируемая прибыль, как отмечалось выше, в пропорции 2/1, т.е. на 400 и 200 млрд руб. При восемнадцатикратном обороте 200 млрд получаем доход 3,6 трлн руб., который далее трансформируется в совокупный доход в 4 трлн руб.

Коэффициент, который показывает превышение роста инвестиционного дохода над ростом инвестиций, и есть мультипликатор. Он находится в прямой зависимости от предельной склонности к потреблению и в обратной – к предельной склонности к сбережению. Часть прироста дохода сберегается, а часть расходуеться, поэтому процесс мультипликации не бесконечен. Он прекращается в тот момент, когда прирост сбережения становится равным приросту дохода.

С эффектом мультипликации тесно связан эффект акселерации (ускорения). Сущность принципа, или эффекта, акселерации заключается в следующем: первоначальные инвестиции порождают увеличение дохода на основе мультипликативного эффекта; возрастание дохода увеличивает спрос на потребительские товары; увеличение спроса на потребительские товары

приводит к расширению объема производства в отраслях, производящих эти товары; и, наконец, увеличение производства потребительских товаров вызывает спрос на увеличение производства машин и оборудования для этих отраслей. Естественно, что затраты на увеличение нового основного капитала значительно превосходят стоимость выпускаемой продукции.

Эффекты мультипликации и акселерации невозможно представить в полной мере без кругооборота капитала, в том числе и в агротуристской сфере (см. формулы 1–3). Денежная стадия кругооборота тесно связана с товарной, где приобретаются средства производства и специфический товар – рабочая сила. Однако в условиях конвергенции рабочая сила не является товаром, консолидированным товаропроизводителем выплачивается заработная плата, кроме того, они получают доход на капитал предприятия в виде акций.

На первом этапе агротуристского производства формируется новый тип производственных отношений, происходит накопление капитала. Увеличе-

ние производства осуществляется незначительными темпами или находится в аморфном состоянии. Однако, начиная со второго этапа, проявляется инвестиционный спрос на финансовые и материальные ресурсы. Готовая продукция (Т) в виде предметов труда (сырья) поступает в производство, являясь основой комплексного агротуристского производства. На третьем этапе полностью реализуются условия расширенного воспроизводства труда и капитала.

На первом этапе агротуристского производства формируется в основном инвестиционный спрос, выраженный в мультипликативном эффекте, а на втором и особенно третьем этапах – эффект акселерации. Последние два этапа обуславливают полное обновление средств производства (машины и оборудование), формирование жилищной сферы на селе, создание крупных агротуристских комплексов, имеющих возможности внедрять не только новые производительные силы, но формировать новые производственные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 12. 1024 с.
2. Козырев В.М. Основы современной экономики. М., 2001. 432 с.
3. Здоров А.Б., Здоров М.А., Абряндина В.В. Проблемы и перспективы развития аграрного туризма в РФ // ВНИИОПТУСХ «Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве». 2015. № 3 (24). С. 78–83.
4. Здоров А.Б., Антонян А.Г. Агротуристский комплекс как путь реализации национальных программ экономики // Региональ-
- ная экономика: теория и практика. 2008. № 36. С. 88–91.
5. Здоров А.Б., Здоров М.А. Прогнозирование формирования и развития сельских туристских комплексов // ВНИИОПТУСХ «Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве». 2010. № 4 (5). С. 48–51.
6. Donella H., Meadows Dennis L. Meadows, Jorgen Randers, William W. Behrens III. *The Limits to Growth*. Universe Books Publication, 1972. P. 205.

Л.С. ИМЕННОВА

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МУЗЕЯХ

Обращение к опыту исследований музеев обусловлено их социально значимой и культурообразующей ролью в социокультурной системе региона и страны в целом. Цель исследования – определить степень влияния результатов музейно-социологических исследований на музееведческую теорию и музейные практики, в том числе литературных музеев. Обобщены данные источников по итогам музейно-педагогических исследований. Проанализированы результаты утилитарного освоения теоретических выводов и рекомендаций в последующих музейно-педагогических практиках.

Ключевые слова: музейная педагогика, музейно-педагогическое исследование, реальная и потенциальная музейная аудитория, экспертный опрос, фокус-группа.

Referring to museum research experience is due to their significant social and cultural forming role in the socio-cultural system of the region and the country. The purpose of this study is to determine the level of outcome influence of the museum and sociological studies on museological theory and museum practice including literary museums. The data of museum and pedagogical researches are summarized here. Results of utilitarian development of theoretical conclusions and recommendations of sociological studies are analyzed for the next pedagogical museum practice.

Keywords: museum pedagogy, museum-pedagogical research, actual and potential Museum audience, expert interviews, focus group.

В конце XX – начале XXI в. произошло переосмысление места музея как социального института: была признана его социо- и культурообразующая роль в обществе, и хранимое им культурное наследие стало восприниматься как важный фактор и ресурс развития региона и страны. Была поставлена задача поиска новых возможностей актуализации хранимого в музеях социокультурного наследия посредством обновления музейно-педагогических практик. В связи с этим оказался востребованным солидный опыт социологических исследований деятельности музеев, теоретическое осмысление которых да-

ет основание утверждать их педагогическую направленность на изучение формирования музейной компетенции посетителей. Была осознана потребность проанализировать собранную за столетнюю историю социологических исследований музеев совокупность «социальных фактов» и сделанных на их основе теоретических педагогических выводов, чтобы выстроить скорректированные программы оптимизации музейно-педагогической деятельности.

Цель настоящего исследования – определить степень влияния результатов музейно-социологических исследований на музееведческую теорию и музейные практики, в первую очередь музейно-педагогические.

Можно выделить следующие этапы в истории музейно-социологических исследований.

1. *1890–1910-е гг.* В 1916 г. появилась статья Бенджамина Джилмена «О музейной усталости». Ее считают отправной точкой музейно-социологической деятельности; она предопределила прикладную, практическую направленность исследований в музеях, обозначила их ориентацию на музейного посетителя и изучение специфики потребления «музейного продукта» в разных его проявлениях (музейный экспонат, экспозиция, выставка, экскурсия и т.д.).

В российской практике изучение музейного зрителя впервые предпринято в 1908 г. Педагогическим музеем военно-учебных заведений и в 1910–1911 гг. Историческим музеем.

2. *1920–30-е гг.* Несомненный приоритет имели исследования, проводимые в США в музеях Чикаго, Буффало, Нью-Йорка, Филадельфии. Особо обученные наблюдатели изучали «циркуляцию» посетителей по музейным залам, фиксировали время осмотра экспозиции.

Исследования посетителей были проведены в центральных музеях Москвы (в Государственной Третьяковской галерее, Государственном Историческом музее, Музее Революции), а также в краеведческих музеях городов Казань, Вятка, Пенза и др. Итогом наиболее значительного исследования в Государственной Третьяковской галерее стало первое отечественное издание по музейно-социологической проблематике – сборник «Изучение музейного зрителя», вышедший в 1928 г. [3, с. 4].

В результате исследования были выявлены социально-демографические

характеристики музейного посетителя, определены типы экскурсионных групп, выработан набор методов социологических исследований. Поскольку в качестве объектов исследования взяты «индивидуальные» посетители, проблема изучения восприятия экспозиции в процессе экскурсий была только обозначена.

В 1930-е гг. социология в СССР была объявлена лженаукой и запрещена. Исследования в музеях уже не назывались социологическими и сводились к изучению восприятия экспонатов и экспозиций музейным зрителем, о чем свидетельствуют названия публикаций (Розенталь Л.В. «Как вести изучение музейного зрителя»; Преображенский В.Н. «Изучение зрителя и учет работы выставки-передвижки»; Глаголева В.П. «Изучение музейного зрителя на историко-революционном материале (опыт работы по применению методов объективного наблюдения к изучению одиночек в Музее Революции в 1931–1932 гг.)» и др.).

Следует отметить активную работу Центральной детской экскурсионно-туристической станции по изучению детской аудитории музея: в 1933–1934 гг. ее сотрудники исследовали восприятие школьниками экспозиций в Историческом и Политехническом музеях, в Третьяковской галерее.

3. В *1950-е гг.* изучение музейного посетителя активизируется вначале за рубежом, где музейно-социологический анализ, ставящий задачей обследование музейной аудитории, сформировался в самостоятельное направление под названием «Изучение посетителя». Во второй половине XX в. в США, Франции, Канаде, Великобритании были созданы специализированные структуры (отделы, лаборатории, центры),

реализовывались целевые министерские программы, формировались банки данных по разным категориям посетителей.

В отечественной музейной практике в послевоенный период в 1946 и 1959 гг. первые исследования – анкетные опросы посетителей – провел Государственный музей Татарской АССР. Визуальные наблюдения за посетителями музейных залов Государственного Исторического музея в 1959–60-х гг. осуществлены Научно-исследовательским институтом музееведения.

4. Активизация практик социологических исследований в 1960–1970-е гг. обусловлена ростом музейной аудитории и возрождением социологии в СССР, которое приходится на период «хрущевской оттепели». Однако социология официально признавалась лишь как прикладная дисциплина в рамках марксистской философской науки, призванная служить делу развития социализма и построения коммунизма, при этом основным способом получения социологических знаний считался эмпирический. В музейной сфере он заключался в сборе конкретных фактов и в первую очередь был связан с изучением посетителя. Значимым фактором стал бурный рост музейной аудитории, получивший название «музейный бум».

В это время многоаспектное исследование воздействия историко-культурного и художественного музея на посетителя осуществлял сектор социологии Эрмитажа. В Государственной Третьяковской галерее, Государственном Историческом музее, Русском музее были созданы социологические подразделения. Во многих музеях проводились статистический учет

посетителей, их анкетирование, опросы, визуальные наблюдения за их поведением в музее, но эти исследования ограничивались одним музеем и не всегда проводились в рамках программы социологического исследования.

Исследования посетителей в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина (в 1969 г.) и Политехническом музее (в 1970 г.) проведены при содействии Института конкретных социологических исследований Академии наук СССР. Главное управление культуры Ленинградского исполкома инициировало анкетирование посетителей шести музеев Ленинграда (Петродворца, Музея истории города Ленинграда, Государственного музея «Исаакиевский собор», Музея Великой Октябрьской социалистической революции, Центрального военно-морского музея, Музея этнографии народов СССР).

Наиболее интенсивные социологические исследования проводил НИИ культуры. К ним относится выборочное анкетирование сельского посетителя в Ставропольском краевом, Воронежском и Тамбовском областных, в Марийском, Кабардино-Балкарском, Бурятском и Татарском республиканских краеведческих музеях, а также во время работы передвижных выставок Воронежского, Липецкого, Тамбовского и Ставропольского краеведческих музеев [5, с. 221].

Самым масштабным стало исследование «Музей и посетитель» (1973–1980 гг.), осуществленное группой сотрудников НИИ культуры с целью выявления и анализа проблем деятельности музея в его взаимоотношениях с аудиторией.

Исследование «Музей и посетитель» проводилось в два этапа на раз-

ных объектах исследования. На первом этапе (1973–1975 гг.) объектом исследования были 20 краеведческих музеев Российской Федерации – самых распространенных типов музейного учреждения. Они были равномерно размещены на территории республики и являлись музеями комплексного профиля. Главная цель первого этапа состояла «в определении социально-демографического состава музейной аудитории, изучении путей и средств реализации музеем его социальных функций, проверке и отработке программ, методов и процедур социологического исследования посетителей музея»; предполагалось «выявить систему запросов посетителей к музеям и их реализацию» [6, с. 18–19]. На втором этапе (1978–1980 гг.) объектом исследования выбраны музеи-заповедники как наиболее посещаемые. Итоги проведенного социологического исследования опубликованы в ряде сборников.

В 1960-е гг. частные, преследующие прикладные цели социологические исследования в литературных музеях (Всесоюзный музей А.С. Пушкина, музей Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», Пушкинские музеи в Михайловском, Болдине и др.) осуществили их сотрудники, но серьезной обработки собранных фактов проведено не было, результаты не публиковались [1, с. 7].

Особенностями исследования двух литературных музеев – Дома-музея Н.С. Лескова в Орле (филиал Государственного музея И.С. Тургенева) и Музея-квартиры Н.А. Островского в Москве – в рамках проекта НИИ культуры «Музей и посетитель» были: обращение не к одиночному посетителю, а к организованным в экскурсии; учет специфики литературного музея; выделение двух принципов экспозицион-

ного рассказа о писателе – биографического и творческого (информация о его литературной деятельности); исследование нравственных и воспитательных возможностей экскурсии.

Итогом исследования стали следующие теоретические результаты:

1. Обосновано, что роль экскурсовода является определяющей в восприятии экспозиции; в литературном музее это утверждение особенно справедливо.

2. Выделена трехчастная структура экспозиционного комплекса литературно-мемориального музея: собственно мемориальная экспозиция, историко-литературная экспозиция и раздел о современном восприятии биографии и художественного наследия писателя; отмечено интенсивное развитие внемемориальных, исторических музейных разделов.

3. Отмечено, что экспозиция обладает внутриэкспозиционным механизмом организации посетительского восприятия, включающим экспозиционную систему, график маршрута, архитектурно-художественное решение экспозиции.

4. Выявлено кардинальное отличие между осмотром экспозиции с экскурсией или индивидуально, поскольку экскурсовод формирует схему осмотра, использует собственную систему выделения музейного предмета.

5. Выявлена проблема объема воспринимаемой индивидуальным посетителем и экскурсантом информации.

6. Установлено, что перенасыщенность экскурсии информацией ведет к ухудшению ее чувственного восприятия посетителем [2, с. 119–120].

В процессе исследования подтвердилась гипотеза о посетителе музея как активном субъекте музейной коммуникации, который включается в поиско-

вую ситуацию, заданную экспозицией и предполагающую его сотворчество: он должен «считывать» те логические схемы, которые заложены музейным работником и художником – автором пространственно-художественного решения.

Объектами проведенного НИИ культуры в 1978–1979 гг. этапа социологического исследования стали не только историко-архитектурные, но и литературные музей-заповедники и музей-усадьбы (музей-заповедники М.Ю. Лермонтова в Пятигорске, И.С. Тургенева в Спасском-Лутовинове, А.П. Чехова в Мелихове; музей-усадьбы Н.А. Некрасова в Карабихе и Л.Н. Толстого в Ясной Поляне). Часть инструментария для них была общей, что позволяло сравнивать эти разновидности музейных учреждений, часть – специфическая, учитывающая особенности литературного музея. Задача исследования – «выявление путей совершенствования деятельности литературного музея-заповедника, возможностей рационального, эффективного использования основных его компонентов» [1, с. 7]. Использовался различный исследовательский инструментарий: анкетирование индивидуальных посетителей, интервью с посетителями и экспертами, наблюдения за экскурсионными группами и одиночными посетителями, анкетирование музейных работников. В инструментарий впервые была включена читательская анкета. Предмет исследования – взаимодействие музея-заповедника и посетителя.

Некоторые результаты исследования подвела Е.Г. Ванслова, заведующая сектором литературных музеев НИИ культуры:

1. Подавляющее большинство посетителей литературных музеев-запо-

ведников – приезжие туристы, организованные в экскурсионные группы, большинство из них (82,7%) посещало музей-заповедник впервые. Это образованный посетитель, имеющий опыт читателя и зрителя.

2. Посетителю литературно-мемориального заповедника предлагалась система экспозиций: в мемориальном доме – литературно-мемориальная экспозиция, в других постройках усадьбы или округа – экспозиции литературные, историко-бытовые и прочие, а также территория (парк и другие элементы усадьбы), которая рассматривалась как «пейзажная экспозиция».

3. Посещение литературных музеев-заповедников обеспечивало эффект «вхождения» в мир писателя, посетители получали эмоциональный заряд, что оказывалось важным для преодоления разрыва между чувствами и знаниями.

4. Высказана мысль о необходимости создания вводной экспозиции, готовящей посетителя к восприятию мемориальной экспозиции (в настоящее время эта идея реализована многими литературными музеями-заповедниками).

5. Утверждалась специфика музейной экскурсии: «Рассказ экскурсовода должен быть прежде всего тактичным комментарием к экспонатам, к которым он же привлекает внимание. Это не означает, что экскурсовода нужно лишать права на обобщения или отступления, но они обязательно должны быть привязаны к тем или иным объектам осмотра» [1, с. 20–21].

6. Утверждалась необходимость овладения музейной культурой, причем не только посетителями музея, но, прежде всего, его работниками.

7. Генеральные планы развития музеев-заповедников должны включать

архитектурно-художественное и тематическое решение прилегающих зон.

Как следствие институализации российской социологии, с начала 1970-х гг. в музейной теории и практике утверждаются и осмысливаются такие научно-исследовательские направления, как «музейная социология» и «социология музея» [4, с. 142], а также «музейная педагогика».

После пика, пришедшегося на 1980-е гг., в следующее десятилетие социологические исследования музея продолжали крупнейшие музеи страны: Музеи Московского Кремля, ГРМ, ГТГ, ГМИИ. Исследовательские проекты стали более локальными и конкретными, усиливалась их психологическая составляющая.

Со второй половины 1990-х гг. фиксируется изменение взаимоотношений музея с публикой. В связи с резким ухудшением социально-экономической ситуации в стране снизился уровень жизни населения, сократилось время досуга. Вместе с тем с уменьшением государственного финансирования музеев посетитель стал важным источником его доходов, поэтому исследования того времени сосредоточены на изучении финансовых возможностей музея, на потребностях в услугах и товарах посетителей.

В 2000–2010-е гг. музеи в большей степени ориентируются на коммуникацию с публикой; в практической деятельности отмечается обращение к теории маркетинга, рассматривающей деятельность музея в рамках рыночных отношений с ориентацией на посетителя.

Одним из последних значимых музейно-социологических исследований является проект «Интеграция музеев в региональное социокультурное пространство», выполненный в 2012 г.

Российским институтом культурологии в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2016 гг.)». Регионы исследования – Рязанская и Новосибирская области. В отличие от предыдущих исследований, объектом изучения явились целевые группы музейной аудитории – реальные и потенциальные посетители музеев. Обновлен исследовательский инструментарий: кроме традиционных анкет посетителя музея и эксперта разработаны и использованы анкета потенциального посетителя (жителя региона) и анкета для опроса интернет-аудитории; разработаны сценарии фокус-групп с целевыми аудиториями [7, с. 12].

По результатам анализа истории музейно-социологических исследований можно сделать следующие выводы:

1. Социологические исследования в музее имели педагогическую направленность; они способствовали появлению и становлению такого направления деятельности, как музейная педагогика.

2. Проблематика и цели социологических исследований соответствовали потребностям музейно-педагогической деятельности, были ориентированы на запросы актуальных музейных практик.

3. Результаты исследований влияли на музейно-педагогические направления, музейные работники достаточно быстро реализовывали рекомендации в это направление деятельности.

4. «Пики» интереса к социологическим исследованиям в музее обусловлены также внутримузеевыми факторами: изменениями в составе музейной аудитории, всплесками посещаемости музея («музейный бум»), наработками в музейной теории и практике и др.

5. На результативность социологических исследований позитивно влия-

яло то, что их проводили специалисты в музейном деле, музейные педагоги, культурологи, поэтому за констатацией «социальных фактов» следовало их осмысление, ведущее к своеобразной мировоззренческой «смене вех» в культурологии, музееведении. Их результаты становились основой для теоретического обоснования места музея в социокультурной системе общества, его социальных функций.

6. Результаты музейно-социологи-

ческих исследований были осмыслены с позиции педагогической науки: анализировались условия эффективности воздействия музейного здания, территории, экспозиции, экскурсии и других компонентов на их посетителя. По результатам исследований формулировались практические рекомендации по оптимизации разных направлений деятельности музея, предлагались инновационные подходы к музейно-педагогической практике.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Ванслова Е.Г. Основные проблемы деятельности литературного музея-заповедника (По материалам социологического исследования) // Вопросы деятельности литературных музеев-заповедников (По материалам социологических исследований). Труды 105. М.: НИИ культуры, 1981. С. 5–38.

2. Гуральник Ю.У. Роль экскурсии в восприятии экспозиций литературных музеев (По материалам социологических исследований в Доме-музее Н.С. Лескова и Музее-квартире Н.А. Островского) // Теоретические вопросы научно-просветительной работы музеев (По материалам социологических исследований). Труды 133. М.: НИИ культуры, 1984. С. 110–125.

3. Изучение музейного зрителя. М.: ГТГ, 1928. 119 с.

4. Именнова Л.С. К вопросу разграничения музейной социологии и социологии музея //

Сорокинские чтения: тезисы докладов IV Всероссийской научной конференции, 9–10 декабря 2008 г., Рязань, РГУ. Рязань: Рязанский гос. ун-т, 2008. С. 142–145.

5. Лурье В.Г. Жители села в музее (Социологическое исследование) // Музейное дело в СССР. Вып.7. М.: Советская Россия, 1974. С. 221–226.

6. Лурье В.Г., Пищулин Ю.П., Пронин В.А. Программа комплексного социологического исследования «Музей и посетитель» (На материалах краеведческих музеев) // Музей и посетитель. Труды 33. Вып. 1. М.: НИИ культуры, 1975. С. 6–23.

7. Отчет по государственному контракту от 31.05.2012 № 1048-01-41/06 «Интеграция музеев в региональное социокультурное пространство». URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2012/14_11_2012_3.pdf

А.И. СЕСЁЛКИН, С.В. ШМЕЛЁВА,
Н.В. КАРПОВА, О.А. ВЛАСОВА

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Анализируются результаты реализации программы развития социального туризма в Республике Башкортостан. Рассматриваются цели, задачи и механизмы реализации, а также динамика финансирования, финансовые итоги, категории участников, турфирмы и туристские дестинации программы.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социальный туризм, механизмы реализации, финансовые итоги, категории участников, туристские дестинации.

The results of social tourism program realization in the Republic Bashkortostan are analyzed. The aims, tasks, mechanisms of realization and financing aspects, participants' categories, tourism firms and tourist destinations are examined.

Keywords: sustainable development, social tourism, mechanisms of realization, financing results, participants' categories, tourist destinations.

В течение последнего десятилетия содействие устойчивому развитию туризма продолжает оставаться приоритетным направлением деятельности Всемирной туристской организации при ООН (ЮНВТО) [9]. Более того, данная тенденция усиливается за счет повсеместного применения принципов и механизмов государственно-частного партнерства для решения одной из важнейших задач – управления устойчивым развитием туризма в интересах оздоровления населения, обеспечения мотивации к здоровому образу жизни [13] и повышения роли социального туризма и туризма, доступного для всех, в устойчивом развитии регионов как туристских дестинаций [8].

В Российской Федерации под социальным туризмом понимается туризм, полностью или частично осуществ-

ляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей [12]. Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г. [7] предусматривается, что каждый регион должен прилагать усилия по решению задачи развития социального туризма. В Российской Федерации (РФ) реализуется ряд региональных программ по поддержке социального туризма, в том числе в Республике Башкортостан, Краснодарском, Ставропольском краях, Астраханской, Московской, Ростовской областях, в Москве и Санкт-Петербурге [2]. В качестве наиболее успешного примера проведем анализ реализации программы развития социального туризма в одном из субъектов РФ – Республике Башкортостан (РБ).

Программа «Развитие социального туризма в Республике Башкортостан» является подпрограммой, действующей в рамках программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» (далее – Подпрограмма), и реализуется с 2012 г. (ответственным исполнителем Подпрограммы является Государственный комитет РБ по предпринимательству и туризму). Подпрограмма призвана интенсифицировать развитие туристской индустрии, а также усилить влияние государства на развитие социальной направленности туристской отрасли.

Целями Подпрограммы являются, в частности [4]:

- увеличение возможностей удовлетворения потребностей пенсионеров и инвалидов, в том числе инвалидов-колясочников и детей-инвалидов, в туристских услугах;
- обеспечение соблюдения прав граждан на отдых, охрану здоровья, физическую и духовную реабилита-

цию, свободу передвижения;

- повышение роли туризма в достижении социального равенства и стабильности в обществе.

Согласно механизму реализации Подпрограммы Министерством труда и социальной защиты населения и Министерством образования Республики Башкортостан ежегодно рассчитываются квоты для каждой категории участников (пенсионеры, инвалиды, воспитанники детских домов). В соответствии с квотами туристские организации разрабатывают соответствующие маршруты социальных туров. В дальнейшем экспертный совет, в состав которого входят представители профильных министерств и ведомств Республики, в том числе надзорных органов, а также представители республиканских обществ инвалидов и других общественных объединений, отбирает предложенные туроператорами маршруты для включения в перечень реализуемых социальных туров в текущем году (рис. 1).

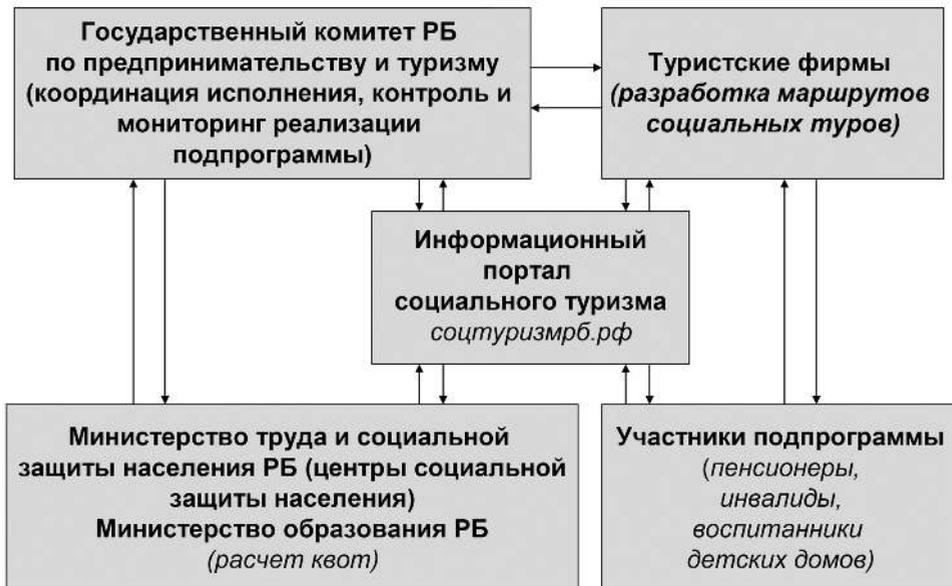

Рис. 1. Схема реализации Подпрограммы развития социального туризма в Республике Башкортостан

Контроль за качеством предлагаемых услуг в рамках Подпрограммы осуществляется на каждом из трех этапов: выбор туроператоров из числа внесенных в Единый федеральный реестр туроператоров, отбор предлагаемых туристских оздоровительных продуктов, обеспечение оперативного взаимодействия участников и прозрачности предоставления услуг на информационном портале социального туризма РБ [6]. Начиная с 2013 г., для удобства участников Подпрограммы, им стали выдаваться сертификаты на субсидирование части стоимости туристских путевок. Сертификат дает возможность участнику подпрограммы самостоятельно заключать договор на оказание туристских услуг с любым из отобранных экспертным советом туроператоров и выбирать любой маршрут в соответствии с квотой.

Для малоимущих граждан, а также для инвалидов-колясочников, детей-инвалидов, инвалидов первой группы по зрению и сопровождающих их лиц предусмотрена номинальная стоимость сертификата (данные за 2015 г.) – 12000 руб., для остальных участников – 8000 руб. [3]. Сертификаты для воспитанников детских домов в 100%-ном размере оплачиваются за счет бюджетных средств.

В целом за 5 лет действия Подпрограммы (2011–2015 гг.) в данную сферу привлечено более 485 млн руб. (в том числе из республиканского бюджета – 255 млн руб., оставшиеся 229,5 млн руб. – это средства участников программы). За это время в рамках реализации Подпрограммы смогли отдохнуть и оздоровиться более 28 тыс. пенсионеров и инвалидов, в том числе 600 воспитанников детских домов [3].

На рис. 2 представлена динамика процессов финансирования Подпрограммы за 2012–2016 гг., включающая

данные за 2012–2014 гг. [1], данные за 2015 г. [3], данные за 2016 г. (предварительные) [11].

Сравнительный анализ представленных данных показывает, что максимальный объем финансирования Подпрограммы имел место в 2014 г., далее, с учетом экономической ситуации в целом по стране, он стал снижаться и в 2016 г. вместо предусмотренных планом 49,2 млн руб. [3] из бюджета Республики Башкортостан поступило только 12 млн руб. [11].

Основными категориями участников Подпрограммы развития социального туризма являются:

- пенсионеры и взрослые инвалиды;
- дети-инвалиды, инвалиды по зрению, инвалиды-колясочники с сопровождающими;
- воспитанники детских домов.

Наиболее многочисленными категориями, осваивающими программу социального туризма, являются пенсионеры и взрослые инвалиды [1] (рис. 3).

Основные турфирмы, предоставляющие услуги по социальному туризму, – «Крекс», «Тенгри», «Доплайн», «Урал Батыр», «Центр туризма Республики Башкортостан». Данные туроператоры предлагают широкий спектр туристских услуг по направлениям Республики Башкортостан, Российской Федерации, а с 2015 г. – маршруты в Республику Крым (рис. 4). В целях совершенствования механизма реализации подпрограммы ежегодно вносятся изменения в государственную программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан».

В связи со сложной экономической обстановкой в стране, в федеральном бюджете на 2016 г. и соответственно в бюджетах многих регионов России (в

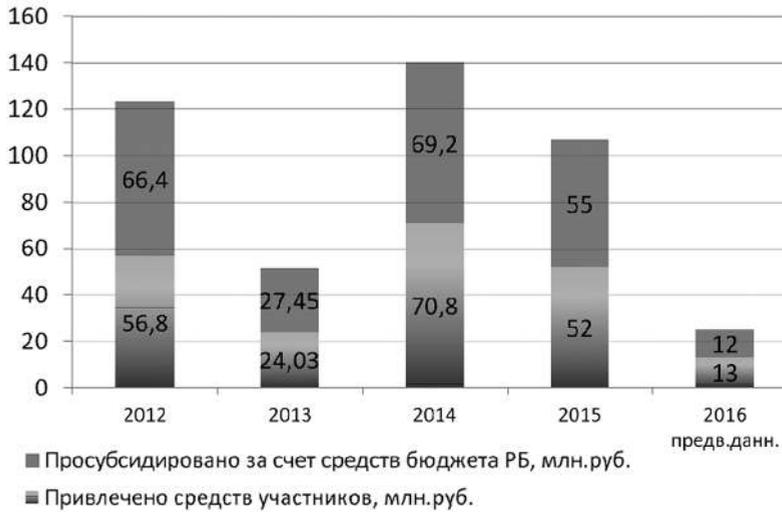

Рис. 2. Анализ динамики финансирования Подпрограммы развития социального туризма в Республике Башкортостан

Рис. 3. Анализ состава участников Подпрограммы развития социального туризма в Республике Башкортостан

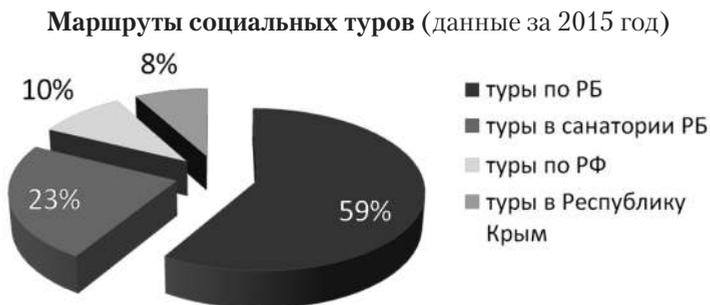

Рис. 4. Анализ состава туристских дестинаций Подпрограммы развития социального туризма в Республике Башкортостан

том числе и в Республике Башкортостан) наблюдается резкое сокращение финансирования социальных обязательств государства, сворачивание социальных программ. Именно поэтому фиксируется резкое падение уровня финансирования программы социального туризма республике Башкортостан в 2016 г. Тем не менее проведенный анализ показывает, что необходимо рекомендовать к повсеместному внедрению апробированный вариант разработки и реализации программы развития социального туризма. Также можно надеяться, что такое в целом успешное начинание обязательно будет продолжено не только в отдельно взятом регионе, но и в других субъектах РФ, которые учтут и используют этот ценнейший опыт на своей территории.

В заключение приведем цитату из высказывания главы Республики Башкортостан Рустэма Хамитова: «Нами движет огромное желание помочь людям, которые без этой программы никогда не смогли бы увидеть достопримечательности своей республики, побывать в других городах России и за рубежом. Мы стремимся дать им возможность почувствовать себя активными участниками жизни. Социальный туризм – это своя философия, это привилегия развитого общества – цивилизованное отношение к социально уязвимой категории граждан» [11]. Это высказывание наглядно свидетельствует о том, как много зависит от понимания руководителями регионов своей роли и вклада социального туризма в устойчивое развитие туризма, доступного для всех.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Доклад председателя Государственного комитета РБ по предпринимательству и туризму В.А. Гилязитдинова на тему: «О развитии социального туризма в Республике Башкортостан в 2014 году». URL: https://tourism.bashkortostan.ru/presscenter/lectures/153345/?sphrase_id=342315 (дата обращения: 20.12.2016).
2. Доступный, социальный и массовый туризм: проблемы и перспективы развития в России: монография / под науч. ред. Е.Н. Трофимова; Российская международная академия туризма. М.: Университетская книга, 2016. С. 121–124.
3. Никакого секрета нет. Интервью министра труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан Ленары Ивановой от 12.04.2016 г. Пресс-служба Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. URL: <http://mintrudrb.ru/press/news/13183/> (дата обращения: 20.12.2016).
4. Подпрограмма «Развитие социального туризма в Республике Башкортостан» на 2012 год Долгосрочной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» на 2012–2016 годы. URL: http://mintrudrb.ru/Podprogramma_socturizm_2012.pdf (дата обращения: 20.12.2016).
5. Подпрограмма «Развитие социального туризма в Республике Башкортостан». Отчет на официальном сайте Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. URL: http://mintrudrb.ru/upload/docs/sturizm_2015.pdf (дата обращения: 20.12.2016).
6. Программа развития социального туризма в Республике Башкортостан. URL: соцтуризмрб.рф (дата обращения: 20.12.2016).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. № 941-п «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года». URL: <https://rg.ru/2014/06/09/turizm-site-dok.html> (дата обращения: 20.12.2016).
8. Рассохина Т.В., Сесёлкин А.И. Проблемы оценки системы развития туризма в туристской дестинации // Вестник университета. 2013. № 1/ГУУ. С. 85–95.

9. Сесёлкин А.И. Устойчивое развитие туризма как приоритет ЮНВТО: постановка проблемы исследования // Вестник РМАТ. 2014. № 1 (10). С. 9–14.

10. Социальный туризм: путешествия для всех / Региональная Россия. Публицистическое издание о жизни регионов России. 2016. № 1–2. С. 65. URL: http://www.regruss.ru/upload/iblock/dd9/RegRuss_1-2_16_for%20Site.pdf (дата обращения: 20.12.2016).

11. Старт программы в 2016 году. Программа развития социального туризма в Республике Башкортостан. URL: [соцтуризмрб.](#)

[рф/news.php?news=106](#) (дата обращения: 20.12.2016).

12. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 29 июня 2015 г.).

13. Шмелева С.В., Карташев В.П. Мотивация здорового образа жизни // Возрождение Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО: проблемы, опыт, перспективы: сб. научно-методических статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Киров, 2016. С. 144–147.

УДК 338.486:711.2

С.Ю. ЦЕХЛА, Н.А. СИМЧЕНКО

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ РАВНОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)¹

Рассматривается актуальная проблема неравномерности использования ресурсов регионов при реализации туристско-рекреационного потенциала страны. Представлены подходы к формированию принципов равномерности использования ресурсов рекреационного комплекса территории на примере Республики Крым. Сделан вывод о планировании развития комплекса территории и формировании регионального рекреационного продукта на основе принципов равномерности.

Ключевые слова: рекреация, рекреационный комплекс, ресурсы, равномерность, принципы равномерности.

The actual problem of irregular using of recreational resources is analyzed in this paper. The approaches to the formation of the principles of regular using of recreational resources of the Republic of Crimea are proved. It is concluded that the planning of the complex territory and the formation of a regional recreational product should be based on the principles of regular using of recreational complex.

Keywords: recreation, recreation complex, resources, equability, principles of equability.

© Цехла С.Ю., Симченко Н.А., 2017

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Совета министров Республики Крым в рамках научного проекта № 16-46-910472 «р_а».

В современных условиях все чаще выделяют устойчивую тенденцию долгосрочного характера – неуклонный рост влияния туризма на мировую экономику, экономику отдельных стран и регионов. Туризм составляет самостоятельную сферу национальной экономики, деятельность которой направлена на удовлетворение специфических рекреационных потребностей населения. Многообразие этих потребностей удовлетворяется не только туристскими предприятиями, но и предприятиями других отраслей, что обуславливает значение рекреационной сферы как одного из факторов мультипликативного влияния на развитие экономики. Вопросы развития рекреационного комплекса страны сегодня стоят в ряду первоочередных задач экономической стабильности и социального развития. Среди основных проблем, требующих решения при реализации туристско-рекреационного потенциала страны, выделяется неравномерность использования ресурсов регионов.

Социально-экономические принципы организации деятельности обусловлены исторически определенным способом производства материальных благ, т.е. предопределены не техническими, а социальными основами производства. К ним относятся: методы управления хозяйствующими субъектами, применяемыми стимулами трудовой деятельности, повышение общеобразовательного и профессионального уровня работников, укрепление трудовой дисциплины и др. Воплощение социально-экономических принципов организации деятельности выступает мощным рычагом совершенствования механизма хозяйствования, роста его эффективности. Несмотря на достаточное количество основных

технико-экономических и социально-экономических принципов организации деятельности, с точки зрения повышения эффективности использования ресурсов рекреационного комплекса целесообразно соблюдение дополнительных принципов специализации, дифференциации и равномерности развития территории.

Принцип специализации предусматривает, что каждый регион должен иметь собственную специализацию деятельности. Закладывая основы регуляторной политики, необходимо ориентироваться не только на общегосударственные приоритетные направления, но и на те, которые отвечали бы интересам конкретного региона, с точки зрения обновления средств производства и внедрения инновационных технологий обслуживания на предприятиях, размещенных в нем. Тем самым государство будет стимулировать и повышение социальной ответственности, поскольку, создавая предпосылки для его развития, будут создаваться и предпосылки для повышения уровня жизни в регионе.

Принцип дифференциации заключается в том, что государство на разных территориях развивает разные направления деятельности, а возможность осуществления рекреационной деятельности зависит от природного фактора и наличия специфических рекреационных ресурсов. Целесообразность применения данного принципа исходит из того, что регионы страны различны по своему экономическому потенциалу, а поэтому, создавая условия для эффективного использования ресурсов, необходимо дифференцировать направления экономического развития регионов.

Принцип равномерности развития территории определенным образом

объединяет в себе два изложенных выше принципа и заключается в том, что вне зависимости от приоритетных направлений развития территорий государство должно таким образом разрабатывать направления и мероприятия своей политики, чтобы не допускать экономической дискриминации отдельных регионов, в том числе непромышленных, или дисбаланса в их развитии.

Рассматривая суть принципа равномерности, Д.А. Новиков утверждает, что текущее или будущее состояние системы в целом должно оцениваться с учетом состояний всех составляющих ее элементов, в том числе с учетом наихудшего из состояний элементов. Это означает, что сильный разброс (неравномерность) одних и тех же показателей элементов требует как минимум анализа причин и как максимум принятия соответствующих мер [5].

По мнению К.А. Аксенова, на равномерность использования ресурсов могут влиять подходы к балансировке ресурсов, включая выбор и закрепление определенной операции за ресурсом, а на коэффициент использования влияет пропорциональность количества параллельных операций к количеству ресурсов [1]. С.И. Круглик утверждает, что равномерность использования ресурсов – степень стабильности использования во времени отдельных видов ресурсов [3]. Е.В. Гусев, Е.А. Угрюмов относят организационно-технический показатель равномерности использования ресурсов к частным показателям конкурентоспособности предприятия, определяя его отношением ресурсов, используемых с постоянной интенсивностью, ко всему объему работ [2]. Неравномерное потребление трудовых ресурсов связано с таким же потреблением материально-технических и фи-

нансовых ресурсов, снижением производительности труда и созданием условий для нарушения, которые при этом рекомендуется выровнять за счет изменения организации работ.

На практике реализация указанных принципов зависит от внешних и внутренних условий. Они взаимодействуют: внешние обеспечивают (или затрудняют) возможность лучшего использования внутренних условий. В свою очередь, внутрихозяйственные условия снижают остроту воздействия на производство влияния внешней среды или усиливают его. Условие адекватности управляемой системы внешним условиям ее функционирования в первую очередь означает, что любой элемент должен успешно выполнять свои внешние функции, т.е. удовлетворять спрос на услуги с учетом специфики конкретных (экономических, политических, социальных, демографических и других) условий, сложившихся в регионе. Так, зачастую в качестве критерия оптимальности выбирают экономический – минимум стоимости (финансовых затрат), который является универсальным, но в тоже время не устойчивым, поэтому следует стремиться к равномерности, иллюстрацией чему являются, например, проблемы неравномерности использования ресурсов рекреационного комплекса территории. Рассматривая рекреационную сферу, следует отметить, что масштабы ее деятельности характеризуются емкостью, уровнем сбалансированности спроса и предложения, условиями реализации туристско-рекреационного продукта. Противоречие между статичным предложением и динамичным спросом обуславливает неравномерность (неритмичность и сезонность). Нестабильность и сезонные колебания в рекре-

ационной сфере оказывают негативное влияние не только на региональную, но и на национальную экономику: обуславливают низкие экономические результаты отраслевой деятельности, приводят к вынужденным простоям материально-технической базы, по-

рождают проблемы социального плана (табл. 1). Негативные последствия неравномерности требуют изучения данного явления и принятия организационных, экономических и социальных мер по снижению сезонных колебаний и спадов в сфере рекреации.

Таблица 1

Негативное влияние сезонности на формирование спроса и предложения в рекреационной сфере

Критерий	Влияние на предложение	Влияние на спрос
Затраты	Возрастающие цены на период пикового сезона (сверхнагрузка на объекты размещения, питания, на транспорт)	Высокие цены (рекреант вынужден платить завышенную цену за туры, туристские услуги и товары, компенсируя тем самым низкие доходы в межсезонье)
	Загруднен контроль над исполнением бюджета	
	Высокая цена в пиковый сезон должна компенсировать постоянные издержки	Нестабильность дохода/прибыли, повышение рисков инвестирования
	Стоимость сезонного рекрутинга	Наплыв туристов ухудшает качество обслуживания (сервис)
Инфраструктура	Различная интенсивность утилизации отходов	Переполненность средств размещения и питания
	Короткий жизненный цикл определенных категорий туристских товаров	Сверхнагрузка на туристскую инфраструктуру, в том числе на транспортно-коммуникативную сеть, на систему коммунального обслуживания
Трудовые ресурсы	Усложнение процедуры найма: <ul style="list-style-type: none"> • сезонная миграция рабочей силы; • высокие затраты на рекрутинг уменьшают оплату труда; • слабый контроль над работниками; • несоответствие качества обслуживания предъявляемому спросу, что влечет за собой неудовлетворенность клиента 	Влияние на развитие и компетенции работников: <ul style="list-style-type: none"> • недостаток опыта; • утрата ключевых навыков; • невозможность постоянного трудоустройства; • отсутствие карьерного роста; • недобросовестная конкуренция между работниками
Экология	Наплыв людей в сезон увеличивает нагрузку на окружающую среду, увеличивается риск возникновения экологических проблем	Интенсивная антропогенная нагрузка на окружающую среду снижает привлекательность территории для рекреанта

Характер природно-ресурсного потенциала, исторические традиции хозяйственного освоения, социокультурные приоритеты в течение многих лет

определяли рекреационную специализацию Крыма как стратегическое направление его регионального развития. Реакционное освоение Крыма ведет

свой отсчет с конца XVIII в., когда на Южном побережье началось строительство дворцовых комплексов и крупных усадеб, закладка виноградников и создание парков. С 1860-х гг. Крым становится приоритетным местом летнего отдыха, и на полуострове создается соответствующая инфраструктура. После национализации крымских курортов в течение долгого времени рекреация в Крыму развивалась преимущественно на унаследованной материально-технической базе и инфраструктуре. В течение всего советского перио-

да наблюдался постоянный рост вместимости сети учреждений лечения, отдыха и числа туристов в Крыму: в 1929 г. – 110 тыс., в 1953 г. – 700 тыс., в 1968 г. – 4 млн, в 1974 г. – 6,5 млн, в 1980-х гг. – 8 млн чел. Рекреационное хозяйство Крыма к началу 90-х гг. прошлого века включало около 700 учреждений лечения и отдыха с 177 тыс. мест, в том числе 75 тыс. круглогодичного функционирования. Современный ресурсный потенциал рекреации и туризма в Крыму, оцененный специалистами, представлен в табл. 2.

Таблица 2

**Ресурсный потенциал рекреации и туризма Крыма
(природные ресурсы)**

Параметр	Значение
Продолжительность комфортного периода для летних видов рекреации	120–150 дней
Протяженность пляжей	517 км
Расчетная единовременная емкость пляжей	Более 2,5 млн чел.
Суммарный дебит лечебных минеральных вод	151,1 тыс. м ³ /сутки
Суммарные запасы лечебных грязей	24 млн м ³
Количество объектов для спелеотуризма	160
Природно-заповедный фонд	153 объекта площадью 144,97 тыс. га
Ландшафтное разнообразие	100 аттрактивных природных объектов, 87 памятников природы
Число памятников культурного наследия	12350 объектов, из них 150 внесены в списки ЮНЕСКО

Источник: [7, с. 24].

Крым является уникальной местностью относительно формирования условий для рекреации. Региональный рынок рекреационных услуг характеризуется достаточно высокими возможностями, где имеется большое количество субъектов, предлагающих санаторно-курортные и туристические услуги, различные по качеству и стоимости. Это во многом определяет не только профильность, но и ре-

зультативность функционирования курортной местности. Исследование уровня территориальной равномерности использования туристско-рекреационного потенциала проводилось по тринадцати традиционно сложившимся крымским курортным зонам на базе статистических и аналитических данных Министерства курортов и туризма Крыма с использованием информации отчетности (учрежде-

ний). Количество специализированных предприятий во многом обуславливает результативность территориального использования туристско-рекреационного потенциала.

Дифференциация курортных регионов является важным вопросом экономического развития как на отраслевом, так и на региональном уровне. В регионе примерно 97% здравниц сконцентрированы на узкой трехкилометровой прибрежной полосе моря. Все санатории Крыма имеют специализацию, зависящую от особенностей лечебных факторов местности, где они расположены.

Территориальная структура туристско-рекреационного комплекса Крыма отличается неравномерным характером рекреационного освоения полуострова. Крымские курорты имеют дифференциацию по природным лечебным факторам: климатобальнеогрязевые (Ев-

патория, Саки, Феодосия), климатические и бальнеоклиматические (Ялта, Алушта, Судак). Рассматривая территориальное распределение коечного фонда (табл. 3), отметим санатории г. Саки, как имеющие максимальную обеспеченность, и курорты г. Ялта, г. Евпатория, г. Алушта, как среднеобеспеченные для круглогодичного функционирования. Полностью отсутствуют условия круглогодичного пребывания в учреждениях Ленинского, Бахчисарайского и Сакского районов.

Следовательно, рекреационные районы южных, юго-восточных и юго-западных побережий испытывают техногенную перегрузку, в то же время ресурсный потенциал перспективных восточных и северо-западных приморских районов, а также горных, предгорных и степных районов Крыма используется не в полном объеме.

Таблица 3

Распределение коечного фонда санаторно-курортного комплекса Крыма по курортным регионам

Регион Крыма	Количество койко-мест максимального развертывания, ед.	В том числе круглогодичных, %
Всего по Крыму	120161	37,9
Алушта	18696	39,9
Бахчисарайский район	5866	2,8
Евпатория	26287	40,1
Керчь	3863	2,2
Ленинский район	4778	0
Раздольненский район	1992	0
Саки	5687	95,7
Сакский район	2006	0
Симферопольский район	5259	2,2
Судак	5467	76,7
Феодосия	7656	59,7
Черноморский район	4200	1,1
Ялта	27876	60,7

Источник: [6, с. 58].

Наличие сезонной неравномерности туристских потоков во многих случаях обуславливает сезонность работы крымских отраслевых предприятий, объясняет их убыточность. Многолетние показатели коэффициента загрузки учреждений отдыха АР Крым подтверждают наличие большого разрыва между летним сезоном (пик приходится на июль – 92,8%) и так называемым мертвым сезоном (минимальная загруженность фиксируется в декабре – 6,1%). Средний коэффициент сезонности по Крыму, определяемый как отношение минимального удельного веса оказанных услуг к максимальному удельному весу, составляет 0,45. По экспертным оценкам специалистов и мировому опыту, приемлемый показатель среднегодового заполнения рекреационных учреждений должен быть выше 68%. Среднегодовая загрузка крымских санаторно-курортных учреждений ежегодно увеличивается. Так, в 2000 г. коэффициент заполнения здравниц по Крыму составлял 45,9%, в 2003 г. – уже 49,2%, в 2005 г. – 65,1%, в 2009 г. – 66,1%. Однако этот показатель разнится по сезонам года. Такая неравномерность оказывает серьезное воздействие на возникновение сложностей туристской деятельности. Так, «высокий» сезон связан с максимальной насыщенностью работы туристских предприятий, поэтому возникают трудности с транспортом, размещением, организацией питания, экскурсий для туристов.

В Крыму существует также период почти полного отсутствия туристов (ноябрь, февраль – март), который называют «мертвым» сезоном. Это объясняет значительный удельный вес неполной занятости в регионе, низкий удельный вес квалифицированно-

го персонала, низкий уровень оплаты труда. По мнению специалистов, доля иногородних в структуре сезонного персонала на крымском полуострове достигает 50% [4].

К негативным последствиям неравномерности можно отнести и тот факт, что в течение большей части года основная масса мест в пансионатах и отелях практически остается невостребованной. Только 40,87% коечного фонда используется круглогодично [6, с. 107]. Для привлечения туристов вне сезона, фирмы вынуждены проводить гибкую ценовую политику: цены в «высокий» и «низкий» сезоны отличаются в среднем на 20–23%.

Эффективность туристско-рекреационной деятельности в решающей мере зависит от интенсивности использования природных ресурсов, а также рациональной организации функционирования рекреационно-туристских систем. Неравномерность работы туристских предприятий значительно снижает экономическую эффективность капитальных вложений в индустрию туризма. Из этого вытекает закономерное стремление по возможности продлить период функционирования туристских предприятий, сводя к минимуму факторы сезонности.

Анализ целей посещения за период 2000–2010 гг. свидетельствует о постоянстве структуры: основной целью туристов при посещении Крыма является отдых (в среднем 59%), дальше идет лечение (в среднем 28,7%). Развитие конгрессного туризма (проведение разных международных форумов, саммитов, симпозиумов) увеличило поток туристов, приезжающих с деловой, служебной целью, в среднем до 5,4% [6, с. 105].

Внутренний туризм является мощным импульсом хозяйственного и со-

циального развития регионов, малых и средних городов, сельских территорий. Он отвечает задаче рационального использования местных ресурсов, стимулирует формирование в регионах комплекса учреждений инфраструктуры и отраслей сферы обслуживания, позволяет рационально использовать трудовые ресурсы. Помимо этого, внутренний туризм позволяет в относительно короткие сроки обеспечить прирост поступлений в местные бюджеты, расширяет местный потребительский рынок, активизирует хозяйственный комплекс регионов. Крымский регион способен оказывать санаторно-курортные услуги, которые не требуют благоприятного для занятия рекреацией времени. Поэтому такие учреждения могут и должны работать круглогодично. Используя сложившиеся отечественные традиции проведения отдыха в сочетании с оздоровлением, следует переводить рекреационную сферу на круглогодичное функционирование, создавая для этого выгодные условия (для отдыхающих – ценовые скидки, для предприятий – сезонные льготы) [9].

В целом, Крым сохраняет позиции ведущего рекреационного района страны, но в современном пространстве стран СНГ в значительной мере утратил имидж «всесоюзной здравницы», сформировавшийся в советский период. Излишняя концентрация на традиционных природно-географических преимуществах региона и недоучет новых мировых тенденций в формировании потребительского спроса не способствуют созданию позитивного имиджа Крыма на рынке туристско-рекреационных услуг.

Стратегией социально-экономического развития Республики Крым к отраслям специализации экономики

Крыма до 2030 г. определен лечебно-оздоровительный и туристский комплекс, основной целью которого является формирование в Крыму современного рекреационного комплекса, характеризующегося конкурентоспособностью, востребованностью, разнообразием предлагаемых туристских услуг, услуг санаторно-курортного лечения и высоким качеством обслуживания [8]. С учетом сложившейся социально-экономической ситуации в регионе и имеющегося ресурсного потенциала, при разработке концепции программы развития региона предложен вариант активного развития регионального туристско-рекреационного комплекса, предполагающий создание условий для его оживления и последующего стабильного экономического роста с учетом таких важнейших факторов, как:

- количество посещений, объем инвестиций, направляемых на материально-техническое перевооружение курортов, улучшение организации хозяйственных процессов и управления;
- эффективность инвестиций и их структура;
- усиление государственного регулирования в достижении необходимых параметров указанных факторов.

Таким образом, ресурсный потенциал рекреации в каждом регионе индивидуален ввиду различий в составе, количественных и качественных характеристиках ресурсов. Поэтому влияние, изучение и оценка рекреационных ресурсов выступают необходимым первоначальным условием планирования развития комплекса территории и формирования регионального рекреационного продукта. Изучая реализацию дополнительных принципов развития территории – специализации, дифференци-

ции и равномерности использования ресурсов рекреационного комплекса Крыма, можно отметить, что среди проблем, требующих решения при реализации туристско-рекреационного потенциала Крыма, основной является территориальная неравномерность его использования в течение года в связи с небольшой продолжительностью активного ку-

рортного сезона. Обоснованность основной специализации по рекреационному обслуживанию и приоритетность в развитии региона обуславливают в Крыму комплексное развитие, структурные преобразования и диверсификацию хозяйства, межрегиональную экономическую интеграцию и укрепление экономических основ развития рекреации.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Аксенов К.А. Принципы построения моделей мультиагентного процесса преобразования ресурсов // *Фундаментальные исследования*. 2015. Вып. № 5-1. С. 17.
2. Гусев Е.В., Узрюмов Е.А. Формирование модели интегрального показателя конкурентоспособности строительного предприятия на основе организационно-технических показателей // *Управление социально-экономическими системами*. 2014. Т. 8, № 3. С. 55.
3. Круглик С.И. Методологические основы управления жилищной сферой городов России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2008. 33 с.
4. Новиков Д.А. Модели и механизмы управления развитием региональных образовательных систем (концептуальные положения). М.: ИПУ РАН, 2001. 83 с.
5. Санаторно-курортное лечение, организованный отдых и туризм в АР Крым в 2010/2011 году: Стат. сборник / Главное управление статистики в АР Крым / под ред. Н.А. Полонской. Симферополь: Главное управ-
- ление статистики в Автономной Республике Крым, 2011. 152 с.
6. Стратегия развития туристско-рекреационного комплекса Крыма – 2020 (проект) / Ассоциация предпринимателей сферы гостеприимства Крыма. Немецкое товарищество технического сотрудничества (GTZ). Министерство курортов и туризма АР Крым. Симферополь, 2011. 75 с.
7. Цёхла С.Ю. Управление туристским предложением по целям поездок // материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы и перспективы устойчивого менеджмента». 27 апреля 2012, ТНУ имени Вернадского, г. Симферополь. Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. С. 243–245.
8. Летняя мобилизация. URL: <http://www.dsnews.ua/infrastructure/infrastructure-regions/art36114.html>
9. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. URL: http://rk.gov.ru/file/strategiya_sotsialjno_ekonomicheskogo_razvitiya_respubliki_krim_do_2030.pdf

Е.В. АИГИНА, Е.Ю. НОВИКОВА

ХАЛЛЮ-ТУРИЗМ («КОРЕЙСКАЯ ВОЛНА») КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Культура страны – основа создания туристского продукта, его продвижения на туристских рынках, ключевой элемент туристского бренда. Изучение влияния «корейской волны» и развития халлю-туризма показывает, что не только традиционная, но и современная массовая культура может стать основой создания туристского продукта и привлечь значительное число туристов. Ее использование позволяет иностранным туристам лучше понять жизнь страны, обеспечивая привлекательный имидж Кореи на международном туристском рынке и экономическое развитие туристской индустрии страны.

Ключевые слова: Корея, культура, туризм, «корейская волна», халлю-туризм.

National culture is the basis for tourism product arrangement, national tourism marketing and key element for national branding. The study of the «Korean wave» and Hallyu tourism influence shows that not only traditional but also modern mass culture can serve as a foundation for new tourism products and become attractive for a large number of tourists. Its application gives foreign tourists the opportunity to experience the life of the country, providing the positive image of Korea at global tourism market and economic benefits for its tourism industry.

Keywords: Korea, culture, tourism, «Korean wave», Hallyu tourism.

Республика Корея обладает значительным туристским потенциалом, позволяющим формировать и реализовывать разнообразные туры в сфере познавательного, рекреационного, активного, сельского, экологического и других видов туризма, а также в рамках комплексных туристских продуктов, ориентированных на различные возрастные группы и целевые аудитории. Однако для того, чтобы быть неповторимой и привлекательной для туристов, Корея должна выделить себя из группы соседних стран. Для многих иностранцев культурные достопримечательности Кореи схожи с более известными памятниками Китая и Японии, поэтому они не воспринимаются

как уникальные. Таким образом, главная задача, стоящая перед правительством Кореи, – отделить себя от своих региональных соседей путем выявления фундаментальных характеристик корейского общества, культуры и промышленности, что требует активных и согласованных усилий всех заинтересованных сторон.

Культура – важный фактор конкурентоспособности страны в туризме. Уникальное культурное наследие может функционировать как инструмент дифференциации туристского продукта, который никогда не может быть скопирован другими. Все больше и больше стран прилагают громадные усилия, чтобы осознать свои собственные ценности и развивать культурное содержание. Корея пока не хватает характерного наци-

онального образа или культурной идентичности по сравнению с соседними странами, такими как Япония и Китай.

Культурные особенности страны, в том числе ценности традиционной культуры, уже используются для привлечения иностранных туристов. Например, в последние годы в Корее существующие формы размещения, такие как гостиницы и кондоминиумы, постепенно расширяются и дополняются традиционными видами размещения, которые содержат в себе уникальную культуру страны – ханок-стей и темпл-стей – что приводит к формированию нового туристского продукта.

Ханок-стей был официально зарегистрирован как вид средства пребывания туристов только в 2009 г., но уже сейчас число подобного рода объектов размещения превышает 700. Ханок-стей в качестве традиционной программы размещения воплощает в себе три различных типа корейского традиционного жилища [9].

Темпл-стей – это уникальная возможность обучиться буддийской культуре, испытать ее на собственном опыте. Ордены корейского буддизма Чоге и Чхонтхэ предоставляют возможность туристам-паломникам пожить в буддийских монастырях и приобщиться к аскетическому образу жизни монахов (более 100 объектов по стране). В программу темпл-стей входят буддийская трапеза, участие в церемониальных службах, дзен-медитация, чай и беседа с буддийскими монахами. Стоит отметить, что оба новых вида размещения обеспечивают не только ночевку туристов, но и их знакомство с традиционной материальной и нематериальной культурой Кореи [3].

Использование элементов традиционной культуры в туризме во многом

определяется особенностями туристского потока, преобладающей мотивацией туристов. До недавнего времени по числу въездов в Республику Корея неизменно лидировали жители Японии. Однако сейчас лидерство перешло к китайским туристам: за 5 лет, с 2009 по 2014 г. их число выросло в 4 раза и сильно превысило поток японских туристов, число которых в эти годы сократилось примерно в 2 раза [2]. Интерес китайских туристов к традиционной корейской культуре не так значителен и глубок, их привлекают другие особенности современного корейского общества, характеризующегося высоким уровнем развития и потребления, которые выражаются в разнообразных возможностях шопинга и развлечений.

Культурные особенности любой страны активно используются при разработке ее туристского бренда. В Южной Корее действуют две основные силы национального брендинга: официальная государственная брендинговая кампания, старт которой был дан правительством в начале 2000-х гг., и «корейская волна», сформировавшаяся с 1990-х гг. в основном за счет частного бизнеса.

Первая попытка создать национальный бренд в Корее на уровне правительства началась в рамках подготовки к чемпионату мира по футболу 2002 г. и использовала слоган «DYNAMIC Korea» («Динамичная Корея»), отражающий философию страны и ее дух. Целью туристского бренда «Korea, Sparkling» («Искрящаяся Корея»), использовавшегося с 2007 г. по 2009 г., было преобразование образа Кореи и повышение осведомленности о ней в качестве туристического направления [8]. Слоган «Korea. Be Inspired» («Вдохновись Кореей») просуществовал до конца 2013 г.

«Imagine your Korea» («Представь свою Корею») – новый туристский бренд, используемый с 2014 г. – был разработан для того, чтобы лучше выразить сегодняшнюю Корею как лидера популярной культуры, моды и инноваций и увеличить число туристских прибытий до 20 млн к 2020 г. [1]. Этот рекламный слоган используется, чтобы вдохновить посетителей, мотивировать их открывать для себя новые удивительные стороны Кореи и принимать участие в творческих культурных мероприятиях.

В дополнение к брендинговой кампании имидж Кореи в странах Азии и в других регионах мира дополнила «корейская волна». «Корейская волна» (халлю) привлекла к себе внимание не только широкой общественности, но и академические и другие исследования из-за далеко идущих последствий с точки зрения корейской национальной экономики, культурного единства и обмена среди азиатского населения. Сам термин был придуман китайскими СМИ в конце XX столетия, чтобы описать стремительный рост популярности корейской поп-культуры в странах Азии.

Стоит отметить, что «корейская волна» своим появлением обязана либерализации СМИ, которая прокатилась по всей Азии в 1990-е гг. В 1997 г. центральное национальное телевидение Китая (ССТV) выпустило в эфир корейскую телевизионную драму «Что такое любовь?», которая стала большим хитом. В ответ на многочисленные просьбы зрителей, телеканал вновь выпустил драму в эфир в 1998 г. и получил второй самый высокий рейтинг в истории китайского телевидения [4]. С тех пор корейские телевизионные драмы стали быстро по-

глощать эфирное время на телевизионных каналах в таких странах, как Тайвань, Сингапур, Вьетнам и Индонезия. Кроме того, на распространение халлю повлиял и экономический кризис в Азии 1997–1998 гг., который привел к ситуации, когда азиатские покупатели предпочитали более дешевые корейские программы, так как они составляли четверть от цены японских и десятую часть цены гонконгских драм. Экспорт корейских телевизионных программ возрос настолько сильно, что в 2003 г. они заработали 37,5 млн долл. по сравнению с 12,7 млн в 1999 г. [4].

Одним из ярких символов «корейской волны» стал поп-исполнитель Сай (Psy), а композиция «Gangnam Style» в его исполнении побила все мыслимые рекорды, собрав с 2012 г. свыше 2,5 млрд просмотров на YouTube по всему миру.

Воздействие «корейской волны» можно было наблюдать повсюду. Например, в школе Inlingua в Сингапуре число студентов, изучающих корейский язык в 2003 г., увеличилось на 60% по сравнению с 2001 г. из-за интереса, порожденного корейской драмой [4]. Даже в нашей стране преподаватели Института восточных культур и античности РГГУ отмечали резкое увеличение интереса студентов к корейскому языку, вызванного распространением поп-культуры халлю. Стоит отметить, что в России для любителей халлю действует интернет-ресурс <http://www.k-pop.ru> на русском языке.

В связи с таким широким распространением халлю корейский бизнес стал прилагать значительные усилия по преобразованию поклонников «корейской волны» в потребителей корейских продуктов и услуг. Корейцы нача-

ли понимать, что культура может быть столь же прибыльной, как полупроводники или автомобили.

В докладе 2005 г., опубликованном Институтом экономических исследований Самсунг (SERI), показано влияние «корейской волны» в виде четырехступенчатого процесса:

- На первом этапе иностранцы становятся постоянными потребителями корейских драм, фильмов и музыки. На момент публикации доклада Мексика, Египет и Россия были определены в качестве примеров стран, входящих в эту категорию.

- На втором этапе эти потребители покупают продукты, которые были получены непосредственно из корейской поп-культуры (например, аксессуары, одежду, косметику и др.), посещают Корею после просмотра фильмов и/или прослушивания корейской музыки. Япония, Тайвань и Гонконг были отмечены как страны, находящиеся на втором этапе.

- На третьем этапе зарубежные потребители покупают корейскую электронику и другие предметы быта, сделанные в Корее. Китай и Вьетнам были названы в качестве двух стран, которые достигли данного этапа.

- На четвертом и заключительном этапе иностранный потребитель восхищается корейской культурой и предпочитает корейский образ жизни. По состоянию на 2005 г. подразумевалось, что Таиланд может быть размещен в этой категории, так как много городской молодежи охотно копирует корейские тенденции моды (иногда даже в ущерб своему здоровью). Бывший тайский министр культуры выразил обеспокоенность тем, что тайская молодежь уже забыла свою собственную традиционную культуру.

В связи с подобными опасениями в 2006–2009 гг. происходило снижение популярности «корейской волны». Это было вызвано растущей враждебностью по отношению к этой культуре среди многих азиатских стран из-за ее массового воздействия, особенно в Китае, Таиланде и Японии.

Тем не менее, в 2006 г. респондентам ежегодного «Международного опроса посетителей» был предложен дополнительный вариант в вопросе о мотивации посетителей – «Поездки для того, чтобы побывать в местах съемок кинофильмов и посетить встречу фанатов со звездами халлю». Среднее число туристов, которые выбрали этот вариант ответа в 2006–2011 гг., составило 10,7%, что говорит о том, что халлю продолжает оставаться важным фактором при выборе Кореи как туристского направления [7].

Восстановление «корейской волны» после спада 2006–2009 гг. было поддержано проектом «Хан Стил» Министерства культуры, спорта и туризма Кореи – кампании, призванной превратить традиционную корейскую культуру в глобальный бренд образа жизни через коммерциализацию ее различных аспектов. Проект стал проявлением особого уважения к населению стран, генерирующих основные туристские потоки в рамках халлютуризма. С этого момента, прежде чем продавать свои альбомы в этих странах или организовывать концерты, большинство профессиональных певцов Кореи записывают свои альбомы на местных языках.

Проект «Хан Стил» объединяет шесть аспектов традиционной корейской культуры:

- Хангыль – алфавит;
- Хансик – еда;
- Ханбок – одежда;

- Ханок – дома;
- Ханджи – традиционная бумага из волокон тутового дерева;
- Хангук Юмак – музыка.

До конца 2011 г. в этот проект было инвестировано более 216 млн долларов в целях повышения национальной ценности бренда Кореи [6].

Сейчас в халлю-туризме можно выделить три основных направления:

- поездки для туристов, которые хотят попасть на живые концерты корейских исполнителей;

- поездки для туристов, приезжающих, чтобы увидеть места, используемые в их любимых сериалах и фильмах. Для этого вида туризма производственные компании и местные органы власти создают специальные туристские продукты, основанные на хорошо известных фильмах и событиях;

- приобретение продуктов, связанных с «корейской волной». «Корейская волна» ведет к расширению сбыта корейской продукции, когда потребители приезжают, чтобы купить товары, связанные с халлю, в том числе бытовую технику, продукты питания и косметические средства.

Заняв свою нишу на рынке, халлю-туризм в настоящее время вырос до такой степени, что сформировал свой собственный рынок, основа новой концепции которого сочетает в себе «выступление» (перфоманс) и «туризм». Это позволяет иностранным туристам понять и испытать культуру страны, обеспечивая положительный имидж Кореи на международной арене, и в процессе знакомства, увеличивая вероятность повторных посещений [5].

Учитывая, что все больше стран прилагают огромные усилия, чтобы выделить свои собственные ценности и приумножить культурное со-

держание, действия правительства Кореи по продвижению своих культурных особенностей становятся экономически оправданными. Темпл-стей, ханок-стей, гастрономический и, наконец, халлю-туризм в настоящее время сформировали свой собственный рынок, зарабатывая на уникальности традиционной и современной культуры, увеличивая число повторных посещений «страны утренней свежести» и повышая ее туристскую привлекательность.

Халлю-культура представляет собой яркое проявление глокализации, когда тенденции современной глобальной культуры объединяются с новыми практиками выражения культуры национальной. Возникает творческая форма культурной гибридизации, которая позволяет поддерживать местную культуру в глобальном контексте. По мнению ряда исследователей, в «корейской волне» происходит еще и смешение азиатской и западной культур, что дает большие возможности для ее дальнейшего развития как в культурном, так и в экономическом отношении.

Корея еще совсем недавно была малоизвестна западному и российскому туристу, но с каждым годом популярность этой страны растет, и в ближайшие годы эта динамика должна сохраниться, в том числе благодаря грамотному использованию всех имеющихся ресурсов в сфере туризма. Не стоит забывать, что Корея является одной из самых безопасных стран мира, одной из самых технологичных, и даже предстоящая в 2018 г. зимняя Олимпиада в Пхенчхане позиционирует ее не только как спортивную страну, но и лидера поп-культуры, а также моды и инноваций.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Национальная туристская организация Кореи. URL: <http://kto.visitkorea.or.kr/eng.kto> (дата обращения: 05.04.2016).
2. Официальный сайт информационно-статистического сервиса Кореи. URL: <http://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 05.04.2016).
3. Официальный сайт Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея. URL: <http://www.mcst.go.kr/english/index.jsp> (дата обращения: 05.04.2016).
4. Doobo Shim. *Hybridity and the rise of Korean popular culture in Asia* // *Media, Culture & Society*. 2006. № 28(1). P. 25–44.
5. *Korea's Tourism Branding & Communication Strategy. The 7th UNWTO Asia and the Pacific Executive Training Program Park Hyatt. Busan, 2013.*
6. Li-Chih Cheng. *The Korea Brand: The Cultural Dimension of South Korea's Branding Project in 2008* // *SAIS U.S.-Korea Yearbook. 2008. Part I: South Korea's foreign relations*. P. 73–85.
7. *OECD Tourism and the Creative Economy, OECD Studies on Tourism / OECD Publishing, 2014. P. 141–153. URL: http://dx.doi.org/10.1787/9789264207875-en* (дата обращения: 05.04.2016).
8. Regina Kim. *Searchers and Planners: South Korea's Two Approaches to Nation Branding* // *SAIS U.S.-Korea Yearbook. 2010. Chapter IV: Identity and society*. P. 147–162.
9. *World Tourism Organization and Korea Culture & Tourism Institute, Hanok stay and Temple stay in the Republic of Korea // Case Studies of Traditional Cultural Accommodations in the Republic of Korea, Japan and China. Chapter 1. UNWTO, Madrid, 2016. P. 21–54.*

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической индустрии,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология • Экономические науки
- Педагогические науки • Туристика

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке Российской международной академии туризма по адресу: г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Аигина Е.В.** – ст. научный сотрудник, географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, eaigina@yandex.ru
- Баранникова Н.А.** – завкафедрой современных образовательных технологий факультета дополнительного образования Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, barannikovana@mail.ru
- Власова О.А.** – магистрант кафедры адаптивной физической культуры и рекреации РГСУ, olgavlasova33@gmail.com
- Гринёва Ю.А.** – аспирант факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, yulia-grineva@mail.ru
- Гурова Т.И.** – канд. экон. наук, доцент кафедры бизнес-информатики Московского городского педагогического университета, gurovatit8@mail.ru
- Джабраилзаде А.Р.О.** – аспирант кафедры экономики и финансов РМАТ, zdorov51@list.ru (науч. руководитель А.Б. Здоров, д-р экон. наук)
- Запалацкая В.С.** – канд. пед. наук, советник при ректорате Московского государственного областного университета, zvs-so@yandex.ru
- Здоров А.Б.** – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и финансов РМАТ, zdorov51@list.ru
- Золотухина Ю.Ю.** – воспитатель ГБОУ города Москвы «Лицей №1574», соискатель кафедры педагогики Московского государственного областного университета, y.zolotuhina@yandex.ru
- Зорин А.И.** – д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры ЮНЕСКО РМАТ
- Зорин И.В.** – д-р пед. наук, профессор, президент РМАТ, president@rmat.ru
- Именнова Л.С.** – д-р культурологии, доцент, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин РМАТ, imennova@yandex.ru
- Кальней В.А.** – д-р пед. наук, профессор, завкафедрой технологии и профессионального образования Академии социального управления, kaf.tehnologii@asou-mo.ru
- Карпова Н.В.** – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры адаптивной физической культуры и рекреации РГСУ, KarpovaNV@rgsu.net
- Киреева Ю.А.** – канд. пед. наук, доцент, завкафедрой туроперейтинга РМАТ, kiddy5@bk.ru
- Козырев В.М.** – д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, завкафедрой экономики и финансов РМАТ, dekanat-rmat@mail.ru
- Корбут В.В.** – канд. биол. наук, ст. научный сотрудник кафедры биогеографии географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, vadimkorb@yandex.ru
- Костина Г.Д.** – канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и управления проектами факультета ИнЭУП – «Институт экономики управления и права», Национальный исследовательский университет «МИЭТ», fmr@miee.ru
- Лагуцева Н.Н.** – д-р пед. наук, профессор, проректор по учебно-методической работе РМАТ, info@rmat.ru
- Махотин Д.А.** – канд. пед. наук, доцент кафедры профессионального развития педагогических работников Московского городского педагогического университета, dmi-mahotin@yandex.ru
- Мошняга Е.В.** – д-р филос. наук, доцент, декан факультета магистерской подготовки и аспирантуры РМАТ, emoshnyaga@gmail.com
- Нечай Е.Е.** – канд. полит. наук, доцент кафедры политологии Восточного института – школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, nechay.ee@dvfu.ru
- Новикова Е.Ю.** – студент, географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, katevikfly@gmail.com
- Пранов Б.М.** – д-р техн. наук, профессор, завкафедрой менеджмента, информационных технологий и международного туризма Московского филиала РМАТ, boris.pranov@gmail.com
- Родигин Л.А.** – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры математики и информатики РМАТ, rodiguine@rambler.ru
- Сесёлкин А.И.** – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры адаптивной физической культуры и рекреации Российского государственного социального университета (РГСУ), sai45@mail.ru
- Сивцева А.К.** – учитель физического воспитания школы № 192 г. Москвы, annasivca@mail.ru
- Симченко Н.А.** – д-р экон. наук, профессор, завкафедрой экономической теории Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, natalysimchenko@yandex.ru
- Твердынин Н.М.** – д-р филос. наук, канд. техн. наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности и прикладных технологий Московского городского педагогического университета, tvernick@mail.ru
- Торгашова А.В.** – канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и управления проектами факультета ИнЭУП – «Институт экономики управления и права», Национальный исследовательский университет «МИЭТ», fmr@miee.ru
- Трофимов Е.Н.** – д-р полит. наук, профессор, ректор РМАТ, rector@rmat.ru
- Узбекова Е.А.** – зам. редактора отдела экономики и социальных проблем «Российской газеты», uzbekova@rg.ru
- Филиппова С.Н.** – д-р биол. наук, профессор кафедры АФК и медико-биологических дисциплин Педагогического института физической культуры и спорта (ПИФКИС) Московского городского педагогического университета, svetjar@mail.ru
- Цекина М.В.** – канд. геогр. наук, научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, mtsekina@list.ru
- Цёхла С.Ю.** – д-р экон. наук, профессор, завкафедрой менеджмента предпринимательской деятельности Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, s.tsohla@yandex.ru
- Шевченко Н.В.** – аспирант факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, 9748434@gmail.com
- Шишов С.Е.** – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры технологии и профессионального образования Академии социального управления, kaf.tehnologii@asou-mo.ru
- Шмелёва С.В.** – д-р мед. наук, профессор, завкафедрой адаптивной физической культуры и рекреации РГСУ, 89151479832@mail.ru

CONTENTS

MAIN EDITOR'S PAGE

<i>Trofimov, E.N.</i> How to stay being demanded during the crisis periods	3
--	---

POLITICAL SCIENCE

<i>Grineva, Yu.A.</i> Italian immigration policy of the late XX century	6
<i>Nechai, E.E.</i> Colour revolutions – globalisation default?	9
<i>Shevchenko, N.V.</i> French terrorism prevention policy, act № 2016-987 21th of July 2016 basic concepts review	13

ECONOMICAL SCIENCE

<i>Kozyrev, V.M.</i> Key problems of labor force reproduction in modern Russia (part 2)	17
<i>Pranov, B.M.</i> Dynamics and prognosis modeling in hospitality industry	24
<i>Uzbekova, E.A.</i> Economical basics of Russian legislation in the making of Russian tourism systems	28
<i>Gurova, T.I.</i> Innovative technologies in HR management	34
<i>Torgashova, A.V., Kostina, G.D.</i> Management and development of team projects: algorithms and methodology	38

PEDAGOGICAL SCIENCE

<i>Zapalatskaya, V.S.</i> Designing the study course for the of gifted children work group under new philosophy of education	43
<i>Shishov, S.E., Kalney, V.A.</i> Technological education: problems of modern stage of development	51
<i>Zorin, A.I., Zorin, I.V.</i> Byzantium model of education	55
<i>Zolotuhina, Yu.Yu.</i> Integrative educational environment as a factor of socialization at the stage of preparation for school	63
<i>Moshnyaga, E.V.</i> On the question of formation of multicultural educational space in a higher educational establishment	71
<i>Barannikova, N.A.</i> Gender-role education of children, and the legal realization of educational standards for the pre-school education	76
<i>Mahotin, D.A. Tverdinin, N.M.</i> Didactics of technological education: learning technology and it's social aspects	81
<i>Sivtseva, A.K., Filippova, S.N.</i> Developing the self-subjection of students during the P.E. course	86

TOURISM STUDIES

<i>Kireeva, Yu.A.</i> Foreigner in Russia: the portrait of a tourist from China	91
<i>Laguseva, N.N.</i> Pilgrimage and religious tourism: the verge of distinction (Reflection in the round table)	95
<i>Korbut, V.V., Tsekina, M.V.</i> Modern aspects of eco tourism. Learning about high-latitude specially protected natural territories	101
<i>Rodigin, L.A.</i> Online models for business training in tourism and hospitality – analysis of the interests of site visitors	104
<i>Zdorov, A.B., Jabrailzade, A.R.O.</i> Convergence theory and it's specialty at the agro-tourism market	110
<i>Imennova, L.S.</i> Pedagogical potential of sociological research in museums	119
<i>Seselkin, A.I., Shmeleva, S.V., Karpova, N.V., Vlasova, O.A.</i> Analysis of social tourism program realization in the Republic Bashkortostan	126
<i>Tsehla, S.Yu., Simchenko, N.A.</i> Developing principles of regular use of recreational resource complex of the Republic of Crimea	131
<i>Aigina, E.V., Novikova, E.Yu.</i> Hallyu tourism («Korean wave») as a new trend for tourism development in the Republic of Korea	140

About the authors	146
Contents	147
The order of registration and provision of articles	148

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию представляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – не более 10 страниц.

Первая страница статьи оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников – в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание; должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru